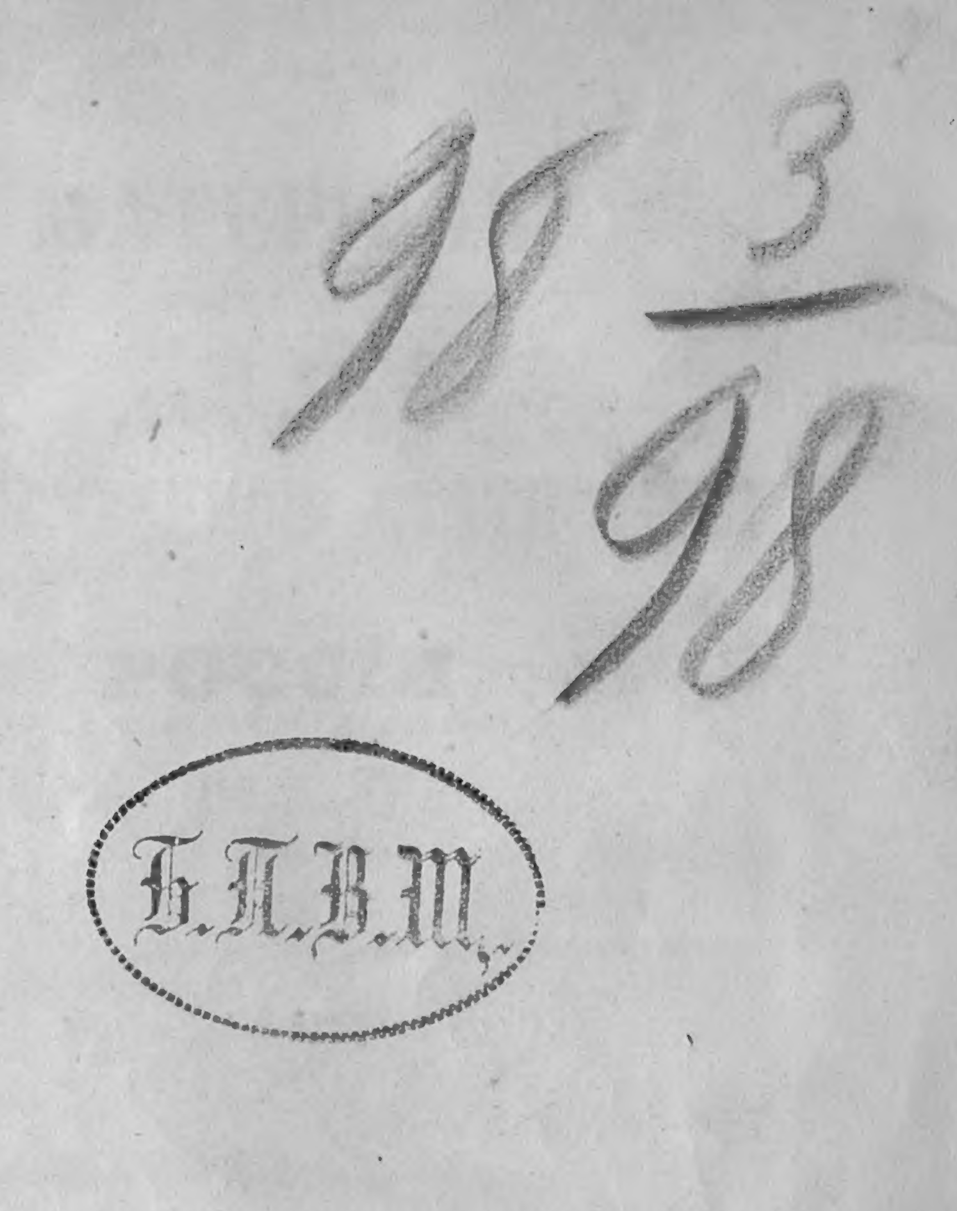
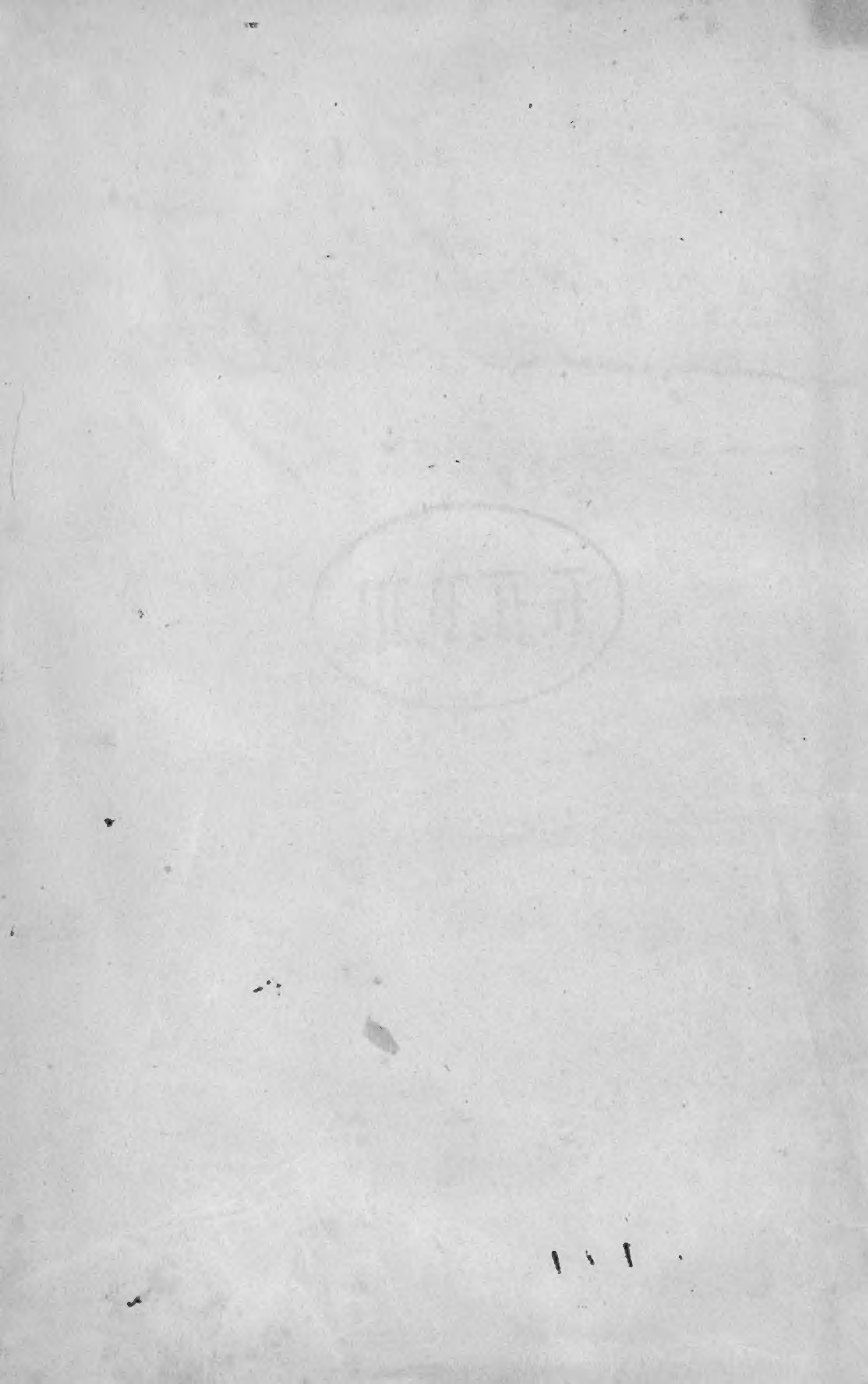

98 3/98

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

КНИЖКА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 23-го Апрѣля 1853 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*
Ценсоръ *Н. Пейкеръ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучать состояніе, въ извѣстной мѣстности, сельскаго хозяйства, заводской промышленности и торговли, справедливо почитается не только важнымъ для высшихъ соображеній, но и очень полезнымъ для частныхъ интересовъ людей, посвятившихъ себя разнымъ видамъ народнаго труда. Что есть въ данной мѣстности хорошаго и должно быть усвоено нашимъ промысломъ, что есть вреднаго и убыточнаго и можетъ, или напротивъ не можетъ, быть искоренено; какія существуютъ къ тому препятствія; какія сдѣланы нововведенія; какія соотвѣтствовали имъ успѣхи и неудачи — все это и множество другихъ предметовъ приводятся въ извѣстность на пользу общую и частныхъ людей чрезъ добросовѣстное изученіе и тщательно составленное

описаніе извѣстнаго края. Имѣя это въ виду и соображаясь съ параграфами 7 и 8 главы VII своего Устава, Императорское Вольное Экономическое Общество всегда старалось собирать и обнародовать существенныя свѣдѣнія о состояніи хозяйства въ разныхъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Еще въ прошедшемъ столѣтіи по вопросамъ, разосланнымъ Обществомъ, доставлено было много любопытныхъ и поучительныхъ хозяйственныхъ отвѣтовъ, которые въ свое время и были напечатаны. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по вызову Общества было составлено и на его счетъ напечатано описаніе нѣкоторыхъ губерній. Убѣжденіе въ глубокомъ значеніи хозяйственно-статистическихъ изысканій для успѣховъ народной промышленности, заставило Экономическое Общество и въ наше время обратить вниманіе на этотъ предметъ и заняться собраніемъ потребныхъ свѣдѣній. Съ этою цѣлію оно обратилось къ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода съ просьбою о разрѣшеніи преподавателямъ сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ доставлять свѣдѣнія о мѣстномъ земледѣліи и его сіятельство графъ Н. А. Пратасовъ отъ 22 января 1849 года увѣдомилъ, что Святѣйшій Сѵнодъ, на усмотрѣніе

котораго означенное предположеніе Общества было передано, разрѣшилъ преподавателямъ сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ доставлять Обществу желаемыя свѣдѣнія. Г. вице-президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, его сіятельство князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, проникнутый важностью и общеполезностью экономической статистики, снова возбудилъ вопросъ о собраніи статистическихъ свѣдѣній, въ то, благопріятное для хозяйственныхъ изученій, время, когда по случаю устроенной попеченіемъ его сіятельства въ **1850** году первой выставки сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ, стекались сюда со всѣхъ сторонъ отечества разные предметы промышленности, которые, вмѣстѣ съ письменными статистическими объясненіями, могли представить много новаго и поучительнаго. Въ слѣдствіе того, были приняты еще новыя мѣры, чтобы испытать другой путь къ достиженію цѣли—собранію матеріяловъ экономической статистики.

Такимъ образомъ съ **1850** года по сіе время представлено было въ Общество много хозяйственныхъ свѣдѣній и описаній, составленныхъ по изданной имъ программѣ. Изъ протоколовъ

Совѣта Общества, печатаемыхъ въ Трудахъ, уже извѣстно, какъ возникло предположеніе издавать, по временамъ, представляемые въ Общество хозяйственно-статистическіе матеріялы и что на II отдѣленіе Совѣта возложено было ихъ изданіе, т. е. разсмотрѣніе имѣющихся статей, назначеніе ихъ къ печатанію, переводъ на русскій языкъ въ случаѣ надобности, и необходимѣйшія исправленія. Нынѣ отпечатанъ этотъ первый выпускъ, какъ опытъ систематическаго собранія статистическихъ свѣдѣній, могущихъ служить матеріялами и пособіемъ при изученіи нашего отечества, или при описаніи его въ хозяйственномъ отношеніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе III

Очеркъ Земли Войска Донскаго, Профессора С. М. Ходецкаго.

Введеніе 1
Географическое описаніе земли 5
Почва 8
Воды 9
Лѣса 13
Климатъ 17
Произведенія 22
Народонаселеніе 23
Сельское хозяйство и промышленность . . . . —
Историческое развитіе оныхъ 28
Общій взглядъ на промышленность края . . 31
Земледѣліе 33
Скотоводство 51
Винодѣліе 74
Бакшевство, огородничество и пчеловодство . 82
Садоводство 83
Фабрики, заводы и ремесла 85
Рыбная ловля 86
Добываніе соли 89
Добываніе каменнаго угля 90
Торговля 92
Прибавленіе: свѣдѣнія объ антрацитѣ 97

СТРАН.

Взглядъ на разныя отрасли сельскаго хозяйства рязанской губерніи, Агронома П. Соколова.

Введеніе 101
А. Мѣстность рязанской губерніи въ хозяйственномъ отношеніи 103
Б. Разсмотрѣніе разныхъ отраслей хозяйства . . . 107
I. Полеводство . . . . —
II. Луговодство 129
III. Скотоводство 142
А. Рогатый скотъ . . . . —
В. Лошади 159
IV. Огородничество и садоводство 161
Разведеніе торговыхъ растеній и ихъ дальнѣйшее производство 165
Ремесла и разныя промышленныя занятія 166

Свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ эстляндской губерніи, Барона Икскюля, перев. г. Левандою.

I. Зимнія, весеннія, лѣтнія и осеннія цѣны на произведенія сельскаго хозяйства, а равно и промышленности 170
Пшеница 173
Рожь . . . . —
Ячмень 174
Овесъ 175
Картофель 177
Хлѣбное вино . . . . —
Мериносовая шерсть 178
Хлѣбъ 179
Мясо 180
II. Количество поденной платы на разныя работы . —
III. Количество собираемаго ежегодно разнаго вида хлѣба и другихъ предметовъ съ пашень и сѣнокосовъ . 181
Пространство пахатныхъ полей . . . . —
Хлѣбный урожай . . . . —
На господской землѣ . . . . —
» крестьянской 182
Потребность губерніи . . . . —
Употребленіе остатка 183

СТРАН.

IV. Степень унавоживанія полей 183

V. Сколько барщинныхъ дней требуется на окончательную обработку десятины подъ разные посѣвы . —

Для пшеницы и ржи . . . . —

» ячменя, льнянаго сѣмени и стручковыхъ плодовъ 184

» овса . . . . —

VI. Какое количество хлѣба и соли потребно ежегодно для одной ревизской души и для цѣлой губерніи . 185

VII. Во сколько обходится содержаніе рабочаго человѣка съ его семействомъ въ сельскомъ быту 186

VIII. Сколько ржи и картофеля ежегодно издерживается на винокуреніе 189

IX. Количество скота и другихъ домашнихъ животныхъ, ихъ цѣны, мѣстное употребленіе, продажа, время убоя, вѣсъ мяса, сала и кожи скотины 190

X. Объемъ мѣстныхъ производствъ у крестьянъ . . 191

XI. Какія фабрики и заводы состоятъ въ городахъ и уѣздахъ; на какую сумму обработывается на нихъ сырой матеріялъ и ежегодный ихъ денежный оборотъ 192

XII. Сколько крестьянъ занимается исключительно хлѣбопашествомъ, сколько скотоводствомъ и сколько промыслами и торговлею . . . . —

XIII. Какія употребляются мѣстныя земледѣльческія орудія и гдѣ введены въ употребленіе молотильни, вѣялки и другія машины 193

XIV. Списокъ всѣмъ селамъ и вообще всѣмъ мѣстамъ, гдѣ учреждены ярмарки, съ показаніемъ количества главныхъ предметовъ, привозимыхъ и продаваемыхъ на оныхъ 195

XV. Вліяніе различныхъ производствъ и промысловъ на благосостояніе, здоровье и нравственность народонаселенія 196

XVI. Средняя годовая температура, среднее время какъ распущенія деревъ и спаденія листьевъ, такъ равно и замерзанія и вскрытія рѣкъ. Атмосферныя измѣненія, средній итогъ времени, посвящаемаго на разныя полевыя работы 197

СТРАН.

Краткія свѣдѣнія объ овцеводствѣ въ Эстляндіи, доктора фонъ-Гука, перев. г. Левандою.

Породы разводимыхъ овецъ 205
Удобства къ разведенію мериносовыхъ овецъ . 206
Причины, по которымъ разведеніе мериносовыхъ овецъ болѣе не распространяется 208
Историческій взглядъ на успѣхи овцеводства . 210
Неравномѣрность теперешняго распространенія овецъ . . . . —
Объясненіе къ приложенной таблицѣ овцеводства 212
Бонитированіе овецъ 213
Продовольствіе ихъ . . . . —
Овечьи болѣзни 215
Мытье шерсти . . . . —
Качество стадъ и достоинство шерсти . . . —
Доходъ съ шерсти 216
» от продажи овецъ 218
Таблица овцеводства 220

Хозяйственно-статистическое описаніе псковскаго уѣзда, Корреспонд. Общества М. Князева.

Географическое положеніе уѣзда 223
1) Общее понятіе о хозяйствѣ 224
2) Земледѣліе :
А. Полеводство 227
Хлѣбныя растенія . . . . —
Земледѣльческія работы 232
Величина посѣва и урожая 234
Цѣны на хлѣбъ и стоимость обработки . . 236
Корнеплодныя и волокнистыя растенія . . 238
В. Луговодство :
Роды луговъ 243
Дикорастущія на нихъ травы 244
Производительность луговъ 248
С. Огородничество :
Разные роды воздѣлываемыхъ огородныхъ растеній 249
D. Садоводство :
Его состояніе 254
Цѣны садовыхъ плодовъ 255

ОЧЕРКЪ

ЗЕМЛИ ВОЙСКА

ДОНСКАГО.

Профессора С. М. Ходецкаго.

ОЧЕРКЪ
ЗЕМЛИ ВОЙСКА
ДОНСКАГО.

Между множествомъ интересныхъ странъ обширнаго русскаго царства, одну изъ самыхъ интересныхъ составляетъ Земля Донскаго Войска. И природа, съ ея разнообразными произведеніями, и люди, съ ихъ гражданскимъ устройствомъ, съ ихъ обычаями, и правами, представляютъ здѣсь такъ много особенностей, что невольно должны привлекать вниманіе каждаго мыслящаго человѣка. Представьте себѣ край, гдѣ въ лѣтній жаръ вы можете получить понятіе о знойной Африкѣ, а въ зимній холодъ вспомните о родномъ сѣверѣ; гдѣ подлѣ плодороднѣйшей черноземной почвы, изъ которой при благотворномъ весеннемъ дождѣ такъ и мечется растительная жизнь, лежитъ безплодный, мертвый солончакъ, гдѣ зрѣетъ виноградъ, дающій прекрасное вино, и рядомъ съ нимъ растетъ бакшевой арбузъ—растенія, требующія для своей жизни столь различныхъ климатическихъ условій; гдѣ среди необозримыхъ степей вы видите въ иныхъ мѣстахъ горы и воду, коихъ неразлучнымъ спутникомъ должна бы быть лѣсная растительность, а между тѣмъ на цѣлой сотнѣ верстъ вокругъ можете не встрѣтить ни деревца, ни кустика; гдѣ воздѣлывается самая нѣжная пшеница, столь извѣстная во всѣхъ южныхъ странахъ Европы подъ названіемъ

тагапрогской, и воспитываются ко всѣмъ неудобствамъ походной жизни привычныя лошади. Представьте себѣ край, гдѣ за нѣсколько копѣекъ вы купите животрепещущую стерлядь и дорого заплатите за всякую фабричную вещь; гдѣ въ иныхъ мѣстахъ женщины пашутъ и косятъ, а въ другихъ, какъ бы подражая своимъ восточнымъ прабабушкамъ, считаютъ за трудъ заниматься даже самыми легкими работами; гдѣ на полудикомъ конѣ мчится съ арканомъ въ рукѣ полудикій Калмыкъ, и тутъже встрѣчается модный экипажъ на лежачихъ рессорахъ; гдѣ простой земледѣлецъ разскажетъ вамъ о Парижѣ, Берлинѣ, Варшавѣ, о гранитныхъ утесахъ Финляндіи, неприступныхъ вершинахъ Кавказа и Альповъ.... и о чемъ не разскажутъ вамъ старые Донцы, изъѣздившіе на своихъ лошадяхъ Европу вдоль и поперегъ? Не правда ли, что край, соединяющій въ себѣ столь рѣзкія противоположности, по одному уже этому обстоятельству, долженъ принадлежать къ числу очень интересныхъ странъ и долженъ возбуждать любопытство въ каждомъ образованномъ человѣкѣ. Но любопытство наше къ Донской Землѣ возрастетъ еще болѣе, если мы вспомнимъ, что здѣсь, вслѣдствіе особенной исторической жизни, развились особенные, почти самостоятельные нравы и обычаи, которыхъ въ главной массѣ народа не успѣло еще поколебать всесокрушающее время; что здѣсь званіе мирнаго земледѣльца соединено съ званіемъ воина; что здѣсь люди часто отъ плуга переходятъ къ занятію значительныхъ воинскихъ должностей, а оставивъ службу, какъ герои отдаленной древности, нерѣдко снова принимаются за плугъ; что въ Донской Землѣ до восьмидесяти тысячь воиновъ въ каждую минуту готовыхъ сѣсть на собственныхъ лошадей и выѣхать въ поле съ собственнымъ оружіемъ и въ собственной амуниціи, а въ случаѣ чрезвычайной надобности и вся мужская половина народонаселенія способна сѣсть на коня и дѣйствовать

оружіемъ. Да, страна, заключающая въ себѣ такъ много характеристическаго, можетъ представить богатый матеріалъ для изслѣдованія! Натуралистъ, статистикъ, историкъ, камералистъ найдутъ здѣсь много данныхъ для обогащенія своей науки.

Не смотря однакоже на всѣ богатства, какія можетъ представить Донская Земля для пытливаго ума, край этотъ мало извѣстенъ въ печатномъ мірѣ. Должно сказать правду, что наши промышленники и простонародье, которые цѣлыми толпами стекаются на Донъ для заработковъ, едва ли неболѣе знаютъ здѣшній край, чѣмъ тѣ изъ образованныхъ людей, коимъ приходится пріобрѣтать познанія изъ книгъ. Донская Земля, кажется, еще менѣе была описываема, чѣмъ прочія, даже самыя отдаленныя страны Россіи. Въ новѣйшей русской литературѣ только одно сочиненіе г. Броневскаго (*) посвящено Донскому Войску; но и это сочиненіе касается преимущественно исторической жизни Войска, статистическая же часть въ немъ совершенно недостаточна. Нѣсколько болѣе свѣдѣній о здѣшней странѣ можно пріобрѣсть изъ разныхъ статей, разбросанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, и изъ тѣхъ общихъ статистическихъ и другихъ сочиненій, въ которыхъ упоминается также о предметахъ, относящихся до здѣшняго края. Чтоже касается собственно до донскаго сельскаго хозяйства, то хотя ему и посвящено въ экономическихъ журналахъ нѣсколько статей, между коими первое мѣсто занимаютъ прекрасныя статьи старшаго члена войсковаго правленія полковника И. С. Ульянова (**); но все это такъ кратко и отрывочно, что не возможно составить

(*) Исторія Донскаго Войска, описаніе Донской Земли и кавказскихъ минеральныхъ водъ, Владиміра Броневскаго. С. Петербургъ, 1834 г. 3 тома.

(**) Въ особенности замѣчательна статья г. Ульянова, помѣщенная въ земледѣльческой газетѣ за 1843 г. №№ 73 и 74.

полной картины объ экономіи цѣлаго края. Очень, очень жаль, что образованные Донцы такъ скупо знакомятъ насъ съ богатствами своего края (*)!

Прошедшую осень, зиму и весну (**) я провелъ въ Новочеркаскѣ, гдѣ, по распоряженію начальства харьковскаго учебнаго округа, читалъ публичный курсъ сельскаго хозяйства. Имѣя у себя передъ глазами донской край въ продолженіе семи мѣсяцовъ, я могъ лично узнать въ немъ многіе предметы. Познакомившись съ нѣкоторыми образованными и вполнѣ свою родину знающими донскими жителями, я старался собирать отъ нихъ свѣдѣнія о всемъ томъ, чего не удалось мнѣ видѣть самому. Неизлишне было воспользоваться также и тѣмъ, что уже обнародовано о здѣшней странѣ въ разныхъ изданіяхъ. Такимъ образомъ мнѣ удалось познакомиться съ донскимъ краемъ довольно основательно. Болѣе всего я обращалъ вниманіе на здѣшнее сельское хозяйство, какъ на одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ занятій донскихъ жителей. Съ этимъ-то предметомъ я желаю познакомить читающую публику въ настоящей статьѣ. За достовѣрность приводимыхъ въ статьѣ чиселъ ручается то, что большая часть изъ нихъ сообщена мнѣ завѣдывающимъ дѣлами новочеркасскаго статистическаго комитета полковникомъ А. А. Поповымъ, которому долгомъ считаю изъявить здѣсь искреннюю благодар-

(*) Неизлишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что въ новочеркасскомъ статистическомъ комитетѣ хранятся три замѣчательныя рукописи, относящіяся до здѣшняго края. Одна изъ нихъ заключаетъ исторію Донскаго Войска, другая статистическое описаніе Донской Земли, а третья описаніе калмыцкаго народа, причисленнаго къ составу донскихъ казаковъ. Сочиненія эти написаны молодыми донскими учеными во время бывшаго здѣсь комитета для устройства Донскаго Войска. Всѣ три сочиненія обширны и весьма хорошо составлены.

(**) Въ 1849 году.

ность (*). Знаю, что о нѣкоторыхъ предметахъ придется говорить слишкомъ кратко, ибо мнѣ не удалось лично обозрѣть обширной Донской Земли во всѣхъ ея частяхъ. По этому обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ тѣмъ изъ образованныхъ донскихъ жителей, которые вполнѣ знаютъ свой край и изъ которыхъ иные также искусно владѣютъ перомъ, какъ конемъ и мечомъ, сдѣлать со временемъ къ моей статьѣ нужныя дополненія и замѣчанія. Отъ столкновенія мнѣній, какъ говоритъ старинная поговорка, раждается истина.

Земля Донскаго Войска составляетъ часть юго-восточной Россіи. Примыкая югозападнымъ угломъ къ азовскому морю, она окружена съ прочихъ сторонъ губерніями екатеринославскою, харьковскою, воронежскою, саратовскою, астраханскою, ставропольскою и землею черноморскихъ казаковъ. Прежде, Земля, занятая Войскомъ, простиралась нѣсколько далѣе на западъ и сѣверъ въ нынѣшнія губерніи екатеринославскую и воронежскую; но съ увеличеніемъ народонаселенія въ означенныхъ губерніяхъ и съ учрежденіемъ крѣпостей св. Димитрія на Дону и Троицкой на таганьемъ рогу, часть ея отошла въ сосѣднія губерніи. Такимъ образомъ среди войсковой земли образовались таганрогское градоначальство и ростовскій уѣздъ екатеринославской губерніи, а среди этого уѣзда устье Дона осталось за Войскомъ. Нынѣшняя пограничная черта Войсковой Земли утверждена на картѣ въ 1786 году, а проведена въ натурѣ

(*) Также долгомъ считаю принести искреннюю мою благодарность депутату дворянства Войска Донскаго полковнику А. К. Ломовцову, ассессору войсковаго правленія Г. И. Бокову, директору новочеркасской гимназіи полковнику И. Я. Золотареву и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя радушно сообщали мнѣ свѣдѣнія касательно Земли Донскаго Войска.

въ 1795 и 1796 годахъ. Черта эта захватываетъ около 2,850 квад. миль, что составляетъ 14.500,000 съ небольшимъ десятинъ. Наибольшая длина Земли простирается отъ сѣверовостока къ югозападу почти на 600 верстъ, а наибольшая ширина отъ сѣверозапада къ юговостоку верстъ на 400 съ небольшимъ (*).

Составляя часть юговосточной Россіи, страна, занимаемая Донскимъ Войскомъ, представляетъ въ общихъ чертахъ тотъже самый характеръ, которымъ отличается вся южная полоса имперіи. Характеръ этотъ заключается въ обширности степей, пересѣкаемыхъ глубокими оврагами, въ большемъ или меньшемъ недостаткѣ водъ, особенно ручьевъ и малыхъ рѣчекъ, почти въ совершенномъ отсутствіи лѣсной растительности и въ климатическихъ особенностяхъ.

Вообще говоря, поверхность Донской Земли состоитъ изъ степей; но степи здѣсь невездѣ имѣютъ одинаковое распространеніе; во многихъ мѣстахъ онѣ переходятъ въ возвышенности, а въ иныхъ въ цѣлыя цѣпи горъ.

Самая обширная степь лежитъ по лѣвую сторону Дона, начиная отъ рѣки Медвѣдицы на югъ до самой ставропольской губерніи. Степь эта, извѣстная подъ названіемъ задонской, соединяясь съ сосѣдственными степями саратовскими, астраханскими, ставропольскими и черноморскими, представляетъ настоящее подобіе безбрежнаго океана. Здѣсь взоръ путника, утомленный безграничностью пространства, можетъ отдохнуть только на уединенныхъ курганахъ, насыпанныхъ руками человѣческими (**).

(*) Дабы не затруднять читателя, я отбрасываю мелкія числа.

(**) Антикваріи вполнѣ могутъ познакомиться съ значеніемъ степныхъ кургановъ въ задонской степи. Здѣсь, когда молодой Калмыкъ посылается куда нибудь изъ своего хотуна, то получаетъ подобное наставленіе: вонъ видишь курганъ? поѣзжай къ нему, стань лицомъ къ востоку, раскрой плеть подъ прямымъ угломъ, направь рукоятку

По правую сторону Дона и по лѣвую, начиная отъ рѣки Медвѣдицы на сѣверъ, степи не столь обширны. Вообще, эта часть Донской Земли возвышеннѣе, чѣмъ задонская степь. Наиболѣе возвышенныя пространства здѣсь лежатъ по лѣвую сторону Дона къ сѣверу отъ Медвѣдицы, гдѣ округъ хоперскій и часть усть-медвѣдицкаго (а самыя высокія горы проходятъ въ югозападномъ углу Земли, гдѣ округъ міусскій). Прочаяже часть, т. е. средина расматриваемаго пространства, въ которой помѣщается округъ донецкій и большая часть перваго и втораго донскаго, черкасскаго и усть-медвѣдицкаго, состоитъ изъ болѣе или менѣе обширныхъ и возвышенныхъ степей, взволнованныхъ въ иныхъ мѣстахъ горами.

Самыя высокія горы, какъ сказано выше, находятся въ міусскомъ округѣ, особенно въ сѣверной и сѣверозападной частяхъ его. Здѣсь, между рѣчками Міуссомъ и Крынкою, онѣ достигаютъ весьма значительной высоты (футовъ 500 и болѣе). Кромѣ того, горы сопровождаютъ теченіе многихъ рѣкъ, проходя по правымъ берегамъ ихъ. Наиболѣе значительныя изъ такихъ горъ идутъ по Дону до устьевъ Сѣвернаго Донца, по Хопру до впаденія его въ Донъ, по Бузулуку до соединенія его съ Хопромъ. О всѣхъ подобныхъ горахъ можно замѣтить, что онѣ, начинаясь обрывами у праваго берега рѣки и постепенно возвышаясь внутрь страны, начинаютъ потомъ понижаться, незамѣтно переходятъ въ степи, далѣе въ низменности и, дойдя до сосѣдней значительной рѣки, обращаются въ лѣвый луговой берегъ ея. Такимъ образомъ степная поверхность здѣшней страны во многихъ мѣстахъ разнообразится горами.

впередъ и поѣзжай, куда покажетъ другой конецъ плети. Чрезъ два часа ѣзды увидишь курганъ, поѣзжай къ нему, стань лицомъ къ югу, раскрой плеть на половину прямаго угла и т. д. Очевидно, что плеть замѣняетъ здѣсь компасъ, а курганы — маяки.

Вообще можно сказать, что сѣверная часть Земли Войска Донскаго возвышена, южная представляетъ обширнѣйшую степь, а въ средней степи перемежаются возвышенностями.

Главная составная часть верхняго пласта земли въ донскомъ краѣ есть глина. Къ ней во многихъ мѣстахъ примѣшивается въ весьма значительномъ количествѣ черноземъ, а въ другихъ она проникнута на большую глубину поваренною солью. Такимъ образомъ здѣсь два главные рода почвъ: черноземные и солонцоватые. Вообще, о здѣшней почвѣ можно составить такое понятіе: черноземный пластъ, покрывающій почти весь югъ Россіи, проходя отъ карпатскихъ горъ до Урала, захватываетъ и донской край; но здѣсь пластъ этотъ прерывается во многихъ мѣстахъ солончаками.

Самые обширные и наименѣе къ воздѣлыванію годные солончаки лежатъ въ задонской степи; но и въ другихъ мѣстахъ, какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Дона, они разбросаны на большихъ пространствахъ. Впрочемъ достоинство солонцоватыхъ почвъ бываетъ весьма различно: есть изъ нихъ такія, которыя почти вовсе не покрываются растительностію; иныя производятъ достаточное количество кормовыхъ травъ; а иныя даже способны къ воздѣлыванію.

Изъ черноземныхъ почвъ наилучшія распространены по лѣвую сторону Дона къ сѣверу отъ Медвѣдицы въ округѣ хоперскомъ и сѣверной половинѣ усть-медвѣдицкаго. Почвы здѣшнія хороши вопервыхъ тѣмъ, что къ нимъ примѣшивается значительное количество песка, сообщающаго имъ потребную рыхлость; а вовторыхъ тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ онѣ осѣняются лѣсами, обстоятельство, составляющее въ другихъ частяхъ Донской Земли большую рѣдкость. Послѣ хоперскихъ и усть-медвѣдицкихъ почвъ, по достоинству, слѣдуютъ почвы міусскаго округа, гдѣ онѣ въ особенности хороши на сѣверѣ и на югѣ округа;

въ первомъ мѣстѣ по причинѣ горъ, доставляющихъ окрестностямъ защиту отъ вѣтровъ, а во второмъ по близости моря, сообщающаго землѣ влажность. Въ прочихъже мѣстахъ донскаго края черноземныя почвы по большей части очень тверды.

Вообще, отличительный характеръ донскихъ почвъ заключается въ ихъ чрезмѣрной плотности. Плотность эта происходитъ какъ отъ самого состава почвы, такъ отъ сухости воздуха и недавней земледѣльческой культуры въ странѣ. Отъ послѣдняго обстоятельства должно главнѣйше зависѣть также и то, что почвы здѣшнія при благопріятной погодѣ по большей части до чрезвычайности плодородны.

Кромѣ черноземныхъ и солонцоватыхъ почвъ, здѣсь есть еще почвы песчаныя и каменистыя. Значительныя песчаныя пространства лежатъ по лѣвымъ берегамъ многихъ рѣкъ, особенно по Дону, Сѣверному Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку. Каменистыя мѣстности попадаются вблизи горъ, гдѣ камень нерѣдко цѣлыми пластами выходитъ на поверхность земли, такъ напримѣръ въ міусскомъ округѣ.

По топографической съемкѣ Земли Войска Донскаго, производившейся во время бывшаго здѣсь комитета для устройства Войска (въ 1822 году), значится удобной для хлѣбопашества земли до 12 милліоновъ десятинъ, среднеудобной, т. е. такой, на которой съ трудомъ можетъ производиться хлѣбопашество, но которая способна давать кормъ для скота, болѣе милліона и вовсе неудобной, куда отнесено также пространство подъ дорогами и рѣками, менѣе милліона десятинъ.

Касательно количества и распредѣленія водъ, донской край имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ прочими южными частями Россіи. Однакоже преимущества эти заключаются только въ изобиліи и распредѣленіи водъ значительныхъ, способныхъ для судоходства; чтоже касается до небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ,

столь важныхъ для сельскаго хозяйства и промышленности каждой страны, то въ нихъ замѣчается здѣсь, говоря вообще, такойже недостатокъ, какой свойственъ всему южному краю Россіи.

Къ числу значительныхъ, для судоходства способныхъ водъ причисляются здѣсь: азовское море, Донъ съ рукавомъ своимъ Аксаемъ и со многими гирлами (устьями), Хоперъ съ Бузулукомъ, Медвѣдица, Иловла, Манычъ, Сѣверный Донецъ и частію Міусъ. Взглянувъ на географическую карту, легко убѣдиться, что воды эти представляютъ прекрасную гидрографическую сѣть, которая, охватывая почти весь край, можетъ приводить въ соприкосновеніе всѣ части страны не только между собою, но посредствомъ азовскаго моря и съ отдаленнѣйшими странами свѣта. Донъ, текущій сперва на востокъ, потомъ на югъ, далѣе на западъ и составляющій такимъ образомъ излучину безъ малаго въ тысячу верстъ длиною, соединяетъ между собою и съ азовскимъ моремъ всю средину страны, гдѣ округи усть-медвѣдицкій, первый донской, второй донской и черкасскій. Хоперъ со впадающимъ въ него Булузукомъ, проходящій весь хоперскій округъ и вливающійся въ Донъ съ сѣвера, сближаетъ этотъ отдаленный округъ со всѣмъ краемъ. Медвѣдица и Иловла, направляющіяся къ Дону съ сѣверовостока, важны для сѣверовосточной части края. Манычъ, сообщающій жизнь южной половинѣ задонскихъ степей, приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ Дономъ. Сѣверный Донецъ, впадающій въ Донъ съ правой стороны, представляетъ особенную важность для сообщенія съ западною частію края, гдѣ находится округъ донецкій. Наконецъ Міусъ, прорѣзывающій міусскій округъ по срединѣ, вливаетъ свои воды прямо въ азовское море. Не правда ли, что такое распредѣленіе главныхъ водъ должно быть чрезвычайно выгодно для края? Но къ величайшему сожалѣнію, въ настоящее время судоходство здѣсь

встрѣчаетъ одно непреодолимое затрудненіе. Затрудненіе это заключается въ недостаткѣ воды даже въ самыхъ значительныхъ рѣкахъ. Кромѣ азовскаго моря, одинъ только Донъ, благодѣтель и любимецъ края, обладаетъ такимъ количествомъ водъ, что можетъ быть судоходенъ постоянно, да и то съ немалыми неудобствами въ нѣкоторыхъ мелководныхъ мѣстахъ. Прочіяже рѣки бываютъ судоходны либо во время разлива, либо только при устьяхъ. Такъ по Аксаю, важному для Новочеркаска рукаву Дона, барки ходятъ только весною. Изъ множества донскихъ гирлъ неболѣе двухъ или трехъ проходимы для судовъ во всякое время. Судоходство по Сѣверному Донцу, прежде довольно значительное, теперь едва существуетъ. Тоже самое должно замѣтить о судоходствѣ на Хопрѣ. Бузулукъ и Иловла нынѣ почти вовсе несудоходны. По Медвѣдицѣ проходитъ нѣсколько барокъ весною. Манычъ имѣетъ столь слабое теченіе, что почти весь расплылся въ лиманы и озера, а донская вода во время разливовъ входитъ въ русло его далѣе, чѣмъ на сто верстъ. У Міуса одинъ только приморскій лиманъ судоходенъ; а между тѣмъ прежде, когда азовскіе Турки преградили Донцамъ входъ въ азовское море чрезъ устье Дона, казаки очень часто выѣзжали въ море для воинскихъ поисковъ цѣлыми флотиліями по Міусу. Такъ съ того времени уменьшилась вода въ донскихъ рѣкахъ! А что уменьшеніе это не есть мечта, но фактъ, неподлежащій нималѣйшему сомнѣнію, въ томъ удостовѣряютъ насъ многія историческія событія и память старыхъ людей, нынѣ еще живущихъ. Стоитъ только вспомнить, что Петръ Великій провелъ по Дону изъ Воронежа къ Азову весьма значительный флотъ, чего въ настоящее время сдѣлать не возможно, особенно въ той части Дона, которая лежитъ выше качалинской станицы. Не смотря однакоже на обмеленіе здѣшнихъ рѣкъ, Донская Земля можетъ имѣть относительно судоходства, важныя пре-

имущества передъ весьма многими губерніями южной и въ особенности средней Россіи. Достаточно одного Дона, чтобы оживить торговое движеніе въ цѣлой странѣ. Нужно только стараться и умѣть пользоваться тѣми благами, которыя предоставляетъ намъ природа.

Гораздо большій недостатокъ терпитъ Донская Земля въ малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, которыя хотя не могутъ имѣть никакой важности для судоходства, но увлажая испареніями окрестности и доставляя необходимые водопои для скота, а также двигательную силу для мельницъ и другихъ механическихъ заведеній, играютъ очень важную роль въ экономіи каждаго края. Правда, здѣсь насчитывается довольно значительное число малыхъ рѣкъ и ручьевъ, но о наибольшей части изъ нихъ должно замѣтить, что они представляютъ собственно лога, а не рѣки. Только весною, во время таянія снѣга, всѣ они имѣютъ быстрое теченіе; лѣтомъ же текутъ весьма немногіе; въ иныхъ вода остается только плесами, а большая часть совершенно высыхаетъ.

Впрочемъ, касательно распредѣленія малыхъ водъ, донской край въ разныхъ частяхъ своихъ представляетъ весьма значительное различіе. Такъ міусскій и донецкій округи довольно богаты водами; задонская степь до чрезвычайности бѣдна ими; а прочія части края занимаютъ въ этомъ отношеніи средину. Въ міусскомъ и донецкомъ округахъ, кромѣ Міуса и Сѣвернаго Донца, изрядныя рѣчки Калміусъ, Крынка, Калитва, Быстрая. Вообще о всѣхъ рѣкахъ означенныхъ двухъ округовъ можно замѣтить, что онѣ почти вездѣ текутъ по каменистому или песчаному ложу; а потому вода въ нихъ прекрасная, самая лучшая въ донскомъ краѣ. Въ черкасскомъ округѣ воды размѣщены неравномѣрно. Близь устьевъ Дона и на островѣ между Дономъ и Аксаемъ воды очень много, въ прочихъже мѣстахъ очень мало. Изъ здѣшнихъ рѣчекъ одинъ Тузловъ замѣчателенъ. Округи

первый и второй донской, за исключеніемъ Дона, небогаты водою. Впрочемъ здѣсь есть хорошія рѣчки, въ первомъ Кундрючья, а во второмъ Цымла и Чиръ. Въ усть-медвѣдицкомъ округѣ, кромѣ Дона и Медвѣдицы, только одна Арчада течетъ постоянно. Хоперскій округъ еще бѣднѣе водою; ибо здѣсь, исключая Хоперъ и Бузулукъ, изъ коихъ впрочемъ первый отличается прекрасною водою, замѣчателенъ только Кардаилъ. Такимъ образомъ во всѣхъ означенныхъ округахъ остаются большія пространства, лишенныя въ лѣтнее время благодѣтельнаго дѣйствія влаги. Особенно много такихъ пространствъ въ округахъ черкасскомъ, первомъ донскомъ, второмъ донскомъ и усть-медвѣдицкомъ. Но наибольшая бѣдность въ водѣ замѣчается въ задонскихъ степяхъ. Здѣсь на огромномъ пространствѣ протекаетъ очень мало рѣкъ; да и тѣ имѣютъ самое слабое теченіе, а иныя не текутъ вовсе. Должно полагать, что задонская степь представляетъ самое малое склоненіе къ морю; ибо изъ двухъ главныхъ здѣшнихъ рѣкъ, Манычъ расплылся въ большіе лиманы и озера, а Салъ имѣетъ чрезвычайно извилистое русло. Отъ этой причины вода въ степи застаивается и портится. Кромѣ того она здѣсь напитывается поваренною солью и другими минеральными веществами и по большей части имѣетъ вкусъ солоноватый или горьковатый. По этому немногія изъ задонскихъ водъ могутъ быть употребляемы для питья человѣкомъ, хотя скотъ по нуждѣ довольствуется ими достаточно.

Въ связи съ недостаткомъ водъ находится также недостатокъ лѣсовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Земля Войска Донскаго очень бѣдна, едва ли даже небѣднѣе многихъ южныхъ губерній, особенно лежащихъ отъ нея къ западу. Трудно показать сколько именно лѣсовъ находится въ здѣшней странѣ; ибо хотя здѣсь считается въ настоящее время болѣе 400,000 десятинъ земли подъ лѣсами, но такъ какъ

этоже самое число было показываемо почти за тридцать лѣтъ до настоящаго времени; то трудно сказать, какое именно количество лѣса произрастаетъ теперь на означенныхъ 400,000 десятинахъ земли, такъ какъ лѣсъ припадлежитъ къ числу предметовъ, подвергающихся весьма быстрому истребленію со стороны жителей, особенно въ мѣстахъ, гдѣ ощущается въ немъ недостатокъ. Можно думать, что въ настоящее время въ донскомъ краѣ лѣса находится по крайней мѣрѣ на половину менѣе противъ приведеннаго выше числа—мнѣніе, согласное также и съ показаніемъ людей, вполнѣ знающихъ мѣстность края. Если это мнѣніе справедливо, то въ такомъ случаѣ только одна семидесятая часть пространства Земли Донскаго Войска покрыта лѣсами, обстоятельство, доказывающее чрезвычайную безлѣсность здѣшней страны. Къ этому должно еще присовокупить, что здѣсь лѣса распредѣлены неравномѣрно: въ иныхъ мѣстахъ въ нихъ не чувствуется особеннаго недостатка, въ другихъже ихъ вовсе нѣтъ.

Лучшіе и обширнѣйшіе лѣса сосредоточены на сѣверѣ Донской Земли, въ округахъ усть-медвѣдицкомъ и хоперскомъ. За ними слѣдуютъ лѣски, разбросанные въ западныхъ округахъ, донецкомъ и міусскомъ. Есть также лѣски и лѣса въ округахъ второмъ и первомъ донскомъ. Въ округѣ же черкасскомъ и во всей задонской степи лѣсной растительности почти вовсе нѣтъ. Замѣчательно, что большая часть здѣшнихъ лѣсовъ тянется по берегамъ рѣкъ. Берега Медвѣдицы, Хопра, Бузулука, верхняя часть Дона до сихъ поръ еще лѣсисты. Но всѣ эти лѣса суть только жалкіе остатки тѣхъ величественныхъ и дѣвственныхъ лѣсовъ, которые нѣкогда сопровождали теченіе здѣшнихъ рѣкъ! Исторія намъ показываетъ, что древніе казаки скрывались обыкновенно въ непроходимыхъ лѣсахъ. Есть еще въ настоящее время много людей, которые разсказываютъ, какіе были здѣсь прекрасные и обшир-

ные лѣса! Такъ первые поселенцы нашли въ міусскомъ округѣ дубы въ нѣсколько обхватовъ толщиною; а теперь едва можно встрѣтить тамъ лѣсную растительность. Все истреблено нерасчетливымъ употребленіемъ прежнихъ поколѣній. Да послужитъ это настоящему поколѣнію урокомъ, какъ бережливо должно обращаться съ лѣсами, съ этимъ важнымъ и вполнѣ необходимымъ для человѣчества предметомъ!

Столь неудовлетворительное состояніе лѣсоводства въ Донской Землѣ понудило войсковое начальство принять касательно этого предмета нужныя мѣры, которыя въ особенности усилены со времени приведенія въ дѣйствіе нынѣшняго *положенія объ управленіи Донскаго Войска* (съ 1835 года). Въ положеніи этомъ предписаны строгія правила не только для охраненія лѣсовъ, но и для разведенія ихъ. Лѣса раздѣлены на войсковые и станичные. Первые назначены для удовлетворенія войсковыхъ потребностей; вторые для пользованія станицъ. Войсковыхъ лѣсовъ считается около 25,000 десятинъ. Они раздѣлены на 12 кордоновъ, изъ коихъ 6 находится въ округѣ усть-медвѣдицкомъ, по 2 въ хоперскомъ и донскомъ и по одному въ міусскомъ и второмъ донскомъ. Каждый кордонъ ввѣренъ особому смотрителю, при которомъ находится команда казаковъ. Надзоръ за станичными лѣсами возлагается на станичныхъ начальниковъ. Продажа изъ этихъ лѣсовъ, равно какъ и изъ войсковыхъ, воспрещается; пользованіе же ими, впрочемъ самое бережливое, предоставлено уравнительно всѣмъ жителямъ тѣхъ станицъ, въ юртахъ которыхъ они находятся, для чего существуютъ подробныя правила (*). Есть также лѣса на земляхъ, состоящихъ во владѣніи помѣщиковъ.

(*) Дабы имѣть ученыхъ лѣсничихъ войсковое начальство воспитываетъ нынѣ въ лѣсномъ институтѣ 11 молодыхъ Донцовъ.

Касательно разведенія лѣса существуетъ прекрасное правило, по которому каждый находящійся дома казакъ обязанъ садить на указанномъ мѣстѣ ежегодно по 25 вербовыхъ или осиновыхъ кольевъ. Но къ величайшему сожалѣнію, сажаемые колья обыкновенно всѣ засыхаютъ. Конечно, это зависитъ частію отъ сухости климата; но гораздо болѣе отъ того, что не всякій обладаетъ нужными для посадки деревъ свѣдѣніями, а также отъ того, что не всякій способенъ понять ту пользу, которая можетъ произойти отъ подобныхъ посадокъ, произведенныхъ въ огромныхъ размѣрахъ. Послѣднее обстоятельство, кажется, составляетъ главную причину, почему въ станицахъ до сихъ поръ нѣтъ искусственныхъ лѣсовъ, хотя постановленіе о посадкѣ 25 кольевъ въ иныхъ мѣстахъ соблюдается неослабно. Да поможетъ благое просвѣщеніе уразумѣть каждому, что отъ этихъ двадцати пяти кольевъ, которые онъ обязанъ по чести и совѣсти посадить ежегодно со всею тщательностію, можетъ весьма много зависѣть въ будущемъ благосостояніе столь любимаго каждымъ Донцомъ донскаго края!

Въ 1846 и 1847 годахъ сдѣланъ, по распоряженію военнаго министра, опытный посѣвъ лѣсныхъ сѣменъ въ задонской степи, но по случаю чрезвычайной засухи въ лѣтнее время тѣхъ годовъ, онъ не удался; а потому посѣвъ произведенъ снова въ 1848 и 1849 годахъ. Результатъ успѣховъ этого посѣва принадлежитъ будущему времени.

Итакъ донской край принадлежитъ въ настоящее время къ числу самыхъ безлѣсныхъ мѣстностей Россіи. Но не должно думать, что онъ обреченъ на безлѣсность самою природою. Напротивъ того бывшіе въ краѣ еще недавно обширные лѣса удостовѣряютъ насъ, что здѣсь можетъ существовать благоустроенное лѣсоводство. Дѣло въ томъ, что прежде не считали нужнымъ имѣть за лѣсами особенный надзоръ; а такъ какъ они составляли въ здѣшней странѣ общую

собственность, то каждый старался пользоваться ими столько, сколько могъ. Со временъ, когда лѣса раздѣлили на войсковые и станичные, когда за первыми учрежденъ строгій надзоръ, а послѣдніе отданы въ собственность станицъ, стали обходиться съ лѣсами гораздо осторожнѣе. Теперь многіе начинаютъ уже понимать важность лѣсоводства. Это особенно замѣтно у тѣхъ помѣщиковъ, которымъ нарѣзана земля въ потомственное владѣніе. Заботливость о своей собственности заставила такихъ помѣщиковъ обратить вниманіе на находящіеся въ ихъ угодьяхъ буераки и ложки, покрытые кустарникомъ. Сюда перестали гонять скотъ для пастьбы и въ самое короткое время успѣли отростить порядочные молодые лѣски. Иные начали думать даже о посадкѣ лѣсныхъ деревъ на своихъ земляхъ, а двое или трое успѣли уже насадить у себя цѣлыя тысячи вербовыхъ кольевъ.

Чрезвычайная важность лѣсовъ доказывается вліяніемъ ихъ на климатъ. Чѣмъ менѣе лѣсной растительности въ странѣ, тѣмъ значительнѣе бываетъ разность въ температурѣ лѣта и зимы, тѣмъ суше воздухъ, тѣмъ сильнѣе вѣтры. Всѣ эти явленія вполнѣ подтверждаются въ Донской Землѣ.

Вообще климатъ здѣшній, какъ сказано было выше, характеризуется тѣмиже особенностями, которыя свойственны всему южному краю Россіи; но по восточному положенію страны, особенности эти здѣсь еще болѣе рѣзки, чѣмъ въ западной части южной Россіи.

Отличительный характеръ здѣшняго лѣта заключается въ его продолжительности, въ сильныхъ жарахъ, въ частыхъ засухахъ и вѣтрахъ. Отличительный характеръ зимы состоитъ также въ значительной продолжительности, въ большихъ морозахъ, въ непостоянствѣ погоды, въ сильныхъ мятеляхъ и вьюгахъ. Весна отличается краткостію и большею или меньшею влажностію, осень значительною продолжительностію и неслишкомъ большою влажностію.

2

Весна начинается обыкновенно во второй половинѣ марта, лѣто съ половины мая, осень съ октября, зима въ концѣ ноября или въ декабрѣ. Такимъ образомъ лѣто здѣсь продолжается болѣе четырехъ мѣсяцовъ, зима около четырехъ, осень около двухъ, а весна менѣе двухъ мѣсяцовъ.

Начало весны опредѣляется вскрытіемъ рѣкъ. Обыкновенно къ апрѣлю вода разливается, а къ концу апрѣля сбываетъ; но вскорѣ снова разливается и сбываетъ уже въ іюнѣ. Такимъ образомъ здѣсь бываетъ два разлива рѣкъ: первый, холодный, происходитъ отъ таянія снѣговъ на югѣ Россіи; а второй, теплый, отъ таянія снѣговъ въ среднихъ губерніяхъ, гдѣ вершины Дона и многихъ впадающихъ въ него рѣкъ. Съ половины мая наступаютъ жары. Постепенно усиливаясь, они доходятъ въ іюлѣ и августѣ до высшихъ степеней. Сентябрь одинъ изъ самыхъ пріятныхъ мѣсяцовъ. Въ октябрѣ начинаются утренники, которые, усиливаясь, постепенно переходятъ въ половинѣ ноября въ легкіе, а въ декабрѣ въ сильные морозы. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ морозовъ выпадаетъ снѣгъ. Въ январѣ холодъ доходитъ до высшей степени; въ мартѣ онъ оканчивается; но легкіе утренники продолжаются даже въ апрѣлѣ.

Самые сильные жары, въ іюлѣ и августѣ, бываютъ нерѣдко около 40° по Р. (на солнцѣ), самые большіе холода въ январѣ доходятъ иногда до 25°. Слѣдовательно, разность въ высшей температурѣ лѣта и зимы составляетъ около 65° (*).

Въ лѣтнее время дожди бываютъ рѣдки. Каждый земледѣлецъ скажетъ вамъ, сколько дождей упало въ продолженіе лѣта; такъ явленіе это здѣсь рѣдко!

(*) Не имѣя подъ рукою метеорологическихъ наблюденій, которыя въ разное время были дѣлаемы въ Новочеркаскѣ, я не могу опредѣлить здѣсь ни средней температуры года, ни среднихъ температуръ каждаго времени года и мѣсяца въ отдѣльности.

Обыкновенно лѣтніе дожди бываютъ очень сильны, но непродолжительны, настоящіе ливни. Весною дождь идетъ гораздо чаще и продолжительнѣе, осенью продолжительно, но неслишкомъ часто. Зимою снѣга обыкновенно неслишкомъ велики. Частыя оттепели нерѣдко обращаютъ ихъ въ полужидкую массу.

Вѣтеръ дуетъ большую половину года (*). Самый обыкновенный и почти постоянный вѣтеръ восточный съ своими видоизмѣненіями въ сѣверовосточный и юговосточный. Сѣверные вѣтры также нерѣдки, западные гораздо рѣже, самыеже рѣдкіе, даже весьма рѣдкіе—южные. Восточный вѣтеръ очень сухъ. Онъ, проходя чрезъ безводныя пустыни средней Азіи, не приноситъ съ собою влажности; напротивъ того сушитъ все. Особенно удушливъ юговосточный вѣтеръ; сѣверовосточный же болѣе холоденъ. Сѣверные вѣтры приносятъ съ собою холодъ, западные—влажность и тепло, южные—дождь. Всѣ эти вѣтры, дуя въ открытыхъ степяхъ, производятъ зимою страшныя вьюги и мятели. Въ послѣднемъ отношеніи здѣшній край особенно замѣчателенъ.

Вотъ главныя и общія черты донскаго климата! Но такъ какъ одна часть Земли Войска Донскаго лежитъ на берегу моря, другая отъ моря удалена на значительное разстояніе, а третья представляетъ обширнѣйшую степь, то естественно, что климатъ здѣсь не можетъ быть повсемѣстно одинаковымъ. Напротивъ того въ разныхъ частяхъ Земли онъ представляетъ весьма ощутительныя разности.

Для болѣе точнаго опредѣленія климата, Землю Войска Донскаго мы раздѣлимъ на четыре полосы: сѣверную, среднюю, приморскую и задонскую. Сѣверная полоса, лежащая по лѣвую сторону Дона къ сѣверу отъ Медвѣдицы, гдѣ округъ хоперскій и часть усть-медвѣ-

---

(*) Въ Новочеркаскѣ вѣтряныхъ дней въ году бываетъ до 200.

дицкаго, имѣетъ климатъ сходный съ климатомъ среднихъ великороссійскихъ губерній. Здѣсь зима бываетъ продолжительная и холодная. Снѣгъ лежитъ постоянно; оттепели рѣдки, такъ, что скотъ большую часть зимы содержится на базахъ. Лѣтніе жары нѣсколько умѣряются испареніями отъ лѣсовъ. Южные плоды, свойственные другимъ частямъ края, невполнѣ вызрѣваютъ. Погода бываетъ довольно постоянная. Напротивъ того приморская полоса, лежащая вокругъ устьевъ Дона, отличается непостоянствомъ погоды. Зима здѣсь почти цѣлымъ мѣсяцомъ короче и значительно мягче. Оттепели очень часты; нерѣдко снѣгъ почти вовсе исчезаетъ и вмѣсто его идутъ дожди. При каждомъ морскомъ вѣтрѣ туманы увлажаютъ воздухъ. Осень сырая, а лѣто довольно влажное. Южные плоды созрѣваютъ прекрасно и вообще страна эта принадлежитъ къ числу самыхъ плодородныхъ и благорастворенныхъ въ Россіи. Такимъ образомъ приморская полоса по климату весьма замѣтно отличается отъ сѣверной; мѣста же, лежащія между тою и другою въ излучинѣ Дона на лѣво отъ Сѣвернаго Донца, и въ климатѣ своемъ должны представлять нѣчто среднее между означенными полосами. Только воздухъ здѣшній очень сухъ, ибо онъ не увлажается испареніями ни отъ лѣсовъ, ни отъ обширныхъ водъ. Но еще большая сухость воздуха замѣчается въ задонскихъ степяхъ. Лѣтній зной тамъ нестерпимъ. Зима короткая и легкая. Снѣгъ близъ Маныча лежитъ рѣдко болѣе одного мѣсяца, такъ, что степной скотъ почти всю зиму гуляетъ на подножномъ корму (*).

Въ новѣйшее время замѣчены въ донскомъ климатѣ весьма значительныя измѣненія, такъ, что старые

(*) Что донскій климатъ здоровъ, это доказывается прекраснымъ физическимъ развитіемъ народа, населяющаго здѣшнюю страну. Только нѣкоторыя мѣста въ задонской степи и близъ устьевъ Дона, наполненныя вредными испареніями отъ гніющей воды, должны быть вредны.

Донцы, смотря на нынѣшнія явленія въ природѣ, съ трудомъ узнаютъ свою родину. Не говоря о послѣднихъ трехъ годахъ, которые представляютъ исключеніе изъ обыкновеннаго порядка вещей, вообще донской климатъ сдѣлался хуже: весна наступаетъ значительно позже противъ прежняго; зимы стали холоднѣе, а засухи въ лѣтнее время сдѣлались слишкомъ часты. Что всѣ эти явленія имѣютъ хотя нѣкоторую связь съ истребленіемъ лѣсовъ, въ этомъ кажется нельзя сомнѣваться.

Особенности климата придаютъ особенный характеръ здѣшней растительности и вообще всей органической жизни. Сильный солнечный зной, при извѣстныхъ условіяхъ, вызываетъ изъ почвы сильную растительность; а такъ какъ почвы донскія разнообразны и по большей части до чрезвычайности плодородны, то растительность здѣсь отличается быстрымъ развитіемъ, замѣчательнымъ разнообразіемъ родовъ и видовъ, изобиліемъ недѣлимыхъ и вообще богатствомъ и роскошью. Нужна только влага, благотворная, живительная влага, чтобы при высокой температурѣ воздуха вызвать изъ плодороднѣйшей черноземной почвы самую чудную растительную жизнь. Весною, когда земля напитана влажностію отъ растаявшаго снѣга, при первомъ солнечномъ днѣ появляются растенія. На степяхъ они возрастаютъ быстро и въ короткое время достигаютъ почти полнаго роста. Въ это время два или три тихіе и обильные дождя чрезвычайно благодѣтельны. Посмотрите тогда на здѣшнія степи, чего здѣсь нѣтъ? Не говоря уже о томъ разнообразіи формъ, отъ котораго забилось бы радостью сердце ботаника и всякаго любителя природы, вотъ цѣлыя сотни видовъ растеній кормовыхъ, вотъ растенія масляныя, обширными полосами покрывающія землю, тутъ цѣлебныя травы, которыми можно бы наполнить аптеки цѣлаго міра, тамъ растенія красильныя, тамъ пряности.... Однимъ словомъ, то,

что въ другихъ странахъ воспитывается съ великимъ трудомъ, здѣсь нерѣдко растетъ само собою, изобильно и роскошно, такъ, что обширныя степи, покрытыя высокою травою, волнуются при вѣтрѣ, какъ море. Но если природѣ не угодно было въ концѣ весны и въ первой половинѣ лѣта окропить здѣшнюю страну двумя — тремя дождями, то видъ степей совершенно измѣняется. Растительность, вызванная весеннею влагою, вскорѣ начинаетъ увядать. Лишь только сильно пригрѣетъ солнце и начнутся жары, растенія на зачерствѣлой почвѣ умираютъ. Бурный восточный вѣтеръ ломаетъ былинки и степи остаются голыми. Даже въ обыкновенные, неотличающіеся особенною сухостію, годы, видъ здѣшнихъ степей весною и лѣтомъ бываетъ различенъ. Весною вездѣ высокая, зеленая, хотя, по причинѣ плотности почвы, и негустая трава; лѣтомъ, отъ солнечнаго зноя и сухихъ восточныхъ вѣтровъ, все представляется желтоватымъ.

Но вообще Донская Земля по естественнымъ произведеніямъ принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ странъ Россіи. Кромѣ пустынныхъ степей, покрытыхъ изобильною растительностію, здѣсь повсюду разбросаны богатства. Нѣдра земли наполнены каменнымъ углемъ и аспидомъ, въ манычскихъ озерахъ садится соль, въ лѣсахъ растетъ преимущественно дубъ и

вязъ, между которыми попадается множество дикихъ фруктовыхъ деревъ, влажныя мѣста густо покрыты камышомъ и чаканомъ, столь полезными для малолѣсныхъ странъ, рѣки изобилуютъ рыбою, повсюду множество дикихъ птицъ, въ дикихъ звѣряхъ также нѣтъ недостатка. Однакоже замѣчательно, что съ распространеніемъ народа нѣкоторыя изъ указанныхъ богатствъ значительно поуменьшились. Многія породы дикихъ звѣрей удалились, такъ, что звѣриная ловля, нѣкогда составлявшая здѣсь особый промыселъ, нынѣ не существуетъ. Еще лѣтъ за 20

водились на Дону косяки дикихъ лошадей; а теперь ихъ нѣтъ. Птицъ также сдѣлалось гораздо меньше. Бывало прежде стоило съѣздить въ лѣсъ или въ камышъ, чтобы въ нѣсколько часовъ набрать цѣлую телѣгу яицъ, такъ, что яйца дикихъ птицъ цѣлыми каюками привозились на продажу въ Черкаскъ; теперь же этого и быть не можетъ. Количество рыбы въ рѣкахъ также уменьшилось и рыбная ловля, какъ промыслъ, осталась удѣломъ только понизовья Дона и прибрежья азовскаго моря. Объ истребленіи лѣсовъ сказано было выше. Однимъ словомъ, прежняя знаменитая поговорка *Донъ—золотое дно*, привлекавшая сюда изъ Россіи народъ для разныхъ стяжаній, нынѣ справедлива только въ половину.

И такъ, вотъ тѣ физическія условія, подъ вліяніемъ которыхъ находится въ донскомъ краѣ сельское хозяйство и промышленность; остается еще разсмотрѣть составъ здѣшняго народонаселенія, какъ главнаго дѣятеля во всякой промышленности.

Земля Донскаго Войска принадлежитъ въ европейской Россіи къ числу малонаселенныхъ странъ. На пространствѣ 2,850 квад. миль здѣсь живетъ около 775,000 душъ обоего пола (въ 1848 году); на одну квад. милю приходится менѣе 272 жителей, а на каждаго жителя причитается среднимъ числомъ по $18^2/_3$ десятины земли.

Населеніе состоитъ изъ двухъ главныхъ сословій, военнаго и помѣщичьихъ крестьянъ. Въ первомъ считается до 521,000, а во второмъ болѣе 235,000 душъ обоего пола. Остальные жители состоятъ изъ духовенства, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ и другихъ губерній.

Главная масса народа носитъ на себѣ характеръ великороссійскаго происхожденія, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ характеръ этотъ можетъ быть замѣченъ только въ существенныхъ принадлежностяхъ народа, въ языкѣ и религіи. Помѣщичьи крестьяне почти всѣ и

весьма многіе изъ казаковъ суть Малороссіяне. Кромѣ того, къ составу Войска причислено болѣе 20,000 Калмыковъ и до 500 человѣкъ Татаръ.

Народонаселеніе въ Землѣ Войска Донскаго расположилось неравномѣрно: въ иныхъ мѣстахъ оно довольно сосредоточено, другіяже пространства остаются почти пустынными. Число жителей по округамъ слѣдующее: въ усть-медвѣдицкомъ до 161,000, донецкомъ болѣе 130,000, второмъ донскомъ болѣе 128,000, хоперскомъ болѣе 112,000, міусскомъ до 92,000, первомъ донскомъ до 80,000, черкасскомъ болѣе 52,000 и въ калмыцкомъ кочевьѣ болѣе 20,000 душъ обоего пола. Но такъ какъ округи занимаютъ неодинаковое пространство, то по означенному числу жителей нельзя судить о степени ихъ населенности. Наибольшая сосредоточенность народа представляется въ югозападномъ углѣ Земли, въ міусскомъ округѣ. За нимъ по населенности слѣдуетъ сѣверная часть Земли, гдѣ округи хоперскій и усть-медвѣдицкій. Хорошо населены также низовья Дона, принадлежащія черкасскому округу. Самыя безлюдныя мѣста лежатъ въ задонской степи. Весьже центръ Донской Земли занимаетъ, по густотѣ народонаселенія, средину между задонскою степью и сѣверными округами.

Казаки размѣщены въ шести округахъ: черкасскомъ, первомъ и второмъ донскомъ, усть-медвѣдицкомъ, хоперскомъ и отчасти въ донецкомъ. Въ міусскомъ округѣ ихъ нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ на морскихъ косахъ Кривой и Безъимянной. Напротивъ того помѣщичьи крестьяне занимаютъ весь міусскій округъ и большую часть донецкаго. Кромѣ того, они разсѣяны небольшими группами и въ прочихъ округахъ. Калмыки кочуютъ на особыхъ земляхъ, лежащихъ въ задонской степи, а Татары имѣютъ собственную станицу близъ Новочеркаска.

Казаки живутъ въ станицахъ и хуторахъ, помѣщичьи крестьяне въ слободахъ, малыхъ селеніяхъ и посёлкахъ, а Калмыки кочуютъ хотунами. Въ нынѣшнее время въ Землѣ считается одинъ городъ, 111 станицъ, болѣе 2,000 казачьихъ хуторовъ, до 80 помѣщичьихъ слободъ и до 500 малыхъ селеній и посёлковъ; калмыцкіе же хотуны соединены въ 13 сотенъ.

Большая часть донскихъ поселеній расположены близъ значительныхъ водъ. Почти всѣ станицы тянутся по теченію главныхъ рѣкъ; такъ по Дону до 50 станицъ, по Хопру 17, Медвѣдицѣ 1, Сѣверному Донцу 8, Бузулуку 7. Къ чести донскихъ жителей должно сказать, что жилища ихъ устроены весьма хорошо и по большей части отличаются примѣрною чистотою и опрятностію, за исключеніемъ двухъ сѣверныхъ округовъ, хоперскаго и усть-медвѣдицкаго, гдѣ въ расположеніи и въ чистотѣ жилищъ замѣчаются тѣже недостатки, какіе свойственны всѣмъ среднимъ великороссійскимъ губерніямъ.

Дабы вполнѣ понять составъ, распредѣленіе и свойства здѣшняго населенія, необходимо обратиться къ нѣкоторымъ историческимъ свѣдѣніямъ.

Страна, занимаемая нынѣ Донскимъ Войскомъ, была обитаема въ разныя времена разными народами. Въ XVI столѣтіи, по удаленіи отсюда кочевыхъ племенъ, она оставалась пустынною. Въ это время появились на Дону родоначальники нынѣшнихъ казаковъ. Что они были люди русскіе, въ томъ нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія; ибо будучи окружены азіатскими народами и имѣя съ ними безпрерывныя столкновенія, они, вдали отъ Россіи, сохранили русскій языкъ, православную религію и нѣкоторые коренные великороссійскіе обычаи. Занимаясь войною и будучи малочисленны, древніе казаки старались усилить свое общество пріемомъ людей всѣхъ націй. Жилища первоначальныхъ казаковъ находились по низовьямъ Дона,

гдѣ главнымъ мѣстомъ у нихъ сперва были Раздоры (нынѣшняя раздорская станица), а потомъ въ теченіе двухъ вѣковъ Черкаскъ (нынѣшняя старочеркасская станица). Такимъ образомъ нынѣшнее народонаселеніе нижней части Дона, происходя въ главной массѣ отъ древнихъ казаковъ, представляетъ какъ въ своей наружности, такъ въ нравахъ и обычаяхъ, особенный, почти самостоятельный характеръ, которымъ довольно рѣзко отличается отъ всѣхъ племенъ, населяющихъ прочія части имперіи. Кромѣ того, народонаселеніе здѣсь довольно густо, ибо здѣшнія мѣста обитаемы около трехъ столѣтій. Впослѣдствіи, когда слухъ о привольной жизни на Дону распространился въ Россіи, Русскіе стали приходить сюда цѣлыми толпами. Они селились сперва близъ среднихъ, а потомъ близъ верхнихъ частей Дона. Особенно много народа пришло сюда въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Народъ этотъ состоялъ изъ великорусскихъ крестьянъ, которые, дойдя огромными толпами до Хопра и Медвѣдицы и встрѣтивъ здѣсь радушный пріемъ, населили всю сѣверную часть Донской Земли. Такимъ образомъ нынѣшніе жители среднихъ частей Дона болѣе сходны во всемъ съ Великороссіянами, чѣмъ низовые; а жители сѣверныхъ округовъ представляютъ настоящихъ Великороссіянъ. Кромѣ того, такъ какъ послѣднее переселеніе крестьянъ въ сѣверные округи совершалось въ огромномъ размѣрѣ, то среднія части Донской Земли отстали въ количествѣ народа какъ отъ верховыхъ, такъ и отъ низовыхъ частей. Малороссіяне также издавна приходили на Донъ и значительно увеличивали собою общество казаковъ. Особенно много ихъ находится въ нижней части Донской Земли, гдѣ характеръ ихъ произвелъ замѣтное вліяніе на нравы жителей. Когда правительство нашло полезнымъ запретить свободный переходъ людей на Донъ, то нѣкоторые донскіе чиновники стали записывать за собою приходившихъ сюда большими

обществами Малороссіянъ и заселили ими впустѣ лежавшія войсковыя земли, составляющія нынѣ округи міусскій и донецкій. Такимъ образомъ среди военнаго сословія появились помѣщичьи крестьяне, сосредоточенные преимущественно въ означенныхъ двухъ округахъ. Пріобрѣтеніе ихъ припискою, переводомъ и отчасти куплею продолжалось до 1816 года, когда переводъ людей на войсковыя земли строжайше и окончательно воспрещенъ. Нѣкоторые изъ Малороссіянъ записались за станицами и не были ни казаки, ни помѣщичьи крестьяне. Въ новѣйшее время дарованы имъ права казаковъ и составлено изъ нихъ нѣсколько станицъ, поселенныхъ за Дономъ близъ кавказской дороги. Калмыки присоединились къ Войску въ прошедшемъ столѣтіи. Первоначально они кочевали разсѣянными партіями по всей Землѣ; но такъ какъ полудикій народъ этотъ имѣлъ самыя дурныя понятія о чужой собственности и, не смотря на то, оставался въ бѣдности, то войсковое начальство нашло полезнымъ соединить разсѣянныя партіи Калмыковъ и перевело ихъ въ 1806 году на особо отведенныя подъ кочевье ихъ обширныя земли въ задонской степи. Когда присоединились къ войску Татары неизвѣстно. Они издавна составляли постоянныхъ жителей Черкаска. Съ переселеніемъ города на новое мѣсто, небольшое общество ихъ, заслужившее честностію и трудолюбіемъ всеобщее уваженіе, поселено близь новаго города. Прочіяже изъ указанныхъ выше частей донскаго народонаселенія могутъ быть понятны безъ особенныхъ объясненій.

Для пользованія каждой станицы отведена земля, называемая станичнымъ юртомъ. Въ юртѣ, кромѣ главнаго поселенія или станицы, разсѣяны казачьи хутора, которые дозволяется заводить каждымъ 25 казачьимъ дворамъ. Такъ какъ наибольшая часть чиновниковъ суть также члены станицъ, то пріобрѣтая крестьянъ, они нерѣдко селили ихъ въ станичныхъ

юртахъ; иныеже занимали обширныя земли по близости юртовъ, заводили на нихъ посёлки и даже цѣлыя селенія. Правительство, желая доставить каждому члену Войска равныя удобства, опредѣлило свести всѣхъ помѣщиковъ съ станичныхъ юртовъ, а также и съ тѣхъ мѣстъ, коими стѣснены станичныя довольствія, и отвести особенныя земли, считая по 15 десятинъ на каждую ревизскую душу крестьянъ, предназначивъ для этого преимущественно округи міусскій и донецкій. Земли эти правительство даровало въ вѣчное и потомственное владѣніе помѣщиковъ, на правахъ собственности. Всѣже прочія земли, не вошедшія ни въ составъ станичныхъ юртовъ, ни въ составъ помѣщичьихъ владѣній, составляютъ войсковый запасъ, изъ коего положено отводить чиновникамъ пожизненные участки, генераламъ по 1,500, штабъ-офицерамъ по 400, оберъ-офицерамъ по 200 десятинъ на каждаго; а остальное за тѣмъ количество войсковыхъ степей дозволено отдавать на откупъ. Къ войсковому же запасу должно отнести задонскую степь, одна часть которой отведена для кочевья Калмыковъ, другая назначена для продовольствія частныхъ табуновъ, а третья для пастьбы рабочаго скота при соляныхъ промыслахъ, нарѣзъ же въ собственность помѣщиковъ земли совершается въ настоящее время. О подробностяхъ пользованія станичными юртами будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Представивъ очеркъ всѣхъ тѣхъ дѣятелей, которые оказываютъ существенное вліяніе на сельское хозяйство и промышленность въ каждой странѣ, перехожу къ описанію состоянія этихъ послѣднихъ предметовъ въ донскомъ краѣ.

Предварительно должно замѣтить, что почти всѣ отрасли сельскаго хозяйства и промышленности въ донскомъ краѣ находятся еще въ младенческомъ состояніи. Почти всѣ онѣ еще такъ новы, что не успѣли установиться и принять вполнѣ опредѣленныхъ формъ.

Извѣстно, что древніе казаки хозяйствомъ не занимались. Они жили войною и грабежемъ. Вспомогательными средствами при этомъ были рыбная ловля и охота, которыя впрочемъ производились не какъ особые промыслы, но только для собственнаго продовольствія. Впослѣдствіи Русскіе Государи, желая привязать казаковъ къ ихъ древнему отечеству, стали помогать имъ жалованьемъ, состоявшихъ въ хлѣбѣ, винѣ, сукнахъ, камкахъ, порохѣ и свинцѣ. Но такъ какъ жалованнаго хлѣба и прочихъ предметовъ не доставало для годоваго продовольствія казаковъ, то недостававшее количество они должны были покупать у промышленниковъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ изъ разныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ изо всѣхъ отраслей промышленности на Дону прежде всего появилась торговля. Черкаскъ издавна считался торговымъ городомъ, куда собирались купцы ото всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Они доставляли сюда жизненныя потребности и брали въ замѣнъ предметы роскоши, добытые казаками въ войнѣ и грабежѣ. Но такъ какъ важнѣйшая добыча казаковъ состояла наичаще въ лошадяхъ и скотѣ, которыхъ они многочисленными табунами отбивали у сосѣднихъ кочевыхъ народовъ, то вслѣдъ за торговлею должно было появиться у нихъ скотоводство. Однакоже сначала сами казаки скотоводствомъ не занимались, считая всякое занятіе, кромѣ войны, для себя низкимъ, а поручали присмотръ за стадами невольникамъ и женамъ; но вскорѣ скотоводство сдѣлалось для нихъ занятіемъ очень важнымъ. Важность эта усматривается изъ древняго договора казаковъ съ окружавшими ихъ народами, который состоялъ въ томъ, чтобы, при взаимныхъ нападеніяхъ, сѣна въ степяхъ не жечь. Жги домы, угоняй скотъ, бей людей, дѣлай всевозможныя неистовства, а сѣна трогать не смѣй! Впрочемъ, что скотоводство въ воинственное время у казаковъ не могло быть слишкомъ обширно, это видно даже изъ насмѣшливаго письма атамана

Минаева къ крымскому хану, грозившему прійти на Донъ и разорить казаковъ: *мы люди небогатые, стадъ конскихъ и животныхъ у насъ мало, городки наши некорыстны, а добывать ихъ надо крѣпкими головами;.... такъ не стоитъ тебѣ забиваться въ такую даль.* Земледѣліе на Дону появилось гораздо позже. Оно было занесено сюда крестьянами, приходившими изъ Россіи и селившимися преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ страны. Древніе казаки не только не покровительствовали этому мирному занятію, но даже считали его дѣломъ самымъ вреднымъ. Въ распоряженіяхъ ихъ войсковаго круга (правительства) находимъ (въ 1690 году) безпримѣрное въ лѣтописяхъ міра постановленіе: *если который казакъ станетъ пахать, того бить до смерти и грабить, дабы воинскимъ промысламъ помѣшки не было.* Крюисъ, бывшій на Дону при Петрѣ Великомъ, разсказываетъ, что земледѣліе находилось здѣсь въ совершенномъ презрѣніи, такъ, что имъ занимались только одни невольники. Впрочемъ существованіе въ то время хлѣбопашества въ сѣверныхъ округахъ доказывается между прочимъ отпискою тогдашняго атамана, что *Малороссіяне изюмскаго полка во владѣніяхъ верховыхъ казаковъ великое разореніе чинятъ: лѣсъ рубятъ, хлѣбныя поля скотомъ своимъ топчутъ, въ одоньяхъ жатый хлѣбъ берутъ, землю ихъ пашутъ и сѣно на лугахъ косятъ.* Петръ Великій первый изъ государей началъ заботиться о распространеніи между Донцами сельскаго хозяйства. Онъ повелѣлъ разводить вездѣ сады и огороды и сѣять по крайней мѣрѣ столько хлѣба, сколько для продовольствія народонаселенія страны необходимо. Въ этоже время, кажется, началось на Дону постоянное винодѣліе. По крайней мѣрѣ извѣстно, что Петръ Великій выписалъ изъ Франціи винодѣловъ и насадилъ близь цымлянской станицы виноградъ. Ломка соли началась со времени пріобрѣтенія казаками отъ горскихъ

народовъ манычскихъ озеръ. Съ этогоже времени стала въ обширномъ размѣрѣ распространяться и рыбная промышленность. Добываніе каменнаго угля появилось въ послѣдней четверти нынѣшняго столѣтія. Однимъ словомъ, почти всѣ отрасли промышленности въ Донской Землѣ еще новы. Развитіе ихъ началось съ того времени, какъ казаки, постепенно отставъ отъ своевольства, вступили въ Россіи на то мѣсто, какое занимаютъ и прочіе народы имперіи.

Новость промышленности съ одной стороны, а съ другой богатство природы, дозволяющее жителямъ при малочисленности народа существовать безбѣдно, суть тѣ изъ главныхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности донскаго края можно замѣтить важные недостатки. Недостатки эти особенно замѣтны въ технической части почти каждаго производства. Чтобы подтвердить это очевидными доказательствами, стоило бы только сравнить здѣшній край съ какою нибуть болѣе развитою въ промышленномъ отношеніи страною; но такъ какъ подобныя сравненія могутъ показаться слишкомъ невыгодными для края, то лучше оставить ихъ и перейти прямо къ фактамъ.

Въ Землѣ Войска Донскаго существуютъ слѣдующія отрасли промышленности: сельское хозяйство, рыбная ловля съ рыбоспѣтнымъ промысломъ, ломка соли, добываніе каменнаго угля и торговля. Заводская дѣятельность здѣсь такъ маловажна, что о ней можно не упоминать вовсе.

Главная изъ означенныхъ отраслей промышленности есть сельское хозяйство. Оно въ Донской Землѣ составляетъ важнѣйшее занятіе почти всей массы народонаселенія. Рыбная ловля важна только для нѣкоторыхъ мѣстностей. Ломка соли и добываніе каменнаго угля занимаютъ еще менѣе рукъ. Торговля значительна транзитная; внутренняя же довольно слаба.

Сельское хозяйство производится здѣсь въ трехъ главныхъ видахъ: въ видѣ земледѣлія, скотоводства и винодѣлія. Довольно значительно для внутренняго потребленія бакшеводство. Есть также огородничество, садоводство и пчеловодство, но самыя незначительныя.

Не всѣ изъ означенныхъ отраслей промышленности одинаково важны для всѣхъ частей края и не всѣ онѣ составляютъ въ краѣ занятіе повсемѣстное; напротивъ того въ одних мѣстахъ первенствуетъ та, въ другихъ другая отрасль, что зависитъ преимущественно отъ различія мѣстныхъ обстоятельствъ. Земледѣліе составляетъ первостепенное занятіе для сѣверныхъ округовъ, хоперскаго и усть-медвѣдицкаго. Значительность народонаселенія и тѣснота станичныхъ юртовъ не дозволяютъ здѣсь производить обширнаго скотоводства; нѣтъ также особенныхъ удобствъ для какихъ нибудь другихъ занятій, а потому жители по старой привычкѣ обратились къ хлѣбопашеству. Почти стольже важно земледѣліе для міусскаго округа, гдѣ самый удобный сбытъ пшеницы и льняпаго сѣмени въ Таганрогъ и Маріуполь побудилъ помѣщиковъ обратить вниманіе преимущественно на эти части хозяйства. Скотоводство наиболѣе развито въ донскихъ округахъ, первомъ и второмъ, а также въ задонской степи. По обширности пустопорожнихъ земель, дозволяющихъ содержать милліоны стадъ, здѣшніе жители издавна предпочитаютъ земледѣлію скотоводство, какъ занятіе болѣе легкое и для казака самое удобное. Въ этихъже двухъ округахъ сосредоточено виноградарство, составляющее главный доходъ многихъ изъ станицъ, расположенныхъ на самомъ берегу Дона. Рыбная ловля и рыбосиѣтная промышленность чрезвычайно важны для черкасскаго округа, гдѣ большая часть поселеній сгрупирована близъ изобилующихъ рыбою устьевъ Дона. Торговля наиболѣе развита въ мѣстахъ, лежащихъ по теченію

южной половины Дона, гдѣ судоходство не встрѣчаетъ особенныхъ препятствій. Прочія же менѣе важныя отрасли промышленности производятся въ большемъ или меньшемъ видѣ жителями многихъ округовъ. Такое распредѣленіе промышленности должно представлять важныя удобства для края; ибо избытокъ произведеній однихъ мѣстъ можетъ, хотя отчасти, найти для себя сбытъ въ другихъ мѣстахъ.

Для производства земледѣлія представляются въ Донской Землѣ весьма важныя удобства, заключающіяся въ изобиліи земли и плодородіи почвы; но военное состояніе жителей, вслѣдствіе котораго казакъ проводитъ значительную часть жизни внѣ дома, заставляетъ ихъ обращаться къ другимъ, болѣе сподручнымъ, занятіямъ. А потому земледѣліе въ обширномъ видѣ производится здѣсь только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не представляется особенныхъ средствъ къ производству другихъ, болѣе удобныхъ для казака занятій, а также у помѣщиковъ и крестьянъ ихъ. Выше было замѣчено, что хлѣбопашество наиболѣе развито въ округахъ хоперскомъ, усть-медвѣдицкомъ и міусскомъ, въ которыхъ оно составляетъ первостепенную промышленность. Въ донецкомъ округѣ, по многочисленности помѣщичьихъ крестьянъ, оно также довольно значительно. Но въ округахъ первомъ и второмъ донскомъ хлѣбъ воздѣлывается по большей части только для собственнаго продовольствія жителей. Въ черкасскомъ округѣ воздѣлываніе хлѣба самое малое, а въ задонской степи земледѣлія почти вовсе нѣтъ, ибо главные изъ здѣшнихъ жителей, Калмыки, только начинаютъ пріучаться къ плугу. Ограниченность донскаго земледѣлія видна изъ количества ежегодныхъ посѣвовъ хлѣба, которые во всей Землѣ едва превосходятъ полмилліона четвертей въ годъ, что составляетъ около $^2/_3$ четверти посѣва на душу; тогда какъ государственные крестьяне въ Россіи сѣютъ среднимъ числомъ почти по $1\,^1/_3$ четверти на

душу (*). Впрочемъ изъ этого не должно заключать, что донское земледѣліе вдвое слабѣе хлѣбопашества прочихъ частей Россіи; ибо на Дону посѣвы дѣлаются довольно рѣдкіе, такъ, что однимъ и тѣмъ же количествомъ посѣвныхъ зеренъ обсѣменяется здѣсь нѣсколько большее количество земли, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Россіи.

Вообще земледѣліе на Дону должно раздѣлить на помѣщичье и казачье. Помѣщики воздѣлываютъ хлѣбъ для продажи; казаки же большей части округовъ преимущественно для собственнаго продовольствія. Только богатые изъ казаковъ, имѣющіе по крайней мѣрѣ одинъ собственный полный плугъ, могутъ удѣлять частицу полевыхъ продуктовъ для торговли, исключая, разумѣется, жителей сѣверныхъ округовъ, гдѣ сбытъ хлѣба для казака очень важенъ.

Помѣщики занимаются хлѣбопашествомъ на отведенныхъ для нихъ земляхъ; казаки же и безпомѣстные чиновники, живущіе въ станицахъ, — въ станичныхъ юртахъ. Касательно пользованія станичною землею казаки руководствуются древними обычаями, утвержденными *Положеніемъ объ управленіи Войскомъ Донскимъ*. На основаніи этихъ обычаевъ, станичный юртъ находится въ полномъ распоряженіи станичнаго общества. Онъ дѣлится на три главныя части, изъ коихъ одна назначается для покосовъ, другая для пастьбы скота, а третья подъ хлѣбопашество. Кромѣ того, небольшая частица земли отдѣляется подъ бакши, влажныя мѣста подъ луга, а если есть лѣса, то они также составляютъ особую статью. Каждый членъ станицы имѣетъ право пользоваться причитающимся на долю его паемъ во всѣхъ означенныхъ частяхъ юрта. Такихъ паевъ полагается

(*) Срав. таблицы подъ №№ 4 и 13, приложенныя къ Всеподданнѣйшему отчету министра государственныхъ имуществъ за 1848 годъ.

простому казаку 1, оберъ-офицеру 2, штабъ-офицеру 4, генералу 6, протоіерею 4, священнику 2, діакону $1\frac{1}{2}$, церковнослужителю 1 (*). Но по великому изобилію земли въ наибольшей части станичныхъ юртовъ, въ настоящее время паи раздаются только при покосахъ и лѣсахъ; прочимиже частями юрта всякій пользуется. По этому въ отдѣлѣ, назначенномъ подъ хлѣбопашество, всякій запахиваетъ столько, сколько силы позволяютъ, и пашетъ гдѣ угодно. Соблюдается только одно правило, по которому тотъ, кто поднялъ землю, имѣетъ безпрекословное право сдѣлать на ней полный, по обычаю страны принятый, сѣвооборотъ. Пахатную землю считаютъ не десятинами, а мѣрами посѣва, такъ напр. говорятъ у такого-то казака столько-то мѣръ посѣва.

Главный предметъ донскаго земледѣлія есть хлѣбъ, а у помѣщиковъ, кромѣ хлѣба, и льняное сѣмя.

Хлѣбъ сѣется преимущественно яровой; озимаго гораздо менѣе. Изъ полумилліона четвертей годоваго посѣва, на яровой посѣвъ причитается болѣе 350,000, а на озимый менѣе 150,000 четвертей.

Роды хлѣба и вообще полевыхъ продуктовъ здѣсь слѣдующіе: пшеница, рожь, просо, овесъ, ячмень, горохъ, чечевица, гречиха, ленъ, конопля и картофель. Кромѣ того, на бакшахъ и въ огородахъ сѣютъ кукурузу, фасоль и бобы. Должно упомянуть еще о сурѣпицѣ, которая собирается дикая.

Пшеница составляетъ первостепенный хлѣбъ. Она въ большихъ количествахъ разводится помѣщиками и наибольшею частію казаковъ. Особенно огромны посѣвы ея въ южныхъ округахъ, преимущественно въ міусскомъ и донецкомъ. Пшеница здѣшняя превосходна. Таганрогская арнаутка, воздѣлываемая большею частію въ Донской Землѣ, считается первымъ хлѣбомъ

(*) Величина пая, какъ единицы, опредѣляется, разумѣется, величиною станичныхъ довольствій.

во всей южной Европѣ. Дѣйствительно лучшаго хлѣба и быть не можетъ, особенно если къ выбору посѣвныхъ зеренъ приложено достаточное стараніе. Пшеница сѣется наиболѣе яровою; озимой очень немного. Какъ въ той, такъ и въ другой замѣчается нѣсколько породъ и сортовъ, которые впрочемъ не опредѣлены еще съ должною точностію. Яровая пшеница бываетъ арнаутка и обыкновенная. Послѣдняя гораздо хуже первой. Арнаутку раздѣлютъ на грановку и усатку, изъ которыхъ первую предпочитаютъ второй. Грановку снова раздѣляютъ на черноколоску и бѣлоколоску. Черноколоска самая лучшая изъ пшеницъ. Въ озимой пшеницѣ также замѣчаютъ особый сортъ, голоколоску; но сортъ этотъ очень мало разводится, потому что зерна его осыпаются. Есть еще перербдка — такъ называютъ худшую пшеницу, полученную отъ лучшихъ сѣменъ. Вообще пшеница составляетъ важнѣйшій предметъ донскаго хозяйства, ибо она производится для заграничнаго сбыта.

Рожь сѣется въ гораздо меньшемъ количествѣ противъ пшеницы, потому что потребленіе ржи ограничивается по большей части предѣлами хозяйства. Особенно маловажны посѣвы ея въ сравненіи съ пшеничными у помѣщиковъ; но у казаковъ они значительнѣе, а въ сѣверныхъ округахъ даже весьма значительны. Обыкновенно рожь сѣется озимою; яровая очень рѣдка.

Просо составляетъ важный хлѣбъ. Посѣвы его въ особенности обширны тамъ, гдѣ сѣется много пшеницы; ибо въ сѣвообортѣ просо очень часто предшествуетъ яровой пшеницѣ. Оно бываетъ здѣсь трехъ сортовъ: красное, бѣлое и желтое. Наиболѣе сѣется красное, наименѣе бѣлое. Это потому, что зерна бѣлаго проса осыпаются, а въ красномъ зерно сидитъ плотно.

Овесъ разводится въ значительномъ количествѣ, но гораздо въ меньшемъ, чѣмъ въ среднихъ частяхъ Россіи. Сѣютъ его наиболѣе вблизи большихъ дорогъ, гдѣ онъ имѣетъ хорошій сбытъ. Видъ полеваго овса

обыкновенный, съ зерномъ бѣлымъ, съ колосомъ разметаннымъ на всѣ стороны; но растетъ здѣсь и черный овесъ дикій, имѣющій зерна, неуступающія достоинствомъ бѣлому полевому овсу. Въ иные годы черный овесъ появляется во множествѣ, густо и всплошь покрываетъ оставленныя въ залежъ земли; тогда его косятъ и обращаютъ въ сѣно, составляющее весьма хорошій кормъ.

Ячменя разводятъ болѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Россіи, ибо онъ идетъ здѣсь на кормъ птицѣ и свиньямъ. Наиболѣе распространенъ четырерядный ячмень, но есть также шестирядный, двурядный и даже голый, хотя послѣдній очень рѣдокъ.

Гороха разводятъ немного. Его есть три сорта: круглый крупный, круглый мелкій и угловатый.

Чечевицы сѣется еще менѣе.

Гречиха составляетъ самый рѣдкій хлѣбъ, ибо по сухости климата, урожаи ея здѣсь самые ненадежные.

Ленъ въ настоящее время принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ предметовъ донскаго хозяйства. Онъ разводится не для волокна, а для сѣменъ; волокно же только отчасти употребляется въ дѣло. Обширные посѣвы льна начались недавно, лѣтъ за 15 до настоящаго времени, когда льняному сѣмени открылся самый вѣрный сбытъ въ азовскихъ и черноморскихъ портахъ. Вѣрность сбыта и высокая цѣна побудили здѣшнихъ помѣщиковъ направить большую часть хозяйственныхъ силъ на разведеніе льна. Посѣвы его быстро возрасли до огромныхъ размѣровъ; но съ уменьшеніемъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ цѣлины, которой при простыхъ методахъ разведенія постоянно требуетъ ленъ, а также вслѣдствіе послѣднихъ неурожайныхъ годовъ, нынѣ разведеніе его нѣсколько поуменьшилось. Казаки также сѣютъ нѣсколько льна. Часть волоконъ они приготовляютъ къ сбыту. Также и помѣщичьи крестьяне треплютъ нѣсколько льна. Но огромное

количество льняныхъ стеблей остается безъ употребленія. Дѣло въ томъ, что казачкамъ, живущимъ по станицамъ и хуторамъ, нѣкогда ни прясть, ни ткать, а необходимо въ отсутствіи мужей заниматься болѣе важными хозяйственными работами.

Разведеніе конопли ничтожно. Особыхъ конопляниковъ нѣтъ, а высѣваютъ конопляное сѣмя безъ удобренія по влажнымъ мѣстамъ. Употребленіе пеньки ограничивается починкою рыболовныхъ сѣтей и приготовленіемъ сапожной дратвы. Выдѣлка масла изъ конопляннаго и льнянаго сѣмени существуетъ въ самомъ маломъ размѣрѣ.

Картофель не составляетъ значительнаго продукта. Онъ болѣе садится въ огородахъ и на бакшахъ, но въ послѣднее время появился и въ полѣ, хотя въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

Кукуруза, фасоль и бобы употребляются преимущественно, какъ овощи, и разводятся только на бакшахъ и въ огородахъ. Жаль, что на разведеніе кукурузы не обращено должнаго вниманія; она могла бы составить здѣсь важное средство продовольствія.

Сурѣпица растетъ дикая во множествѣ. Иногда она появляется на поляхъ въ такомъ изобиліи, что заглушаетъ посѣвы. Тогда зерна ея отдѣляютъ отъ хлѣба и иногда продаютъ въ Таганрогъ и Сарепту, но далеко не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это могло бы производиться.

Попадается на базарахъ клещевинное масло въ бутылкахъ, но о разведеніи клещевины я не имѣю свѣдѣній.

Способы воздѣлыванія всѣхъ означенныхъ растеній самые простые, такіе, которые могутъ быть допускаемы только въ странахъ многоземельныхъ и малонаселенныхъ. Проще здѣшней обработки земли, кажется, и быть не можетъ, такъ, что способы воздѣлыванія полей, принятые въ среднихъ губерніяхъ, должны почитаться здѣсь за нѣчто совершенное.

Обыкновенное пахатное орудіе есть малороссійскій плугъ. Соха употребляется только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Бузулукѣ, гдѣ песчанистый грунтъ и частая перепашка полей дозволяютъ употребленіе легкихъ орудій. Говорить подробно о недостаткахъ малороссійскаго плуга нѣтъ надобности; ибо дѣло это извѣстно всѣмъ, хотя сколько нибудь свѣдущимъ въ усовершенствованномъ хозяйствѣ. Должно только замѣтить, что это тяжелое и неуклюжее орудіе еще менѣе годно для Донской Земли, чѣмъ для прочихъ частей южной Россіи; потому что, кромѣ огромной рабочей силы, нужно имѣть при пахарѣ еще одного или двухъ погонщиковъ; а сбереженіе рабочихъ людей, хотя бы они были даже и дѣти, очень важно для страны, въ которой чувствуется сильный недостатокъ въ работникахъ. Въ плугъ запрягается обыкновенно четыре, иногда даже пять, рѣдко три пары воловъ. Потребность въ такомъ большомъ числѣ рабочихъ животныхъ также составляетъ важнѣйшее неудобство. Конечно, въ донскомъ краѣ скотоводство довольно обширно; однакоже рѣдкій казакъ, особенно въ настоящее время, имѣетъ такое количество воловъ, которое дозволяло бы ему завести собственный полный плугъ. Надобно складываться для вспашки нѣсколькимъ хозяевамъ; а въ этихъ складкахъ теряется много времени для своевременной обработки земли; да и работа при большомъ числѣ животныхъ идетъ очень медленно. Въ настоящее время нѣкоторые изъ образованныхъ помѣщиковъ начинаютъ уже понимать неудобства здѣшняго плуга; но къ усовершенствованію его или къ замѣнѣ болѣе удобными орудіями приступили весьма немногіе. Есть у двухъ или трехъ помѣщиковъ плуги, работающіе двумя парами воловъ и пашущіе хорошо. Распространеніе подобныхъ орудій было бы дѣломъ великимъ для Донской Земли.

Вмѣсто плуга употребляется въ извѣстныхъ случаяхъ рало. Оно дѣлается въ видѣ треугольника или бруса

съ большими деревянными зубьями. Работа его сходна съ работою экстирпатора.

Бороны распространены легкія съ деревянными зубьями, но начинаютъ входить въ употребленіе и тяжелыя бороны съ зубьями желѣзными. При устройствѣ ихъ не соблюдается главнаго правила, по которому всѣ зубья должны находиться въ работѣ; обыкновенно же работаютъ только передніе зубья, а задніе волочатся безъ пользы; тогда какъ хорошая борона для здѣшней страны должна быть предметомъ первостепенной важности.

Вообще о здѣшнихъ земледѣльческихъ орудіяхъ должно сказать, что устройство ихъ самое несовершенное. Между тѣмъ обзавестись хорошими орудіями здѣсь легче, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Россіи; ибо донскіе помѣщики содержатъ въ помощь крестьянскому скоту собственный рабочій скотъ и плуги, что въ другихъ частяхъ Россіи составляетъ большую рѣдкость. Перемѣнить же собственныя дурныя орудія на хорошія гораздо легче, чѣмъ завести новыя орудія у крестьянъ. Да и простые казаки болѣе способны къ усовершенствованію своихъ орудій, чѣмъ крестьяне во многихъ губерніяхъ. Казакъ человѣкъ бывалый и натертый; если онъ увидитъ удобную вещь у сосѣда, то безъ сомнѣнія позаимствуется ею скорѣе, чѣмъ такой крестьянинъ, который далѣе своего села ничего не видалъ. Слѣдовательно, стòитъ только нѣсколькимъ помѣщикамъ завести у себя хорошія земледѣльческія орудія, и они мало по малу распространятся по всей странѣ.

Въ прямой связи съ несовершенствомъ земледѣльческихъ орудій находятся недостатки, замѣчаемые въ здѣшней обработкѣ земли. Конечно не всякій хозяинъ густонаселенной страны повѣритъ, что въ донскомъ краю подъ четыре или даже подъ пять посѣвовъ вспахиваютъ землю только два раза; тогда какъ въ многонаселенныхъ странахъ необходимо подъ

каждый посѣвъ пахать по крайней мѣрѣ одинъ, а иногда даже два раза, не говоря о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пашутъ подъ иной посѣвъ три и четыре раза. Никто не станетъ спорить, что рѣдкость вспашекъ не можетъ служить признакомъ высокаго состоянія земледѣльческой культуры въ странѣ; но важнѣйшій недостатокъ воздѣлыванія земли на Дону заключается не въ одной рѣдкости вспашекъ, а еще болѣе въ несовершенномъ производствѣ ихъ. Плодородность здѣшней почвы допускаетъ рѣдкое паханіе, такъ, что вспахивать землю подъ каждый посѣвъ дѣйствительно было бы здѣсь нерасчетливо; но вспахивая землю рѣдко, нужно по крайней мѣрѣ пахать хорошо. Нынѣ же, при несовершенствахъ плуга и при чрезвычайной плотности почвы, земля здѣсь при пахотѣ взваливается огромными глыбами, которыхъ не возможно разбить обыкновенными боронами. Сколько бы ни скородили эти глыбы легкою бороною, онѣ все останутся глыбами, а оторвется отъ нихъ только небольшое количество мелкой земли, которая должна будетъ питать посѣянныя растенія. Дѣйствительно, видъ здѣшняго обработаннаго поля совсѣмъ не тотъ, какой замѣчаемъ въ другихъ странахъ, гдѣ землю обрабатываютъ тщательно. Нива здѣсь не состоитъ изъ мелкой, рыхлой и пушной земли, но представляетъ скопленіе болѣе или менѣе крупныхъ земляныхъ комьевъ, между которыми разсыпана мелкая земля. Разумѣется, что при такой обработкѣ, почва не только не можетъ напитаться достаточнымъ количествомъ воздуха и влаги и чрезъ то, слѣдовательно, паханіе не можетъ вполнѣ достигнуть своей цѣли; но кромѣ того, растенія не въ состояніи достаточно укорениться на твердыхъ комьяхъ, а корни ихъ поддуваются снизу вѣтромъ, изсушающимъ самую почву. Пока земля будетъ обрабатываться столь несовершеннымъ способомъ, до тѣхъ поръ, конечно, нельзя надѣяться на особенное изобиліе и постоянство урожаевъ.

Вспашка производится въ различное время года: подъ яровой посѣвъ осенью и весною, а подъ озимый обыкновенно около петрова поста. Здѣшніе хозяева знаютъ, что приготовлять подъ яровое землю съ осени очень важно; но не всѣ соблюдаютъ это правило, что зависитъ частію отъ обширности запашекъ и медленности работы здѣшнимъ плугомъ. Вообще должно сказать, что для всей южной и въ особенности юговосточной полосы Россіи вспашка съ осени подъ яровое есть дѣло первостепенной важности не только потому, что весною нѣкогда много напахать, но собственно для того, чтобы бросить посѣвъ на влажную отъ растаявшихъ снѣговъ землю, что по кратковременности и частой сухости южной весны въ наибольшей части случаевъ бываетъ чрезвычайно полезно. Замѣчено опытными донскими хозяевами, что подъ озимый посѣвъ наилучше пахать въ то время, когда бурьяны цвѣтутъ, съ тою цѣлью, чтобы запахать въ почву зеленый, необсѣмененный еще бурьянъ и тѣмъ доставить ей удобреніе. Вотъ прекрасное подтвержденіе мысли о пользѣ удобренія земли въ южной Россіи зелеными растеніями, подобно тому, какъ это дѣлается посредствомъ люпина въ верхней Италіи и южной Франціи (*)!

Что касается до удобренія земли обыкновенными способами посредствомъ хлѣвнаго навоза, то въ Донской Землѣ оно не употребляется, да и надобности въ немъ въ настоящее время еще нѣтъ. Но прибѣгать къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ средствъ возбужденія плодородія почвы, которыя предлагаетъ наука, было

(*) Достойно замѣчанія, что зерна люпина, по увѣренію одного помѣщика, въ Донской Землѣ вызрѣваютъ. Слѣдовательно, люпинъ со временемъ, когда увеличится народонаселеніе и появится необходимость въ удобреніи земли, можетъ занять въ земледѣліи южной Россіи такое же мѣсто, какое съ давняго времени занимаетъ въ нѣкоторыхъ южныхъ странахъ западной Европы.

бы и въ настоящее время небезполезно; напримѣръ, разсыпать по полямъ золу, которая здѣсь огромными массами собирается отъ кизяковъ, камышу, бурьяну и не имѣетъ никакого назначенія, употреблять гипсъ и т. п. Особенно важно для донскаго края было бы введеніе увлажненія почвы посредствомъ образованія искусственныхъ прудовъ, къ чему здѣшнія безчисленныя балки, которыя очень легко могутъ быть обращены въ цѣлыя системы прудовъ, даютъ совершенную возможность.

Въ тѣ годы, когда земля не вспахивается, ее передъ посѣвомъ взбиваютъ раломъ, — обработка самая жалкая, но очень полезная для здѣшняго края. По истинѣ, донской житель долженъ благодарить природу за то, что она дозволяетъ ему извлекать изъ земли хлѣбъ такимъ простымъ и легкимъ способомъ!

Нѣкоторые помѣщики, имѣя обширныя помѣстья и мало рабочихъ силъ, нанимаютъ для обработки земли плуги, платя за десятину пахаты по 2 и по 3 руб. сер. У казаковъ нерѣдко работаютъ плугомъ женщины.

Система полеводства залежная, которая здѣсь, по обширности степей, совершенно на своемъ мѣстѣ. Сѣвообороты различны и почти произвольны. Наичаще встрѣчается у помѣщиковъ слѣдующій сѣвооборотъ: въ первый годъ залежь или цѣлина поднимается плугомъ съ осени и засѣвается весною просомъ или льномъ, а иногда прямо яровою пшеницею; во второй годъ землю взбиваютъ весною раломъ и засѣваютъ яровою пшеницею; въ третій годъ земля обработывается съ осени плугомъ и засѣвается весною снова яровою пшеницею; въ четвертый годъ взбитую раломъ землю обсѣменяютъ овсомъ или ячменемъ. Послѣ четырехлѣтняго употребленія подъ хлѣбопашество, землю оставляютъ въ залежь. Время, въ продолженіе котораго земля остается въ залежи, различно: у иныхъ

хозяевъ три года, у другихъ до семи и болѣе лѣтъ, что зависитъ отъ обширности помѣстья и слѣдовательно отъ потребности въ землѣ. Когда земля лежитъ въ залежи не болѣе трехъ лѣтъ, то она не даетъ сѣнокосовъ, ибо въ это время растутъ на ней бурьяны; но послѣ трехлѣтняго срока появляются на залежи травы, годныя для сѣнокошенія и пастбищъ. Такимъ образомъ у помѣщиковъ въ сѣвооборотѣ господствуютъ яровые хлѣба; озимая же рожь сѣется обыкновенно на особыхъ, не столь обширныхъ мѣстахъ, для которыхъ существуетъ особый сѣвооборотъ; ибо потребность во ржи у помѣщиковъ ограниченнѣе, чѣмъ въ яровыхъ хлѣбахъ, такъ что вводить рожь въ главный сѣвооборотъ считается излишнимъ. Напротивъ того, у простыхъ казаковъ рожь гораздо чаще входитъ въ составъ главнаго сѣвооборота. Въ такомъ случаѣ ее ставятъ обыкновенно послѣднимъ или предпослѣднимъ хлѣбомъ въ сѣвооборотѣ.

Старательные хозяева, успѣвшіе приготовить землю съ осени, производятъ яровый посѣвъ немедленно по вскрытіи весны; но большая часть хозяевъ яровымъ посѣвомъ постоянно опаздываютъ, надѣясь на то, что и поздніе посѣвы бываютъ иногда также хороши, какъ ранніе. Въ южныхъ частяхъ страны обыкновенно сѣютъ яровое въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля; въ сѣверныхъ же, по случаю болѣе поздняго вскрытія весны, постоянно двумя или тремя недѣлями позже. Озимый посѣвъ производится въ августѣ и въ началѣ сентября. Замѣчательно, что сѣменъ для посѣва употребляютъ здѣсь менѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи. Нѣкоторые хозяева высѣваютъ на экономическую десятину пшеницы только по 6 мѣръ, обыкновенноже по 7 и 8. Почти въ такомъже количествѣ сѣются и прочіе хлѣба, одинаковой съ пшеницею крупности. Овса сѣютъ до 12 четвериковъ, льна по 3, проса по 2 четверика. А такъ какъ поля здѣсь состоятъ обыкновенно изъ

крупныхъ комьевъ, подъ которые множество зеренъ заваливается и не всходитъ, между тѣмъ земля покрывается растеніями достаточно густо; то изъ этого должно заключить о чрезвычайномъ плодородіи здѣшней почвы, позволяющей каждому зерну давать изъ себя, вмѣсто одной соломины, цѣлый кустъ. Дабы имѣть самыя лучшія сѣмена пшеницы, подвергающейся иногда перерожденію, нѣкоторые хозяева заставляютъ крестьянъ въ свободное время зимы выбирать пшеницу по зерну. Я увѣренъ, что если бы подобныя выборки были представлены здѣшними помѣщиками въ Лондонъ на всемірную выставку, то лучшаго хлѣба на выставкѣ не нашлось бы. Одинъ опытный хозяинъ сообщилъ мнѣ, что двухлѣтнія сѣмена всѣхъ вообще хлѣбовъ даютъ здѣсь болѣе вѣрные урожаи, чѣмъ однолѣтнія. Сѣмена закрываются землею посредствомъ бороны неравномѣрно, что по сухости южнаго климата не должно быть благопріятно для всходовъ.

Ухода за полевыми растеніями во время ихъ роста вовсе нѣтъ. Впрочемъ иногда выпалываютъ изъ пшеницы сорныя травы и колосья постороннихъ хлѣбовъ. Между тѣмъ было бы чрезвычайно полезно ввести въ здѣшнемъ краѣ весеннее пробораниваніе и укатываніе полей, такъ какъ почвы здѣсь очень плотны, а сухіе юговосточные вѣтры слишкомъ часты, отчего поверхность какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ полей обращается весною въ плотную кору, которая не допускаетъ воздуха въ почву и препятствуетъ всходамъ пробиваться на поверхность земли. Если бы въ весеннее время, при первомъ появленіи такой коры на засѣянныхъ поляхъ, разбить ее легкою бороною, то развитіе растительности ускорилось бы и урожаи могли бы значительно возвыситься. Стольже полезно было бы укатывать весною яровыя поля съ рыхлою песчанистою почвою легкимъ каткомъ. При сильныхъ и продолжительныхъ сухихъ

вѣтрахъ выдувается изъ такой почвы вся влага, такъ, что посѣяпное зерпо, лежа въ сухой землѣ, развивается съ трудомъ, а молодые всходы легко увядаютъ. Если бы поверхность рыхлой почвы сдавить каткомъ немедленно послѣ посѣва, то вѣтеръ не могъ бы продувать почвы и извлекать изъ нея всей влажности, что для посѣва было бы очень благопріятно. Эти двѣ простыя легкія работы, пробораниваніе вязкихъ почвъ и укатываніе почвъ рыхлыхъ, наука предлагаетъ именно для такихъ странъ, какъ Земля Донскаго Войска, гдѣ постоянные сухіе вѣтры наносятъ страшный вредъ урожаямъ. Между тѣмъ въ настоящее время катокъ употребляется здѣсь съ означенною цѣлью, сколько мнѣ извѣстно, только у одного помѣщика, о пробораниваніи же посѣвовъ пока еще не слышно.

По обширности посѣвовъ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ, уборка хлѣба производится обыкновенно косою. Только нѣкоторые хозяева убираютъ пшеницу серпомъ. Ко времени жатвы приходитъ на Донъ множество рабочихъ людей, мущинъ и женщинъ, изъ малороссійскихъ и великороссійскихъ губерній. Они разсыпаются по всей странѣ и имѣютъ здѣсь весьма хорошій заработокъ, получая, кромѣ сытной пищи, рубля по два, по три ассиг. и даже болѣе въ день. Такимъ образомъ у помѣщиковъ и богатыхъ казаковъ, которые имѣютъ возможность нанимать косарей и жнецовъ, уборка хлѣба идетъ очень быстро; но такъ какъ наибольшая часть казачьихъ семействъ должны собственными руками убирать свои поля, то за недостаткомъ работниковъ, хлѣбъ нерѣдко перестаиваетъ. Особенно долго иногда остается на полѣ арнаутка, этотъ благодатный хлѣбъ, нетеряющій зерен почти до самого времени наступленія морозовъ.

Очень похвальны опыты нѣкоторыхъ донскихъ помѣщиковъ съ жатвенною машиною Каугерта. Опыты эти, произведенные на Дону прошедшею осенью, оказались удовлетворительными, такъ, что нѣсколько помѣщи-

ковъ заказали уже машину у Каугерта и одинъ изъ нихъ въ числѣ четырехъ экземпляровъ. Дай Богъ, чтобы изобрѣтеніе Каугерта пошло въ ходъ и принесло ту великую пользу, которой должно ожидать отъ хорошей жатвенной машины.

Скошенный и сжатый хлѣбъ вяжется въ снопы, складывается въ крестцы и въ большомъ количествѣ немедленно подвергается молотьбѣ. Молотьба производится по большей части гарманомъ, иногда цѣпами, рѣже каткомъ, а у помѣщиковъ весьма часто машиною. Молотить гарманомъ значитъ прогонять по разосланному на токѣ хлѣбу лошадей или воловъ съ возами или безъ возовъ. Очевидно, что этотъ способъ молотьбы можетъ быть выгоденъ только для странъ, гдѣ чувствуется сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, хлѣбъ имѣетъ самую малую цѣну, а солома почти ничего не стоитъ; ибо при молотьбѣ гарманомъ единственная выгода заключается въ сбереженіи рабочихъ рукъ, но за то только часть хлѣба получается чистою, другаяже состоитъ изъ зеренъ, покрытыхъ плевами, множество зеренъ остается въ измельченной соломѣ, а солома такъ перебивается и пачкается нечистотами отъ животныхъ, что становится малогодною для корма. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ многіе изъ опытныхъ хозяевъ начали оставлять молотьбу гарманомъ, которая еще недавно была распространена на Дону почти повсемѣстно, и стали прибѣгать къ другимъ, болѣе хозяйственнымъ способамъ. Нѣкоторые помѣщики завели у себя молотильныя машины и единогласно сознаются, что нововведеніе это чрезвычайно полезно и составляетъ самое важное усовершенствованіе въ донскомъ хозяйствѣ. Дѣйствительно, если молотильныя машины признаются весьма полезными даже въ многолюдныхъ странахъ, то какъже должны быть онѣ выгодны для донскаго края, гдѣ рабочіе очень рѣдки и цѣнятся слишкомъ дорого? Даже крестьяне, съ насмѣшкою смотрѣвшіе

на введеніе молотиленъ, скоро свыклись съ машинами и теперь вполнѣ довольны ими; ибо съ распространеніемъ молотиленъ уничтожается обычай цѣлую зиму стучать цѣпомъ по току. Жаль только, что не всякая молотильня годна для донскаго края. Здѣсь нужно молотить арнаутку, а зерно у неій сидитъ очень крѣпко въ плевахъ и не всякою машиною можетъ быть выбито. Вотъ причина, почему помѣщики иногда ропщутъ на механическія заведенія, въ которыхъ при устроіствѣ молотиленъ невсегда расчитывается на арнаутку, но гораздо чаще на другіе менѣе крѣпкіе хлѣба. Замѣчательно, что одинъ помѣщикъ въ міусскомъ округѣ примѣнилъ къ движенію большой молотильной машины силу воды и очень удачно. Нѣкоторые хозяева давно уже обзавелись молотильными катками. Катки эти по большей части состоятъ изъ толстыхъ и короткихъ цилиндрическихъ камней съ бороздчатою поверхностію; однакоже они еще не въ большомъ употребленіи. Такъ какъ молотить каткомъ лучше, чѣмъ гарманить хлѣбъ, то желательно, чтобы всѣ тѣ хозяева, для которыхъ молотильныя машины слишкомъ дороги, а работа цѣпами недостаточна, обратились къ каткамъ, коихъ въ усовершенствованномъ хозяйствѣ извѣстно нѣсколько различныхъ сортовъ и изъ коихъ иные работаютъ весьма удовлетворительно.

Молотьба производится обыкновенно на открытыхъ гумнахъ, которыя устроиваются по большей части на поляхъ близъ хлѣба. Только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ есть молотильные сараи. Провѣваніе совершается посредствомъ вѣтра; но при нѣкоторыхъ молотильняхъ заведены вѣялки. Въ овинной сушкѣ хлѣба, по сухости климата, нѣтъ надобности.

Всѣ вообще хозяева стараются перемолотить хлѣбъ немедленно послѣ жатвы; но не всѣ успѣваютъ въ этомъ. Въ послѣднемъ случаѣ хлѣбъ сохраняется въ скирдахъ, называемыхъ здѣсь одоньями и кладушками,

въ копнхъ лежитъ иногда многіе годы; вымолоченный же хлѣбъ хранится въ амбарахъ. Значительнѣйшіе запасы хлѣба находятся въ сѣверныхъ округахъ, хоперскомъ и усть-медвѣдицкомъ, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе и наименѣе представляется удобствъ къ скорому сбыту; но въ южныхъ округахъ хлѣбные запасы весьма незначительны, ибо здѣсь всѣ вообще продукты, особенно пшеница и льняное сѣмя, имѣютъ самый удобный сбытъ въ портовые города и перѣдко продаются по весьма высокой цѣнѣ. Вопросъ о сохраненіи хлѣба въ особенности важенъ для сѣверныхъ частей Донской Земли, кои, по упадку цѣнъ на хлѣбъ въ урожайные годы, сходствуютъ съ центральными губерніями. Здѣсь необходимо иногда долго хранить хлѣбъ и поджидать выгодныхъ цѣнъ; а такъ какъ хлѣбные запасы въ скирдахъ подвергаются сильной порчѣ отъ мышей и гнилости, то полезнѣе сберегать ихъ въ зернѣ. Устройство обширныхъ амбаровъ, по дороговизнѣ лѣса, въ Донской Землѣ неудобно, да кромѣ того зерно въ амбарахъ требуетъ значительнаго ухода; а потому было бы очень полезно ввести въ употребленіе хлѣбныя ямы, для устройства которыхъ здѣшняя сухая почва вполнѣ благопріятна и которыя до сихъ поръ здѣсь не въ употребленіи.

Трудно опредѣлить количество средняго урожая хлѣба въ Донской Землѣ; ибо разность между урожаями благопріятныхъ и неблагопріятныхъ годовъ бываетъ здѣсь слишкомъ велика. При несовершенствахъ обработки почвы и вообще при отсутствіи искусственныхъ способовъ въ земледѣліи, здѣсь все зависитъ отъ состоянія погоды. Если идутъ обильные дожди весною и въ первой половинѣ лѣта, то урожай выходитъ самый благодатный; еслиже дождей мало или вовсе нѣтъ, то земледѣлецъ, не помогая почвѣ никакими искусственными средствами, совершенно лишается урожая и даже не можетъ возвратить иногда посѣвныхъ сѣменъ. Такъ въ бѣдственный

1848 годъ собрано полевыхъ продуктовъ менѣе, чѣмъ посѣяно; случаются же годы, когда собираютъ въ десять разъ болѣе, чѣмъ сѣютъ. Слѣдовательно, чтобы опредѣлить съ должною точностію среднiй урожай въ Донской Землѣ, нужно имѣть свѣдѣнiя объ урожаяхъ за длинный рядъ годовъ; свѣдѣнiя же за одно десятилѣтiе въ настоящемъ случаѣ недостаточны, ибо въ послѣднее десятилѣтiе напр., было три совершенно неурожайныхъ года, которые сильно измѣняютъ цифру средняго урожая десятилѣтiя и тѣмъ могутъ ввести въ заблужденiе касательно плодородности донскаго края. Сколько можно судить по имѣющимся у меня свѣдѣнiямъ, среднiй урожай озимаго хлѣба можетъ быть опредѣленъ здѣсь самъ — 6, а яроваго, не включая проса и льна, самъ—5. Замѣчательно, что въ новѣйшее время плодородность донской почвы значительно уменьшилась, а неурожайные годы стали появляться чаще противъ прежняго. Въ старину достаточно было бросить въ землю нѣсколько горстей хлѣба, чтобы имѣть пропитанiе цѣлому семейству въ продолженiе года, а о запасахъ не было надобности думать; теперь же совсѣмъ не то. Еще болѣе достойно замѣчанiя, что количество посѣвовъ въ теченiе послѣдней четверти настоящаго столѣтiя не увеличилось; слѣдовательно обширность земледѣлiя не подвинулась впередъ. Въ прошломъ 1849 году, по случаю сильнаго уменьшенiя въ рабочемъ скотѣ, посѣяно даже менѣе, чѣмъ въ предшествовавшiе годы, именно всего 350,000 четвертей озимаго и яроваго хлѣба. По недостатку скота, послѣ бывшаго падежа, нѣкоторые хозяева принуждены были въ прошедшемъ году обработывать поля ручными мотыками и боронить людьми, нарочно устроивъ маленькiя бороны особаго вида. Всѣ эти обстоятельства доказываютъ, что время старинной методы беззаботнаго хозяйничанья для Донской Земли оканчивается и что нужно приниматься за тѣ средства, которыя предлагаетъ наука.

Калмыки, причисленные къ Донскому Войску, составляя народъ кочевый, земледѣліемъ собственно не занимаются; но войсковое начальство заботится о постепенномъ пріученіи ихъ къ хлѣбопашеству. Въ настоящее время между донскими Калмыками считается уже болѣе 40 хозяевъ, пашущихъ собственными плугами, и до 260 семействъ, работающихъ 85 плугами складочными.

И такъ, изъ представленнаго нами очерка видно, что земледѣліе въ Землѣ Донскаго Войска находится въ состояніи, мало развитомъ. Въ такомъ видѣ оно не можетъ удовлетворять всѣхъ потребностей войсковыхъ жителей. Слѣдовательно, на Дону должны быть другія отрасли хозяйства, изъ которыхъ наиболѣе истекаетъ благосостояніе здѣшняго народа. Главная изъ этихъ отраслей есть скотоводство.

Скотоводство издавна составляетъ первенствующую отрасль донскаго хозяйства и въ настоящее время для простыхъ казаковъ и небогатыхъ чиновниковъ болѣе важно, чѣмъ земледѣліе; ибо отъ продажи скота они получаютъ главный доходъ. Казакъ, снаряжаясь на службу, продаетъ часть воспитанныхъ имъ животныхъ и за вырученныя деньги покупаетъ амуницію, оружіе, сбрую, а коня обыкновенно имѣетъ собственнаго; еслиже у него нѣтъ годнаго для службы коня, то онъ его вымѣниваетъ на рогатый скотъ и овецъ; между тѣмъ пріобрѣсти всѣ эти необходимые для службы и вмѣстѣ съ тѣмъ для простаго хозяина весьма цѣнные предметы, отъ одной продажи земледѣльческихъ продуктовъ, особенно при нашихъ невысокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, нѣтъ никакой возможности. Вотъ главная причина, почему скотоводство составляетъ для Донскаго Войска предметъ необходимѣйшій. Кромѣ того, заниматься воспитаніемъ степныхъ стадъ легче и гораздо удобнѣе для казака, чѣмъ хлѣбопашествомъ. Казакъ, уходя на службу, нерѣдко оставляетъ въ домѣ однихъ женщинъ и

малолѣтковъ. Производить хлѣбопашество въ обширномъ размѣрѣ имъ не возможно; достаточно, если они соберутъ столько хлѣба, сколько для собственнаго продовольствія необходимо; ухаживать же за стадами хотя и трудно, но очень возможно. Есть еще одно обстоятельство, подтверждающее особенную важность полудикаго скотоводства для казачьихъ войскъ: ухаживая за стадами, казакъ съ малолѣтства пріобрѣтаетъ ловкость и прекрасно развиваетъ свои физическія способности, отыскивая заблудившуюся скотину въ необозримой степи, онъ изощряетъ зрѣніе; гоняясь по степямъ и оврагамъ за полудикимъ конемъ, онъ дѣлается самымъ ловкимъ всадникомъ, находясь со стадами лѣтомъ и зимою въ степяхъ, онъ становится стольже терпѣливымъ, какъ и степной его конь. Отъ этого каждый казакъ, безъ предварительнаго пріученія къ военной службѣ, прямо изъ степи является способнымъ кавалеристомъ. Но съ распространеніемъ населенія уменьшаются поземельныя довольствія, а вмѣстѣ съ ними стѣсняется скотоводство (*).

По важности и удобствамъ, которыя представляетъ скотоводство для донскихъ жителей, оно развито въ Донской Землѣ повсемѣстно, хотя невездѣ въ одинакой степени. Выше было замѣчено, что наибольшей значительности оно достигаетъ въ первомъ и второмъ донскихъ округахъ и въ задонской степи, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наименѣе развито земледѣліе. Но и въ прочихъ округахъ скотоводство весьма значительно, не исключая даже округа черкасскаго, въ

(*) Этимъ обстоятельствомъ объясняется особенная привязанность казаковъ къ скотоводству и нѣкоторое презрѣніе къ земледѣлію, до сихъ поръ еще замѣчаемое между низовыми казаками, такъ, что у нихъ существуетъ даже особенное бранное слово для земледѣльца (чига) и разсказываются анекдоты, въ которыхъ земледѣлецъ всегда выставленъ въ смѣшномъ видѣ.

которомъ рыбный промыслъ привлекаетъ къ себѣ большую часть жителей.

Главные предметы донскаго скотоводства составляютъ: рогатый скотъ, овцы и лошади.

Наиболѣе распространенная порода рогатаго скота— калмыцкая; но есть также порода южнорусская, а у нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ хозяевъ, даже голландская и другія западноевропейскія, хотя послѣднія содержатся въ самомъ маломъ числѣ штукъ. Калмыцкая порода, называемая также ордынскою, отличается среднимъ ростомъ, рыжимъ цвѣтомъ и довольно красивымъ тѣлосложеніемъ. Главное достоинство ея заключается въ томъ, что она легко переноситъ здѣшній климатъ и всѣ неудобства степнаго содержанія. Она выдерживаетъ самыя суровыя зимы почти подъ открытымъ небомъ, лѣтомъ постоянно находится подъ палящими лучами солнца, нерѣдко питается самымъ скуднымъ и дурнымъ кормомъ, тщательнаго ухода за собою никогда не испытывала. Въ такомъ состояніи калмыцкій скотъ даетъ чрезвычайно мало молока, такъ, что молоко не можетъ даже входить въ расчетъ при содержаніи его; но для мяса онъ хорошъ, способенъ также для работы. А такъ какъ донскіе хозяева молочнымъ производствомъ почти вовсе не занимаются, разводятъ же скотъ преимущественно для продажи промышленникамъ, угоняющимъ его въ великорусскіе города на бойни, то калмыцкая порода предпочитается здѣсь всѣмъ прочимъ и только одна воспитывается въ обширномъ видѣ. Южнорусская порода, называемая въ разныхъ мѣстахъ украинскою, малороссійскою, черкасскою, черноморскою, подольскою, венгерскою, рѣзко отличается отъ калмыцкой огромнымъ ростомъ, сѣрымъ цвѣтомъ, характеристическимъ тѣлосложеніемъ и вообще всею наружностію, но по качествамъ очень сходна съ калмыцкимъ скотомъ. Она также даетъ чрезвычайно мало молока, хороша для мяса, способна для работы и хотя легко сноситъ неудобства степ-

наго воспитанія, но требуетъ нѣсколько большей защиты во время суровыхъ зимъ. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, южнорусская порода распространена на Дону гораздо менѣе, чѣмъ калмыцкая. Скотъ западноевропейскихъ породъ, преимущественно голландскій, пріобрѣтаемый по большей части отъ сосѣднихъ колонистовъ, содержится въ самомъ маломъ количествѣ нѣсколькими помѣщиками для молока, необходимаго въ домашнемъ быту. Скотъ этотъ, прекрасный во многихъ отношеніяхъ, не годится для донскихъ хозяевъ; ибо онъ не въ состояніи перенесть и половины тѣхъ лишеній и неудобствъ, которымъ подвергается скотъ степный.

Овцы разводятся различныхъ породъ: обыкновенныя русскія, волошскія, калмыцкія и мериносы. Русскія овцы наиболѣе распространены въ сѣверной половинѣ края. Онѣ невелики ростомъ, шерсть даютъ посредственную, годную для простыхъ суконъ; для мяса неслишкомъ хороши. Волошскія овцы, съ широкими хвостами, разводятся преимущественно въ южной половинѣ края. Шерсть ихъ лучше, чѣмъ шерсть русскихъ овецъ, способна для выдѣлки лучшихъ сортовъ простыхъ суконъ, собирается въ большомъ количествѣ и находится въ хорошей цѣнѣ; ростъ крупный, мясо хорошее. Калмыцкія овцы, съ жирными курдюками, разводятся только у нѣкоторыхъ хозяевъ. Онѣ даютъ шерсть самую грубую, годную только для войлоковъ; но ростъ ихъ крупенъ, мясо очень вкусно, жиру много. Мериносы и помѣсь ихъ, извѣстная подъ названіемъ шлёнокъ, находятся у нѣсколькихъ помѣщиковъ, но въ маломъ количествѣ. Прежде въ донскомъ краѣ мериносовъ было болѣе; но такъ какъ они требуютъ рачительнаго ухода, то разведеніе ихъ мало по малу упало. Мериносы здѣшніе, вслѣдствіе слишкомъ грубаго воспитанія, весьма посредственны. Есть еще въ донскомъ краѣ овцы, которыхъ породы не опредѣлены. Извѣстно, что донская шерсть въ

торговлѣ считается лучшею изъ простыхъ русскихъ шерстей. Спрашивается, съ какихъ овецъ она собирается? Конечно не съ обыкновенныхъ русскихъ и не съ волошскихъ; ибо шерсть тѣхъ и другихъ извѣстна. Лучшая донская шерсть вывозится изъ станицъ, лежащихъ близъ средней части Дона, начиная приблизительно отъ кременской до цымлянской. Здѣсь должна водиться особенная порода овецъ, которая впрочемъ по наружности сходна съ русскою, невелика ростомъ и густо покрыта шерстью, такъ, что даже брюхо и морда мохнаты. Эти-то овцы должны называться собственно донскими; происходятъ же онѣ вѣроятно съ Кавказа, откуда выведено много животныхъ въ здѣшній край. Есть еще какія-то *болдырки*, распространенныя въ округахъ хоперскомъ и усть-медвѣдицкомъ. Онѣ представляютъ, какъ говорятъ, помѣсь русской породы съ волошскою. Качества ихъ мнѣ неизвѣстны (*).

Лошади на Дону одной породы, столь извѣстной подъ названіемъ донской. Онѣ представляютъ помѣсь различныхъ азіатскихъ породъ, утвердившуюся въ качествахъ и вполнѣ усвоенную здѣшней странѣ. Должно полагать, что первоначально донскія лошади произошли отъ смѣси татарскихъ лошадей съ калмыцкими; но впослѣдствіи къ нимъ присоединилась кровь весьма многихъ другихъ азіатскихъ породъ. Многіе чиновники и даже простые казаки, бывшіе въ службѣ на Кавказѣ, издавна выводили оттуда хорошихъ жеребцовъ разныхъ горскихъ породъ и пускали въ свои табуны. Иные приводили жеребцовъ изъ Персіи, Турціи и другихъ азіатскихъ странъ. Извѣстный атаманъ графъ Платовъ много содѣйствовалъ улуч-

(*) Было бы полезно, если бы экономическія общества обратили вниманіе на донскихъ овецъ, которыя даютъ въ Россіи лучшую простую шерсть и которыхъ породы остаются до сихъ поръ невполнѣ опредѣленными.

шенію донскихъ лошадей. Знаменитый заводъ его происходилъ отъ отбитаго въ 1806 году за Кубанью табуна. Въ заводъ этотъ были пускаемы отличные жеребцы арабскіе, персидскіе, горскіе, хивинскіе, которыхъ графъ Платовъ имѣлъ много случаевъ получать изъ первыхъ рукъ. Отъ завода его произошли почти всѣ лучшіе конскіе заводы на Дону. Въ заводахъ этихъ кровь постоянно была подновляема разными азіатскими породами; а въ иныхъ появились было извѣстныя европейскія и русскія породы, но по большей части ненадолго. Съ лучшихъ заводовъ хорошая азіатская кровь распространилась мало по малу почти по всей странѣ. Такимъ образомъ произошла на Дону порода лошадей, которая носитъ на себѣ всѣ признаки азіатскихъ породъ, но представляетъ также свои особенности, образовавшіяся въ ней вслѣдствіе суроваго воспитанія въ холодномъ климатѣ. Еслибы Донцы, при своей охотѣ къ воспитанію лошадей и при средствахъ, представлявшихся имъ къ пріобрѣтенію превосходныхъ азіатскихъ жеребцовъ, хотя отчасти руководствовались тѣми указаніями, которыя предлагаетъ наука касательно разведенія домашнихъ животныхъ, то здѣшнее коневодство, безъ сомнѣнія, достигло бы блистательныхъ результатовъ. Конечно никто не станетъ увѣрять, что въ настоящее время лучшія донскія лошади, говоря вообще, равняются достоинствомъ съ лучшими азіатскими лошадьми; никто не станетъ увѣрять также, что донская порода лошадей, по европейскому понятію о достоинствѣ лошади, можетъ соперничать въ цѣнности съ лучшими европейскими породами; а между тѣмъ именно можно было бы достигнуть подобныхъ результатовъ при тѣхъ средствахъ, повторяемъ, и при той охотѣ къ занятію коневодствомъ, какими обладаютъ Донцы. Дѣло въ томъ, что всякаго жеребца, какой бы ни былъ онъ породы, лишь бы по наружности былъ хорошъ, пускали въ табунъ. Такимъ образомъ

почти каждый табунъ представлялъ смѣсь многихъ породъ. Достоинства одной породы нерѣдко противорѣчили достоинствамъ другой и не могли слиться въ одно цѣлое. Однимъ словомъ при такомъ способѣ улучшенія породы не возможно было достигнуть тѣхъ результатовъ, какіе достигаются въ томъ случаѣ, когда худшая порода совершенствуется жеребцами, выбираемыми постоянно въ продолженіе долгаго времени изъ одной и тойже породы лучшей. Конечно, я говорю здѣсь вообще о донскомъ коневодствѣ; въ частности же есть много заводовъ, производящихъ очень хорошихъ лошадей, которыхъ достоинства заключаются въ легкости, живости, красотѣ и рѣзвомъ бѣгѣ. Но главное достоинство всѣхъ вообще донскихъ лошадей состоитъ въ ихъ крѣпкой натурѣ, закаленной чрезвычайно суровымъ воспитаніемъ среди степей, гдѣ лѣтомъ зной, а зимою стужа доходятъ до высшихъ степеней. Въ этомъ отношеніи ни одна изъ европейскихъ породъ и большая часть породъ азіатскихъ не въ состояніи соперничать съ донскою породою. Извѣстно, что казачья лошадь можетъ долго оставаться безъ корма и питья и утоляетъ свой голодъ самымъ скуднымъ подножнымъ кормомъ. По этому, въ военное время казаки, не имѣя надобности возить за собою фуражъ, могутъ съ неимовѣрною быстротою являться вездѣ; даже зимою лошади ихъ выгребаютъ для себя кормъ изъ-подъ снѣга. Вотъ причина, почему донскія лошади для легкой кавалерійской службы, отправляемой казачьими войсками, незамѣнимы.

Впрочемъ, въ настоящее время лошади на Дону неодинаковы. Всѣ онѣ сходны между собою только своею крѣпкою натурою; въ другихъ же достоинствахъ очень различны. Вообще здѣшнее коневодство должно быть раздѣлено на помѣщичье и казачье. У помѣщиковъ оно двинулось далеко впередъ и во всѣхъ отношеніяхъ усовершенствовалось; но у про-

стыхъ казаковъ оно сильно упало противъ прежняго и можетъ быть поддерживаемо только тѣми мѣрами, которыя предпринимаетъ правительство. Лучшія лошади разводятся въ каменистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, особенно въ мѣстахъ, лежащихъ между Сѣвернымъ Донцомъ и Калміусомъ; заводчиковъ же сѣверныхъ округовъ знатоки упрекаютъ въ томъ, что они примѣшали къ своимъ заводамъ европейскую кровь и чрезъ то нѣсколько уменьшили легкость и живость лошадей. Вообще примѣсь европейской крови къ донскимъ лошадямъ считается на Дону вредною; ибо качества европейскихъ породъ не соотвѣтствуютъ степному воспитанію животныхъ въ суровомъ климатѣ.

Способы воспитанія и содержанія всѣхъ исчисленныхъ породъ животныхъ, въ общей массѣ донскихъ хозяевъ, самые простые, доступные только странѣ, производящей скотоводство степное, которое во многихъ случаяхъ можетъ быть названо здѣсь даже полудикимъ.

Разведеніе животныхъ основывается на правилахъ, непосредственно преподанныхъ человѣку самою природою. Улучшеніе породъ при этомъ обыкновенно въ расчетъ не входитъ. Только тѣ изъ коннозаводчиковъ, которые имѣютъ хорошихъ лошадей, заботятся объ улучшеніи или поддержаніи въ нихъ добрыхъ качествъ и потому производятъ тщательный выборъ племенныхъ животныхъ; прочіеже хозяева разводятъ то, что находится подъ рукою въ хозяйствѣ, и особой сортировки племеннымъ животнымъ не дѣлаютъ. Лошадиные табуны весною раздѣляются на косяки, изъ которыхъ въ каждый отдѣляется по одному производителю и отъ 10 до 15 матокъ и изъ которыхъ каждому назначается особенное мѣсто на пастбищѣ. Раздѣленіе это собственно дѣлается для того, чтобы самцы не производили между собою дракъ и не увѣчили другъ друга. Въ стадахъ рогатаго скота и въ овечьихъ атарахъ самцы и самки обыкновенно

находятся вмѣстѣ и выбираютъ другъ друга по естественному побужденію. Впрочемъ, дабы получать телятъ и ягнятъ въ наиболѣе удобное время весны, опытные хозяева держатъ племенныхъ быковъ и барановъ отдѣльно и пускаютъ ихъ въ стада въ опредѣленное время: обстоятельство, которое желательно было бы видѣть распространеннымъ во всѣхъ здѣшнихъ хозяйствахъ.

Воспитаніе молодыхъ животныхъ вполнѣ поручается матери — природѣ. Не только жеребята и ягнята, но даже телята оставляются подъ матками до тѣхъ поръ, пока сами матки, отяжелѣвъ снова, отобьютъ ихъ. Дальнѣйшее кормленіе и содержаніе молодыхъ животныхъ почти ничѣмъ не отличается отъ кормленія и содержанія животныхъ взрослыхъ. Такое воспитаніе имѣетъ свою выгоду, состоящую въ томъ, что животныя, перенесши въ молодости всевозможныя неудобства содержанія, получаютъ самую крѣпкую натуру и становятся вполнѣ способными для жизни въ степи. Но невыгоды подобнаго воспитанія въ настоящее время съ каждымъ годомъ становятся чувствительнѣе; ибо при немъ молодыя животныя гибнутъ въ огромныхъ количествахъ; такъ напр. телятъ постоянно погибаетъ около половины, нерѣдко до двухъ третей, а иногда и болѣе, что зависитъ отъ зимнихъ холодовъ, лѣтнихъ жаровъ, частаго недостатка въ хорошемъ кормѣ и т. п. Конечно, въ прежнее время, когда скотоводство на Дону было слишкомъ обширно, подобныя потери могли быть нечувствительны для хозяевъ. Сколькобы не гибло молодыхъ животныхъ, все-таки оставалось хозяину такое количество приплода, которымъ можно было пополнить убыль взрослыхъ животныхъ. Теперь же, когда при увеличившемся народонаселеніи скотоводство сильно уменьшилось, потеря приплода сдѣлалась очень чувствительною и явно ведетъ къ упадку скотоводства. А потому въ настоящее время было бы полезно отставать отъ слишкомъ суроваго образа воспитанія

молодыхъ животныхъ и стараться о доставленіи имъ нужной защиты отъ холода и зноя, заботиться о лучшемъ кормленіи и т. п. Особенно это важно для рогатаго скота и овецъ, которые по самой природѣ своей неспособны къ перенесенію слишкомъ большихъ неудобствъ.

Кормленіе животныхъ производится лѣтомъ на пастбищахъ, а зимою отчасти на пастбищахъ, отчасти въ базахъ, что зависитъ отъ состоянія погоды.

Пастбища въ Донской Землѣ чрезвычайно обширны. Всякая земля, незанятая посѣвами и неназначенная подъ покосы, можетъ служить болѣе или менѣе удобнымъ пастбищемъ; а такихъ земель находится здѣсь очень много; послѣ же покоса и жатвы, почти вся земля можетъ поступать подъ нагулъ скота. Въ станицахъ постоянно одна обширная часть юрта назначается для выгона скота станичныхъ жителей; у помѣщиковъ пастбищныя земли также весьма обширны, за исключеніемъ только тѣхъ владѣльцовъ, которымъ уже нарѣзано въ потомственное владѣніе по 15 десятинъ на ревизскую душу и которые стараются производить слишкомъ обширное скотоводство. Но и такіе владѣльцы нималѣйше не затрудняются въ продовольствіи своего скота, какъ бы ни было оно обширно; ибо всякій войсковый житель имѣетъ право брать на откупъ за самую умѣренную цѣну запасныя войсковыя степи, или содержать свой скотъ съ извѣстною платою на пространной землѣ, отведенной въ задонской степи. Такимъ образомъ для лѣтняго нагула животныхъ представляются въ Донской Землѣ чрезвычайныя удобства, особенно въ дождливые годы, когда даже самыя возвышенныя и малоплодородныя почвы покрываются питательною травою. Только одно обстоятельство ограничиваетъ эти удобства, именно недостатокъ во многихъ мѣстахъ хорошей воды для водопоевъ, заставляющій хозяевъ избѣгать подобныхъ мѣстностей.

На зиму каждый хозяинъ запасается сѣномъ. Сѣнокошеніе производится преимущественно на степяхъ, отчастиже на лугахъ. Сѣнокосныя степи, подобно пастбищнымъ, обширны. Въ станицахъ онѣ составляютъ часть юрта, до которой плугъ никогда не дотрогивался. Никто не смѣетъ также пускать скота на отведенную подъ покосы землю до тѣхъ поръ, пока сѣнокосъ не окончепъ. Здѣсь каждому члену станицы отводится слѣдующее по званію его число паевъ, которые онъ долженъ выкосить въ продолженіе двухъ недѣль; по истеченіи же двухнедѣльнаго срока отъ раздачи паевъ, сѣнокошеніе обыкновенно дѣлается свободнымъ: тогда всякій членъ станицы коси гдѣ угодно и сколько угодно. Послѣднее правило вошло во многихъ мѣстахъ въ обычай, по чрезвычайному изобилію травы въ урожайные годы, когда не каждый станичный житель имѣетъ надобность въ такомъ большомъ количествѣ сѣна, какое причитается на его пай: чтобы оставшаяся трава не пропадала, дозволяется косить ее всякому, принадлежащему къ станицѣ. Подобныя же правила соблюдаются относительно станичныхъ луговъ. Но луга въ Донской Землѣ необширны; ибо пространныя долины рѣкъ зарастаютъ во многихъ мѣстахъ камышомъ и остаются до сихъ поръ нерасчищенными. Особенную надобность въ лугахъ войсковые жители имѣютъ только въ сухіе годы, когда трава въ степяхъ выгораетъ, на лугахъ же бываетъ порядочная. Во всякомъ случаѣ луга на одномъ и томъже пространствѣ даютъ сѣна болѣе, чѣмъ степи, которыхъ средняя урожайность можетъ быть опредѣлена только въ 50 пудовъ сѣна съ десятины въ годъ. За то степное сѣно, растущее на почвахъ сухихъ, бываетъ постоянно питательнѣе луговаго, которое производится почвами болѣе или менѣе влажными и всегда заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе кисловатыхъ травъ. Особенно цѣнится сѣно, состоящее изъ ямурки и

тирсы, растущихъ преимущественно на степяхъ, нетронутыхъ плугомъ; за нимъ слѣдуетъ сѣно пырейное. Ямурка самое питательное и вкусное для скота растеніе, такъ, что промышленники, откармливающіе скотъ для боенъ, обыкновенно оцѣниваютъ сѣно по количеству заключающейся въ немъ ямурки (*).

Заготовленіе сѣна на зиму составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ донскаго хозяйства. По обширности скотоводства и по недостатку собственныхъ рабочихъ рукъ, многіе хозяева косятъ сѣно, подобно уборкѣ хлѣба, людьми, приходящими изъ сосѣднихъ губерній. Задѣльная плата во время покоса бываетъ стольже высока, какъ и во время жатвы. По этому хозяева, неимѣющіе наличнаго капитала или слишкомъ расчетливые, рѣдко запасаются сѣномъ въ избыткѣ. Большая часть хозяевъ, при заготовленіи кормовыхъ запасовъ, сообразуется съ продолжительностію зимы въ окрестной странѣ. Въ сѣверныхъ округахъ запасы кормовъ дѣлаются обыкновенно для четырехмѣсячнаго продовольствія скота; въ южныхъ же оконечностяхъ края часто неболѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ. Но такъ какъ зима не соображается съ хозяйственными расчетами и въ иные годы бываетъ продолжительнѣе, чѣмъ предполагалось; то въ такихъ случаяхъ незапасливые хозяева терпятъ большіе убытки. При продолжительной зимѣ сѣно очень дорожаетъ; нужно либо покупать его по высокой цѣнѣ, либо лишиться скота. У инаго хозяина не достаетъ корма неболѣе, какъ на двѣ недѣли, и въ эти двѣ недѣли онъ лишается или значительнаго капитала или значительной части скота. Но самыя ужасныя слѣдствія незапасливости являются въ сухіе годы, когда трава въ степяхъ не родится, а въ запасахъ имѣется слишкомъ мало корма. Тогда

(*) Ямурка—Medicago falcata, тирса—Stipa capillata, пырей—Triticum repens. Первое изъ этихъ растеній еще Линней совѣтовалъ разводить для корма скоту.

и скотъ и капиталы гибнутъ въ огромныхъ количествахъ. Незапасливый хозяинъ долженъ начинать кормить скотъ покупнымъ кормомъ часто съ половины зимы, а иногда даже ранѣе, платитъ за кормъ дорого, даетъ его скоту въ недостаточномъ количествѣ; но зима продолжается, цѣны на кормъ возвышаются быстро и достигаютъ чрезвычайныхъ размѣровъ; хозяинъ крѣпится, платитъ за кормъ послѣднія деньги, а скотъ все-таки гибнетъ отъ изнуренія и болѣзней, зародившихся вслѣдствіе недостаточнаго кормленія въ продолженіе долгаго времени. Къ самымъ бѣдственнымъ годамъ относится 1848 годъ, когда отъ недостатка въ кормахъ наибольшая часть хозяевъ лишилась и скота и капиталовъ, а иные вошли даже въ долги. Съ сожалѣніемъ должно замѣтить, что на Дону, какъ и вездѣ, незапасливыхъ хозяевъ гораздо больше, чѣмъ запасливыхъ. По этому должно согласиться, что бѣдствія, подобныя бывшему въ 1848 году, происходятъ не столько отъ жестокихъ ударовъ природы, сколько отъ непредусмотрительности человѣка. Доказательствомъ служатъ тѣ хозяева, которые въ самые бѣдственные годы не только умѣли сохранить свой скотъ и нажить чрезъ продажу кормовъ большіе капиталы, но еще благодѣтельствовали своимъ сосѣдямъ. Все зависитъ отъ запасливости, составляющей первѣйшую необходимость во всякой странѣ, отличающейся непостоянствомъ климата и урожаевъ. Признано всѣми свѣдущими людьми, что кто въ южной Россіи не имѣетъ по крайней мѣрѣ двухгодичнаго запаса хлѣба и скотскаго корма, того должно считать непредусмотрительнымъ хозяиномъ, который рискуетъ при первой неудачѣ разориться. Составленіе двухгодичныхъ запасовъ скотскаго корма на Дону не можетъ представлять особенныхъ трудностей; ибо въ урожайное время здѣсь бываетъ чрезвычайное изобиліе травы и соломы и даже рабочихъ можно имѣть иногда за недорогую цѣну. Еслиже

подобныхъ запасовъ у наибольшей части донскихъ жителей не бываетъ, то это по старой привычкѣ, установившейся въ тѣ времена, когда скотоводство здѣсь было слишкомъ обширно, а неурожайные годы считались рѣдкостію. И здѣсь въ случаѣ неурожая невездѣ скотъ гибнетъ въ одинаковой мѣрѣ. Въ сѣверныхъ частяхъ страны, гдѣ постоянная продолжительность зимъ заставила жителей быть запасливѣе, скотъ погибаетъ менѣе, чѣмъ въ южныхъ частяхъ, гдѣ легкость зимъ потворствуетъ незапасливости хозяевъ въ кормѣ для скота. Даже нынѣшнею зимою (*) погибло въ задонской степи значительное число скота, не смотря на то, что прошедшимъ лѣтомъ урожай травъ былъ благопріятный, а скота послѣ 1848 года осталось неслишкомъ много. Обстоятельство это произошло оттого, что нѣкоторые изъ владѣльцовъ, не внявъ даже жестокому уроку, полученному въ столь недавнее время, запаслись по обыкновенію небольшимъ количествомъ корма, зима же простояла долѣе обыкновеннаго.

Сложенное въ стоги сѣно оставляется въ степяхъ, гдѣ остается до тѣхъ поръ, пока окажется въ немъ надобность. Хозяева, имѣющіе недостатокъ въ собственной землѣ, заготовляютъ сѣно на откупныхъ войсковыхъ земляхъ или въ той части задонской степи, на которой производятъ свое скотоводство.

Лошади содержатся на пастбищахъ табунами или косяками, рогатый скотъ стадами, овцы атарами. Станичные жители, имѣющіе понемногу животныхъ, соединяютъ ихъ въ общіе табуны, стада и атары, которые при многочисленности животныхъ раздѣляются иногда на нѣсколько отдѣловъ.

Животныя оставляются на пастбищахъ до тѣхъ поръ, пока есть возможность собирать подножный кормъ. Долѣе всѣхъ могутъ оставаться въ степи ло-

(*) 1849—1850 года.

шади. Онѣ проводятъ иногда всю зиму на подножномъ кормѣ. Какъ бы ни былъ глубокъ снѣгъ, лошади выгребаютъ изъ-подъ него засохшую траву копытами. Только одно обстоятельство можетъ воспрепятствовать зимою постоянному продовольствію конскихъ табуновъ подножнымъ кормомъ,—это такъ называемые шеринги. Когда послѣ оттепели настанетъ сильный морозъ и образовавшаяся отъ снѣга вода замерзнетъ на поверхности земли, то пробить ледяную кору копытомъ нѣтъ возможности; тогда необходимо продовольствовать лошадей запаснымъ фуражомъ. Кромѣ того, сильныя и продолжительныя мятели также заставляютъ иногда загонять табуны въ защищенное отъ вѣтровъ мѣсто и давать имъ готовый кормъ. Овцы также могутъ отчасти довольствоваться кормомъ изъ-подъ снѣга, если только снѣгъ неглубокъ; при глубокихъ же снѣгахъ овецъ можно пускать вслѣдъ за лошадинымъ табуномъ, предоставляя имъ то мѣсто, на которомъ снѣгъ разбитъ уже лошадьми. Но сильная стужа невыносима для овецъ; а потому въ зимніе холода необходимо держать ихъ въ теплыхъ мѣстахъ. Наименѣе способенъ къ продовольствію изъ-подъ снѣга рогатый скотъ; ибо онъ разгребаетъ снѣгъ не копытомъ, а мордою. Кромѣ того, рогатый скотъ неспособенъ къ перенесенію сильныхъ и продолжительныхъ холодовъ такъ, что онъ болѣе другихъ животныхъ нуждается въ запасномъ кормѣ и тепломъ помѣщеніи. Смотря потому, какова зима, часто ли оттепели перемежаются сильными морозами, глубоки ли снѣга, продолжительны ли и сильны мятели, животныя продовольствуются подножнымъ кормомъ въ Донской Землѣ въ разные годы различное время. Кромѣ того, такъ какъ продолжительность зимы въ разныхъ частяхъ донскаго края бываетъ неодинакова, то время подножнаго продовольствія скота весьма много зависитъ также отъ мѣста, въ которомъ находится хозяйство. Рогатый скотъ обыкновенно стано-

вится на базы при первомъ появленіи холодовъ и остается тамъ почти всю зиму. Овцы загоняются въ сараи также съ наступленіемъ зимы и только нѣкоторыми хозяевами, въ южныхъ оконечностяхъ края, иногда выпускаются зимою въ степь, если погода стоитъ теплая и снѣгъ невеликъ. Лошадиные же табуны почти у всѣхъ хозяевъ цѣлую зиму остаются въ степяхъ и только во время шеринговъ и самыхъ сильныхъ мятелей загоняются въ базы. Впрочемъ, бываютъ случаи, что и лошадей приходится держать большую часть зимы на базахъ, - когда послѣ оттепелей земля зачерепѣетъ рано, какъ напр. въ прошедшую зиму. Станичные жители, разбирающіе съ наступленіемъ зимы свой скотъ изъ общественныхъ табуновъ по домамъ, для удобнѣйшаго присмотра, кормятъ лошадей по большей части вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ на базахъ, если только лошадей у хозяина не такъ много, чтобы можно было составить изъ нихъ отдѣльный косякъ и имѣть за ними особый присмотръ въ степи. Въ южныхъ частяхъ края, особенно въ задонскихъ степяхъ, время продовольствія животныхъ подножнымъ кормомъ бываетъ двумя и даже тремя мѣсяцами продолжительнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ частяхъ; а потому въ донскомъ краѣ на югѣ выгоднѣе заниматься скотоводствомъ, чѣмъ на сѣверѣ. Вообще должно сказать, что донскіе хозяева, по содержанію скота, очень много расчитываютъ на подножный кормъ. Конечно, такое продовольствіе животныхъ должно быть очень выгодно для хозяевъ; но любопытно было бы знать, какъ велики здѣсь ежегодныя потери въ скотѣ и сравнить эти потери съ убылью животныхъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ весь скотъ цѣлую зиму содержится въ теплыхъ помѣщеніяхъ. Безъ сомнѣнія, самый сильный перевѣсъ убыли былъ бы на сторонѣ донскаго края. Доказательствомъ сему служитъ то, что опытнѣйшіе изъ здѣшнихъ хозяевъ стараются брать животныхъ на базы осенью

пораньше, дабы животныя съ осени не захирѣли въ степи и могли бы удобнѣе выдержать зиму.

Базами называются на Дону скотные дворы. Они представляютъ обширныя четырехугольныя пространства, обнесенныя со всѣхъ сторонъ невысокою стѣною, сдѣланною изъ хвороста, камыша, камня или дерна, а съ навѣтренной, восточной стороны, иногда дѣлается въ нихъ навѣсъ. Обыкновенно базы устраиваются подлѣ жилья, еслиже они находятся въ степи и при нихъ есть помѣщеніе для скотниковъ, то называются зимовниками. Для овецъ устраиваются сараи, называемые катухами.

Скотъ гуляетъ на базахъ свободно. Во время холодовъ и мятелей онъ прячется подъ навѣсъ. Кормъ кладется прямо на снѣгъ на всемъ пространствѣ база. Впрочемъ, у рачительныхъ хозяевъ, имѣющихъ немного скота, ставятся иногда для корма ясли.

Нельзя не замѣтить, что такое устройство зимнихъ помѣщеній для скота должно сильно вредить успѣхамъ донскаго скотоводства. Базъ отличается отъ степи только тѣмъ, что скотъ въ немъ не можетъ быть занесенъ снѣгомъ, а во время мятелей не разбѣжится во всѣ стороны; необходимой же теплоты въ базахъ животныя не находятъ, а кормъ пропадаетъ въ неимовѣрныхъ количествахъ. Животныя ходятъ по корму, пачкаютъ его и затаптываютъ въ снѣгъ, такъ, что навозъ въ базахъ составляется не изъ изверженій животныхъ, а преимущественно изъ сѣна и кормовой соломы. Кромѣ того, скотъ, не находя подъ навѣсомъ столь полезной для него въ зимнее время теплоты, старается, чрезъ огромное употребленіе пищи, возбудить теплоту въ своемъ организмѣ и становится чрезвычайно прожорливъ. Во время морозовъ животныя собираются подъ навѣсомъ въ кучу и жмутся другъ къ другу, ясно показывая тѣмъ, что имъ нужно болѣе теплое помѣщеніе. Но не смотря ни на огромное употребленіе пищи, ни на возбужденіе теплоты по-

средствомъ тренія, въ суровыя зимы животныя хирѣютъ и гибнутъ въ большомъ числѣ. Устройство болѣе удобныхъ помѣщеній для скота, сообразное съ климатомъ страны и съ обстоятельствами степнаго хозяйства, было бы предметомъ первостепенной важности для Донской Земли.

Овцы зимою продовольствуются преимущественно сѣномъ, рогатый скотъ сѣномъ и соломою, а лошадямъ дается солома и объѣдки сѣна отъ рогатаго скота. Должно замѣтить, что при уборкѣ и сохраненіи кормовъ, наибольшая часть хозяевъ руководствуется столь простыми правилами, что огромныя количества питательныхъ веществъ пропадаютъ безъ пользы.

Перевозка сѣна къ базамъ и вообще кормленіе скота составляютъ въ зимнее время важнѣйшее, и можно сказать, даже главное занятіе хозяевъ; ибо за сѣномъ приходится по большей части ѣздить далеко въ степь и нерѣдко нужно бываетъ выкапывать стоги изъ-подъ снѣга. Работы эти, весьма тягостныя въ морозное и мятельное время, очень часто исполняются женщинами.

Остальной уходъ за животными, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, ограничивается однимъ присмотромъ за табунами, стадами и атарами. При конскихъ табунахъ, остающихся зимою въ степи, главная забота состоитъ въ томъ, чтобы не потерять лошадей во время мятелей. Какъ бы ни была сильна и продолжительна мятель, но если табунщики успѣютъ удержать табунъ на одномъ мѣстѣ, то онъ будетъ сохраненъ. Еслиже лошади тронутся съ мѣста и пойдутъ по направленію вѣтра, то остановить ихъ уже не возможно. Отъ движенія онѣ согрѣваются, начинаютъ спѣшить, слабѣйшія отстаютъ отъ сильнѣйшихъ, стараются догнать табунъ, разгорячаются, потѣютъ и замерзаютъ; а послѣ слабѣйшихъ, при продолжительной мятели, могутъ погибнуть и остальныя.

Особеннымъ искусствомъ въ уходѣ за полудикими табунами отличаются Калмыки, настоящіе знатоки этого дѣла, такъ, что помѣщики и станичныя общества очень охотно нанимаютъ ихъ въ табунщики. Правительство, имѣющее въ виду всѣми мѣрами содѣйствовать успѣхамъ коноводства на Дону, освобождаетъ отъ военной службы каждаго Калмыка, поступившаго въ табунщики, на все время нахожденія его при табунѣ, и взимаетъ въ пользу военнаго капитала Войска Донскаго опредѣленную плату съ нанимателей.

Не смотря однакоже на всѣ удобства, представляющіяся для скотоводства въ Донской Землѣ, оно въ настоящее время находится здѣсь въ упадкѣ противъ прежняго, что видно отчасти изъ слѣдующихъ чиселъ: въ 1849 г. считалось у войсковыхъ жителей лошадей около 288,000, рогатаго скота 735,000 и овецъ 1.652,000, а въ 1822 году лошадей около 376,000, рогатаго скота 965,000 и овецъ 2.431,000. Слѣдовательно, въ четверть столѣтія съ небольшимъ количество скота уменьшилось почти на одну треть; между тѣмъ какъ въ теченіе этого же времени, число жителей увеличилось болѣе, чѣмъ на одну треть, именно на 270,000 душъ. Сравнивъ число уменьшенія скота съ числомъ увеличенія жителей, должно заключить, что скотоводство относительно къ народонаселенію, въ теченіе четверти столѣтія, уменьшилось, по крайней мѣрѣ, на половину. Предположимъ даже, что на точность приведенныхъ чиселъ нельзя вполнѣ полагаться; но мнѣніе о сильномъ уменьшеніи скотоводства на Дону вполнѣ подтверждается показаніями людей, хорошо знающихъ здѣшній край.

Главной причины упадка скотоводства должно искать въ томъ, что оно въ настоящее время производится точно такъ, какъ производилось въ старину; а между тѣмъ обстоятельства страны измѣнились: народонаселеніе увеличилось, поземельныя

довольствія въ иныхъ мѣстахъ нѣсколько стѣснились, зимы сдѣлались холоднѣе, неурожаи чаще. Слѣдовательно, пока старинная система содержанія животныхъ не будетъ улучшена и принаровлена къ обстоятельствамъ настоящаго времени, до тѣхъ поръ едвали можно надѣяться на улучшеніе скотоводства. Напротивъ того, соображаясь съ естественнымъ ходомъ вещей, можно даже думать, что скотоводство на Дону еще болѣе ослабѣетъ и только крайнимъ упадкомъ своимъ заставитъ жителей приняться за тѣ мѣры къ улучшенію содержанія скота, которыя предпринимаются въ другихъ странахъ. Нужда великій учитель, а покуда крайней нужды нѣтъ, до тѣхъ поръ трудно ожидать улучшеній въ хозяйствѣ цѣлой массы народа.

Есть еще одинъ ужасный бичь для донскаго скотоводства: это падежи. Не должно однакоже думать, что всѣ падежи представляютъ зло неизбѣжное. Напротивъ того, большая часть изъ нихъ происходитъ единственно отъ недостатка корма и дурнаго содержанія животныхъ, слѣдовательно весьма возможно отвратить ихъ. Настоящая же чума на скотъ, противъ которой дѣйствительны только одни карантинныя мѣры, столь затруднительныя для здѣшняго края, бываетъ рѣдко. Самые ужасные падежи были въ 1833, 1841 и 1848 годахъ. Въ эти же самые годы былъ въ Россіи ужасный неурожай на хлѣбъ и травы. Стало быть позволительно думать, что не чума истребляла скотъ, а недостатокъ въ кормѣ. И дѣйствительно, чума обыкновенно является въ слѣдъ за голодомъ и поражаетъ изнуренный скотъ. Если у хозяевъ заведутся постоянные запасы корма, то и падежи сдѣлаются явленіемъ болѣе рѣдкимъ и не столь опустошительнымъ.

Такъ какъ коневодство представляетъ особенную важность для Донскаго Войска, то правительство предпринимаетъ мѣры къ поддержанію и къ дальнѣй-

шему усовершенствованію его у простыхъ казаковъ. Еще при атаманѣ графѣ Платовѣ заведены были такъ называемые станичные конноплодовые табуны, которые существуютъ и до сихъ поръ на правилахъ, дополненныхъ *положеніемъ объ управленіи Войскомъ Донскимъ*. Для такихъ табуновъ войсковое начальство пріобрѣтаетъ на счетъ войсковыхъ суммъ хорошихъ производителей изъ разныхъ азіатскихъ и другихъ породъ, которыхъ кровь предположено поддержать и распространить въ здѣшней странѣ. Производители эти распредѣляются по всѣмъ станицамъ въ количествѣ, сообразномъ съ потребностію каждой станицы. Жители станицъ, менѣе достаточные, состоящіе изъ вдовъ и сиротъ, обязываются доставлять для производителей опредѣленное число матокъ, отъ 10 до 12 на каждаго. Такимъ образомъ составляются косяки, а изъ косяковъ станичные конноплодовые табуны. Конноплодовый табунъ въ каждой станицѣ находится подъ особеннымъ надзоромъ станичнаго начальства и долженъ быть содержимъ лѣтомъ на лучшихъ пастбищахъ въ юртѣ. Съ наступленіемъ зимы оплодотворенныя матки возвращаются хозяевамъ по принадлежности, а производители остаются на общественномъ содержаніи, помѣщаются въ особо устроенныхъ сараяхъ и продовольствуются кормомъ, заготовленіе котораго составляетъ земскую повинность. Сумма, употребляемая на покупку производителей, возвращается Войску въ опредѣленный срокъ и уравнительно лицами, содержавшими матокъ въ конноплодовыхъ табунахъ. Не смотря однакоже на очевидную благодѣтельность подобнаго учрежденія, замѣчено, что оно невполнѣ приноситъ ту пользу, которой должно было бы отъ него ожидать. Одна изъ причинъ состоитъ въ томъ, что войсковое начальство затрудняется въ пріобрѣтеніи такого большаго числа превосходныхъ производителей, какое необходимо по большому числу станицъ; производители же посред-

ственные не могутъ принести для здѣшняго края особенной пользы. Въ уваженіе этой причины, правительство приступило къ новой мѣрѣ, весьма важной для будущности края, именно къ учрежденію войсковыхъ конскихъ заводовъ. Положеніе о войсковыхъ заводахъ утверждено въ 1844 году и состоитъ въ слѣдующемъ. Заводы должны представлять разсадники лошадей, вполнѣ годныхъ для казачьей службы. По числу военныхъ округовъ (*), ихъ должно быть четыре. Въ каждомъ полагается по 20 коренныхъ жеребцовъ и по 250 коренныхъ матокъ. Въ числѣ первыхъ должно быть 14 жеребцовъ лучшихъ донскихъ, 3 азіатскихъ и 3 русскихъ легкихъ скаковыхъ породъ; а въ числѣ вторыхъ 185 матокъ изъ лучшихъ донскихъ заводовъ и 65 кавказогорскихъ и чистыхъ кабардинскихъ. Воспитаніе и содержаніе лошадей полагается такоеже, какое существуетъ въ прочихъ донскихъ заводахъ, т. е. вполнѣ степное. Только коренные жеребцы и назначенные для замѣны ихъ четырехлѣтки, а также больныя лошади содержатся зимою въ конюшняхъ. Приплодъ, достигшій опредѣленнаго возраста, раздѣляется по станицамъ; молодые производители поступаютъ въ станичные коннoплодовые табуны, а матки продаются казакамъ. Такимъ образомъ заводы должны снабжать станичные табуны тѣми производителями, въ которыхъ чувствовался прежде недостатокъ. Кромѣ того, при каждомъ заводѣ полагается три сводныхъ косяка, для которыхъ матки доставляются казаками, подобно тому, какъ это дѣлается при станичныхъ коннoплодовыхъ табунахъ. Нынѣ существуетъ уже одинъ войсковый конскій заводъ, учрежденный въ первомъ военномъ округѣ. Онъ устроенъ въ выгодной мѣстности, содержится въ образцовой исправности, имѣетъ положен-

(*) Земля Войска Донскаго по военному управленію раздѣляется на четыре округа.

ное по штату число лошадей и въ послѣднее время вступилъ въ полное дѣйствіе. Прочіе три завода будутъ учреждаемы постепенно.

Выгоды отъ скотоводства въ Донской Землѣ состоятъ въ слѣдующемъ. Лошади, воспитанныя простыми казаками, употребляются преимущественно для строевой службы, а помѣщики продаютъ своихъ лошадей какъ внутри государства, такъ и за границу (*). Рогатый скотъ сбывается гуртовщикамъ, приходящимъ изъ великороссійскихъ губерній, отчасти-же употребляется въ полевыя работы. Пользованіе молочными произведеніями ограничивается собственнымъ хозяйствомъ, при чемъ количество масла отъ одной коровы рѣдко доходитъ до 7 фунтовъ въ годъ, т. е. почти ничтожное. Съ овецъ собирается шерсть, доставляющая порядочный доходъ, а ягнята и валухи продаются гуртовщикамъ на бойни. Кожи и овчины также составляютъ предметъ торговли. Вообще должно сказать, что всѣ предметы скотоводства имѣютъ въ Донской Землѣ самый удобный и выгодный сбытъ и составляютъ важнѣйшій доходъ наибольшей части хозяйствъ. Овцы и рогатый скотъ представляютъ особенную важность для простыхъ казаковъ, а лошади для помѣщиковъ. Должно еще прибавить, что донскіе хозяева держатъ множество птицы и свиней и могли бы получать съ этихъ статей значительный доходъ, но употребленіе ихъ до сихъ поръ ограничивается только домашнимъ продовольствіемъ.

У Калмыковъ, ведущихъ жизнь кочевую, скотоводство составляетъ главное занятіе и почти единственное средство къ существованію. Въ 1848 году

(*) Въ прежнія времена особенно много лошадей покупалось въ Венгрію. Съ возвращеніемъ казачьихъ полковъ въ 1850 году на Донъ, нѣкоторыя изъ этихъ лошадей приведены на родину.

было у нихъ до 35,000 лошадей, 65,000 рогатаго скота, 60,000 овецъ и небольшое количество верблюдовъ. Калмыцкія лошади хуже обыкновенныхъ казачьихъ, ибо по отдѣльному положенію калмыцкаго кочевья, не представлялось средствъ къ улучшенію ихъ горскими породами; но рогатый скотъ лучше и крупнѣе обыкновеннаго донскаго; овцы же годны только для мяса и жира, а шерсть даютъ чрезвычайно грубую. Овецъ Калмыки употребляютъ преимущественно для собственныхъ потребностей, лошадей и рогатый скотъ продаютъ на ярмаркахъ, а на верблюдахъ, за неимѣніемъ телѣгъ, перевозятъ багажъ при своихъ перекочевкахъ. Содержаніе всѣхъ означенныхъ животныхъ вполнѣ полудикое. Хотунъ, заключающій около десятка кибитокъ, остается на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока вытравитъ въ окрестности всю траву, потомъ снимается и идетъ далѣе, придерживаясь направленія рѣчки или балки, изъ которой довольствуется водою. На зиму Калмыки запасаютъ самое малое количество сѣна и строятъ иногда базы изъ камыша для лошадей, также сараи изъ дерна для рогатаго скота и овецъ; верблюды же столь сносливы, что о нихъ нѣтъ надобности заботиться.

Третью важнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства на Дону составляетъ винодѣліе, которое, какъ промышленность, раздѣляется здѣсь на виноградарство, или разведеніе винограда, и приготовленіе вина или собственное винодѣліе.

Южная половина Донской Земли представляетъ достаточныя удобства для разведенія винограда, способнаго давать хорошее вино. Лѣто здѣсь такъ продолжительно, что дозволяетъ многимъ сортамъ винограда вызрѣвать вполнѣ, а по берегамъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ тянутся горы, благопріятствующія устройству виноградниковъ. Береговыя горы состоятъ по большей части изъ мѣлу; но въ міусскомъ округѣ на поверхность нѣкоторыхъ горъ выходитъ шиферъ,

подобно тому, какъ это замѣчается на берегахъ Рейна, производящихъ вино самыхъ высокихъ достоинствъ.

Когда именно началось на Дону виноградарство, опредѣлить трудно. Можно думать, что виноградъ былъ разводимъ близь азовскаго моря въ самыя древнія времена. Доказательствомъ служатъ находимые здѣсь въ землѣ кувшины огромныхъ размѣровъ, совершенно сходные съ тѣми, которые въ настоящее время употребляются Азіатцами вмѣсто бочекъ при сохраненіи вина (*). Вѣроятно, что остатки древняго виноградарства на Дону были замѣчены Петромъ Великимъ и что это обстоятельство подало геніальному Монарху мысль развить здѣсь винодѣліе. Можетъ быть даже, что казаки приготовляли для себя въ небольшомъ количествѣ вино издавна, но винодѣліе, какъ промышленность, стало развиваться у нихъ со времени указаній, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ.

Въ настоящее время почти всѣ донскіе виноградники тянутся по правому, нагорному берегу Дона. Виноградъ растетъ въ самыхъ сѣверныхъ придонскихъ станицахъ, въ усть-медвѣдицкой, кременской и другихъ; но такъ какъ тамъ онъ невполнѣ вызрѣваетъ, то вина изъ него не дѣлаютъ. Настоящее виноградарство, съ цѣлью полученія вина, начинается значительно ниже, именно съ нижнечирской станицы и идетъ, впрочемъ съ большими перерывами, до самого азовскаго моря. По мѣстонахожденію главные виноградники образуютъ три группы. Первая, наименьшая, лежитъ между станицами нижнечирскою и кобылянскою. Вторая, средняя, какъ по величинѣ, такъ и по мѣстоположенію, находится между станицами цымлянскою и кумшацкою. Третья, наибольшая, начинается отъ константиновской станицы и продолжается

(*) Одинъ изъ найденныхъ на Дону кувшиновъ хранится въ новочеркасскомъ александровскомъ саду.

чрезъ станицы золотовскую, кочетовскую, семикаракорскую, раздорскую, мелеховскую до самой бесергеневской. Далѣе къ югу виноградъ встрѣчается въ Новочеркаскѣ, хотя въ самомъ маломъ количествѣ, и близь донскихъ устьевъ на правой сторонѣ рукава, называемаго Мертвымъ Донцомъ, въ количествѣ нѣсколько большемъ. Кромѣ того есть виноградники на Сѣверномъ Донцѣ, близь впаденія его въ Донъ, гдѣ юрты станицъ нижнекундрючеcкой, верхнекундрючеcкой и устьбыстрянской, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ міусскаго округа. Между многими изъ означенныхъ мѣстъ лежатъ обширныя пространства, также способныя подъ виноградники, но до сихъ поръ еще незанятыя ими, ибо виноградарство не взошло еще во всеобщій обычай на Дону. И въ другихъ частяхъ Донской Земли есть множество мѣстностей, способныхъ производить прекрасный виноградъ; но мѣстности эти ожидаютъ виноградарей изъ будущихъ поколѣній.

Въ 1847 году считалось во всей странѣ до 5,200 виноградниковъ, занимавшихъ около 5,000 десятинъ земли. Самыя богатыя виноградомъ станицы были раздорская, мелеховская, кочетовская, цымлянская и нижнечирская. Но безснѣжная зима 1847 — 48 года нанесла страшный ударъ донскому винодѣлію, уничтоживъ почти совершенно болѣе 4,200 виноградниковъ, такъ, что въ настоящее время считается ихъ менѣе тысячи, да и въ тѣхъ, старыхъ виноградныхъ кустовъ осталось весьма немного, новыхъ же еще не успѣли насадить, по недостатку чубуковъ, потребовавшихся въ огромныхъ количествахъ. Между многими потерявшими свои виноградники станицами особенно пострадала цымлянская, производившая прежде лучшее вино въ странѣ, а нынѣ почти совершенно лишенная виноградарства.

Виноградъ на Дону разводится красный и бѣлый. Сорты краснаго винограда называются: винный, бу-

ланый, слитный, венгерскій, желудовый, кизиловый и проч., а сорты бѣлаго: круглый, долгій, розово-бѣлый, пухляковскій (*), ладонный и проч. Винный даетъ самое лучшее красное, а пухляковскій самое лучшее бѣлое вино. За ними по достоинству продукта слѣдуютъ сорты буланый, долгій—бѣлый и проч.

При уходѣ за виноградомъ на Дону руководствуются совершенно иными правилами, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Европы. Виноградные кусты здѣсь огромные: есть такіе, которые имѣютъ въ корневищѣ по аршину и болѣе въ діаметрѣ. Отъ корневища выходитъ нѣсколько десятковъ, иногда до ста длинныхъ лозъ, распространяющихся во всѣ стороны и составляющихъ огромнѣйшій кустъ. Вокругъ куста ставится четыре столба, на разстояніи другъ отъ друга иногда до двухъ саженъ. На столбы кладутся четыре толстыя слеги, а къ слегамъ привязываются лозы. Удобства и неудобства подобнаго способа содержанія виноградныхъ кустовъ очевидны. Весною не нужно разрѣзывать всѣхъ лозъ; но за то далеко не всѣ грозды могутъ вполнѣ вызрѣть, ибо они затѣняются массивностію куста. Урожайность кустовъ, при ихъ огромности и при плодородіи донскихъ почвъ, чрезвычайна, иные кусты даютъ болѣе четырехъ пудовъ винограда въ одинъ сборъ.

Главный уходъ за виноградниками состоитъ въ закрытіи кустовъ съ осени и въ подпятіи ихъ весною. Такъ какъ зимы въ Донской Землѣ часто бываютъ весьма суровы, а виноградъ растеніе нѣжное, то необходимо на зиму закапывать его въ землю. Осенью, предъ наступленіемъ морозовъ, каждый виноградный кустъ очищается отъ листьевъ,

(*) Названіемъ этимъ увѣковѣчено имя казака раздорской станицы Пухлякова, вывезшаго этотъ сортъ изъ западной Европы.

сухихъ и излишнихъ вѣтвей, связывается въ нѣсколько пучковъ, наклоняется къ землѣ, покрывается сѣномъ или соломою и засыпается землею вершка на два глубины. Весною, обыкновенно въ началѣ апрѣля, когда нельзя уже ожидать значительныхъ морозовъ, кусты подымаются, развязываются и прикрѣпляются къ подставкамъ. Не смотря однакоже на такой уходъ, въ суровыя и безснѣжныя зимы случаются въ виноградникахъ важныя поврежденія, изъ которыхъ самое ужасное было въ зиму 1847–48 года.

Такъ какъ виноградарство требуетъ за собою значительно меньше ухода, чѣмъ многія изъ другихъ отраслей сельской промышленности, то Донцы занимаются имъ очень охотно; по крайней мѣрѣ охота эта замѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разведеніе винограда вошло уже въ обычай. Къ такимъ мѣстностямъ по преимуществу принадлежитъ округъ первый, а отчасти и второй донской. А что виноградарство доставляетъ очень хорошій доходъ — это доказывается зажиточностію хозяевъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно производится. Можно сказать даже, что виноградарство составляетъ для мелкихъ хозяевъ самую выгодную отрасль хозяйства на Дону и уступаетъ въ этомъ отношеніи одному рыболовству въ низовыхъ станицахъ; занимаются же имъ преимущественно простые казаки. Жаль только, что Донцы слишкомъ мало обращаютъ вниманія на выборъ лучшихъ сортовъ винограда и разводятъ обыкновенно только тѣ сорты, которые находятся подъ рукою. Надобно бы сдѣлать самые тщательные опыты надъ разведеніемъ всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ иностранныхъ сортовъ лозъ и выбрать изъ нихъ для постояннаго разведенія такія, которыя окажутся наиболѣе сообразными съ климатомъ и почвою страны. Правда, нѣкоторые хозяева заводили у себя различные иностранные сорты и имѣли въ томъ успѣхъ; но по чрезвычайной важности подобнаго дѣла для цѣлой

страны, надобно было бы дать ему гораздо большій объемъ. Кромѣ того, необходимо было бы опредѣлить, посредствомъ самыхъ тщательныхъ опытовъ, выгодность содержанія виноградныхъ кустовъ по тѣмъ способамъ, которые признаны за наилучшіе въ странахъ, гдѣ виноградарство достигло высокой степени совершенства.

Выдѣлка вина находится въ рукахъ особаго класса промышленниковъ, называемыхъ здѣсь винодѣлателями и винниками. Промышленники эти, по большей части, жители Новочеркаска и станицъ старочеркасской и аксайской, пріѣзжаютъ къ концу лѣта въ изобилующія виноградомъ станицы, строятъ балаганы, скупаютъ въ окрестностяхъ виноградъ и приготовляютъ вино. Способы приготовленія самые простые, проще которыхъ, кажется, и быть не можетъ. Въ деревянныхъ чанахъ давятъ виноградъ, подвергаютъ сокъ броженію, перебродившую жидкость наливаютъ въ бочки и немедленно отправляютъ на мѣста сбыта. Вотъ и все! Впрочемъ нѣкоторую часть вина, оставшуюся на мѣстѣ, подвергаютъ послѣ трехмѣсячнаго срока очищенію посредствомъ сахара, клея, пропусканія чрезъ войлочные колпаки, переливанія въ бутылки и т. п.

Естественно, что приготовленное такимъ способомъ вино должно отличаться самыми посредственными качествами, которыя такъ извѣстны всѣмъ потребителямъ донскихъ винъ внутри Россіи и которыя такъ сильно подрываютъ требованія на эти вина. Но не должно думать, что на Дону не можетъ быть приготовляемо хорошее вино. Напротивъ, здѣсь нерѣдко встрѣчаются вина съ прекрасными качествами и даже такія, которыя могутъ соперничать съ хорошими винами, отличаясь отъ нихъ только особеннымъ букетомъ. Обыкновенно каждый владѣлецъ виноградника переработываетъ часть винограда въ вино для собственнаго потребленія. При этомъ виноградъ подвергается сор-

тировкѣ, выдѣлка вина производится съ должною тщательностію, приготовленное вино выдерживается въ погребахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Вслѣдствіе такого ухода, вино становится несравненно лучше того, которое приготовляется промышленниками на скорую руку для продажи.

Главные недостатки донскаго винодѣлія, производимаго промышленниками, заключаются въ томъ, что виноградъ не подвергается тщательной сортировкѣ, а вино не выдерживается въ теченіе долгаго времени въ погребахъ. Дабы избавиться отъ продолжительной работы, которая въ урожайные годы, по дороговизнѣ рабочихъ рукъ, была бы даже затруднительна, винодѣлатели не сортируютъ гроздей такъ, какъ это дѣлается въ извѣстныхъ по винодѣлію странахъ, а обыкновенно давятъ всякій виноградъ вмѣстѣ, раздѣляя его только на сорты красные и бѣлые. Небольшое количество ягодъ незрѣлыхъ и гнилыхъ, заключающихся въ каждомъ гроздѣ, сообщаютъ вину содержащуюся въ нихъ кислоту и тѣмъ портятъ его до чрезвычайности. О такихъ погребахъ, какіе находятся въ Шампаніи, на берегахъ Рейна и въ другихъ, извѣстныхъ высокимъ состояніемъ своего винодѣлія странахъ, на Дону въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи. Даже обыкновенные, хорошо устроенные погреба, въ которыхъ могло бы сохраняться вино въ продолженіе многихъ лѣтъ, составляетъ здѣсь рѣдкость. Промышленники о погребахъ не заботятся; ибо главная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы, какъ можно, скорѣе сбыть вино и выручить наличныя деньги; самиже владѣльцы виноградниковъ рѣдко приготовляютъ вино для продажи въ большихъ количествахъ. Не должно также выпускать изъ виду, что самыя качества невполнѣ вызрѣвающаго винограда, собираемаго съ огромныхъ кустовъ, весьма много вредятъ достоинству донскихъ винъ, что уже не зависитъ отъ винодѣлателей, а происходитъ отъ

общепринятаго здѣсь способа содержанія виноградниковъ (*).

При атаманѣ графѣ Платовѣ были выписаны на войсковый счетъ искусные винодѣлы съ береговъ Рейна. Они развели близь раздорской станицы виноградникъ, устроили хорошій погребъ, приготовляли вино по лучшимъ иностраннымъ способамъ и не пускали его въ продажу ранѣе двухъ и трехъ лѣтъ. Вино ихъ, какъ говорятъ, отличалось превосходными качествами и теперь еще хранится у нѣкоторыхъ богатыхъ людей, какъ рѣдкость; но, по независѣвшимъ отъ винодѣловъ причинамъ и къ величайшему ущербу для промышленности цѣлой страны, дѣло это вскорѣ рушилось. Было бы очень полезно повторить подобный опытъ въ настоящее время и даже дать этому опыту гораздо большій размѣръ.

Вино на Дону приготовляется красное и бѣлое. Самымъ лучшимъ краснымъ виномъ считается цымлянское, самымъ лучшимъ бѣлымъ—раздорское. Впрочемъ и другія станицы, сосѣдственныя съ раздорскою, производятъ часть вина, неуступающаго настоящему раздорскому. Сорты вина носятъ названія: полушампанское, цымлянское, бѣлое, горское, полынное, розовое, розополынное и проч.

Въ послѣдніе два года выдѣлки вина на Дону почти не было; во первыхъ потому, что виноградныхъ кустовъ осталось немного, а во вторыхъ

(*) О простотѣ донскаго винодѣлія можно судить по слѣдующему обстоятельству: запасливые жители Новочеркаска покупаютъ привозимый сюда на рынокъ виноградъ и сами приготовляютъ для себя вино. Вино это часто бываетъ лучше продаваемаго въ новочеркасскихъ торговыхъ погребахъ. Въ какомъже состояніи должно быть винодѣліе у промышленниковъ, когда люди, неимѣющіе надобности спеціально приготовлять себя по части винодѣлія, могутъ выдѣлывать вино лучшее противъ обыкновеннаго, находящагося въ торговлѣ?

потому, что урожай винограда на оставшихся кустахъ былъ очень слабъ. Но въ прежнее время, при хорошемъ урожаѣ на виноградъ, здѣсь выдѣлывалось отъ 150,000 до 200,000 ведръ вина ежегодно. Кромѣ того приготовлялось нѣкоторое количество виноградной водки, а часть винограда закупалась въ гроздяхъ русскими торговцами для распродажи по городамъ. Все это, взятое вмѣстѣ, доставляло весьма важный доходъ для донскаго края.

Изъ означеннаго количества вина неболѣе одной трети приготовлялось владѣльцами виноградниковъ, имѣвшими въ виду преимущественно собственное потребленіе продукта; остальныя же двѣ трети выдѣлывались промышленниками для продажи, которая производилась по большей части на ярмаркахъ нижегородской, коренной, роменской, въ Москвѣ, Харьковѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ.

Будущность донскаго винодѣлія, разстроеннаго въ зиму 1847—1848 года, зависитъ отъ новыхъ усилій донскихъ жителей; при чемъ было бы желательно и очень полезно для здѣшняго края, чтобы владѣльцы виноградниковъ, обладающіе достаточнымъ образованіемъ, обратили вниманіе на тѣ способы виноградарства и винодѣлія, которые вѣковыми опытами признаны за наилучшіе въ странахъ, пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность по производству превосходныхъ винъ. Сосѣдство и примѣръ Крыма, опередившаго донскій край въ усовершенствованіи винодѣлія, могутъ быть въ настоящемъ случаѣ полезны для Донской Земли.

Прочія отрасли сельскаго хозяйства на Дону въ промышленномъ отношеніи незначительны. Одно только бакшеводство доставляетъ продукты, потребленіе которыхъ представляетъ нѣкоторую важность для края. Превосходные арбузы и дыни, разводимые здѣсь въ несмѣтномъ множествѣ на бакшахъ, служатъ подспорьемъ къ продовольствію жителей въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ году; денежнаго же дохода

въ наибольшей части случаевъ бакшеводство не доставляетъ, ибо здѣсь каждый сельскій житель можетъ имѣть собственную бакшу, а въ Новочеркаскѣ и въ многолюдныхъ станицахъ цѣны на бакшевыя произведенія въ урожайные годы бываютъ самыя малыя, едва вознаграждающія одну перевозку (*). Огородничество самое слабое; потому что сельскіе жители, пользующіеся бакшеводствомъ, особенной надобности въ огородничествѣ не имѣютъ. Непростительно только, что въ Новочеркаскѣ небогатые жители до сихъ поръ не обращаютъ должнаго вниманія на заведеніе огородовъ, которые по чувствительному недостатку здѣсь въ свѣжихъ огородныхъ овощахъ лучшихъ сортовъ, могли бы составить важнѣйшую часть подгороднаго хозяйства и доставили бы занятіе и деньги нуждающемуся въ томъ и другомъ классу народа. Для занятія пчеловодствомъ въ донскомъ краѣ не представляется особенныхъ удобствъ; ибо лѣсовъ здѣсь мало, посѣвы гречихи ничтожны, степныя травы рано отцвѣтаютъ и сохнутъ, такъ, что въ продолженіе лѣта пчеламъ трудно найти взятку. Прежде считалось во всей странѣ до 30,000 ульевъ съ пчелами; но теперь, послѣ бѣдственныхъ годовъ, осталось ихъ гораздо менѣе. Наибольшее число пасекъ разсѣяно въ сѣверныхъ округахъ, хоперскомъ и усть-медвѣдицкомъ, гдѣ есть лѣса, и въ міусскомъ округѣ у помѣщиковъ. Состояніе садоводства далеко не соотвѣтствуетъ южному положенію края. Правда, во многихъ мѣстахъ на Дону есть сады, изъ которыхъ самые обширные тянутся по отлогости горы, лежащей на правомъ берегу Аксая между Новочеркаскомъ и аксайскою станицею, а также по теченію Мертваго Донца; но фрукты въ нихъ производятся не въ такомъ большомъ количествѣ и по большей части не

(*) Въ Новочеркаскѣ возъ арбузовъ можно купить иногда за полтину серебра.

съ такими цѣнными качествами, которыя дозволяли бы сбытъ фруктовъ въ отдаленныя мѣста; а потому произведенія здѣшнихъ садовъ потребляются преимущественно на мѣстѣ. Замѣчательно, что въ настоящее время въ Новочеркаскъ привозятся свѣжіе фрукты изъ Крыма, сушеные лѣсные плоды изъ Украйны, привитыя молодыя деревца для посадки изъ Курска, который отстоитъ отъ Новочеркаска на 600 верстъ къ сѣверу; тогда какъ южная, особенно приморская часть Донской Земли могла бы, подобно Крыму, снабжать хорошими садовыми произведеніями губерніи, лежащія отъ нея къ сѣверу. Жестокая и безснѣжная зима 1847 — 1848 года, истребившая множество фруктовыхъ деревъ, повредила слабому здѣшнему садоводству почти столькоже, сколько винодѣлію (*).

(*) Нельзя умолчать здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, которое хотя не относится собственно къ промышленности, но которое можетъ развить любовь къ садоводству въ Донской Землѣ. На главной площади Новочеркаска разведенъ въ послѣдніе годы обширный публичный садъ (александровскій), представляющій настоящее чудо между садовыми заведеніями многихъ провинціальныхъ городовъ Россіи. Садъ этотъ возникъ какъ бы по мановенію волшебнаго жезла и хотя существуетъ неболѣе семи лѣтъ, но то, что можно въ немъ видѣть, приводитъ въ удивленіе каждаго любителя изящнаго садоводства. Земляныя работы произведены здѣсь гигантскія. Не говоря уже о томъ, что ряды деревъ садятся въ обширные рвы, наполненные плодородною землею, въ саду воздвигнуты изъ земли и камня цѣлыя горы, на которыхъ и между которыми разбросаны развалины замковъ, арки, мостики и проч. и проч. и все это устроено и расположено съ такимъ изяществомъ, которое можетъ удовлетворить самому изысканному вкусу. Незабыты и мѣстныя древности, составляющія одинъ изъ пріятнѣйшихъ предметовъ въ изящномъ садоводствѣ. Каменныя бабы возвышаются на пьедесталахъ среди древесныхъ купъ; камни съ древними надписями разбросаны въ приличныхъ мѣстахъ;

И такъ, изъ всего сказаннаго мною о состоянiи сельскаго хозяйства въ Землѣ Донскаго Войска слѣдуетъ заключить, что для занятiя этою отраслiю промышленности представляются здѣсь чрезвычайныя удобства, состоящiя въ изобилiи земли, въ плодородiи почвы, въ южномъ положенiи края и въ правахъ жителей касательно пользованiя войсковыми поземельными угодьями. Удобства эти столь велики, что привлекаютъ къ занятiю сельскимъ хозяйствомъ почти всю массу донскаго населенiя, такъ, что для производства другихъ отраслей промышленности, свойственныхъ человѣческому труду, остается здѣсь слишкомъ мало рабочихъ рукъ. Дѣйствительно, немного въ европейской Россiи находится странъ, въ которыхъ прочiя отрасли промышленности, кромѣ сельскаго хозяйства, были бы столь слабо развиты, какъ въ Землѣ Донскаго Войска. На Дону вовсе нѣтъ ни мануфактуръ,

---

самый камень, употребляемый для сооруженiй, представляетъ скопленiе морскихъ раковинъ и тѣмъ заслуживаетъ вниманiя геогноста и палеонтолога. Новочеркасскiй садъ обязанъ не только существованiемъ, но и самымъ устройствомъ во всѣхъ подробностяхъ г. наказному атаману войска донскаго генералъ-лейтенанту М. Г. Хомутову, посвящающему свои краткiе досуги столь общеполезному и прекрасному дѣлу, каково устройство публичнаго сада въ странѣ, гдѣ садоводство могло бы составить одно изъ важнѣйшихъ занятiй для жителей. Работы по устройству сада еще продолжаются. Г. атаманъ желаетъ сдѣлать въ немъ великолѣпную цистерну, которая могла бы представлять примѣръ подобныхъ водохранилищъ въ странѣ, нуждающейся въ хорошей водѣ, а со временемъ предполагаетъ вырыть артезiанскiй колодецъ, если только буренiе подобнаго колодца, предпринятое на базарной площади Новочеркаска, увѣнчается успѣхомъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ подробностяхъ новочеркасскаго сада видно столько заботливости и любви къ дѣлу, что въ душѣ зрителя невольно раждается самое прiятное чувство глубокаго уваженiя къ учредителю этого прекраснаго заведенiя.

ни фабрикъ. Вся заводская дѣятельность ограничивается здѣсь только тремя винокуренными заводами, поставляющими хлѣбное вино для войсковыхъ потребностей и продажи. Даже такихъ заводовъ, которые могли бы быть вполнѣ свойственны хозяйственнымъ обстоятельствамъ здѣшняго края, какъ заводы салотопенные, кожевенные, маслобойные, шерстомойные и т. п., здѣсь почти вовсе нѣтъ. Самыя ремесла въ Землѣ Войска Донскаго развиты очень слабо, такъ, что ремесленники и мастеровые всякаго рода стекаются сюда изо всѣхъ великороссійскихъ губерній и постоянно имѣютъ здѣсь прекрасный заработокъ. Учрежденіе *войсковой сотни мастеровыхъ*, на которую, вмѣсто отправленія военной службы, возложена обязанность исправлять оружіе, сбрую и амуницію для войсковыхъ жителей, ясно доказываетъ, какъ слабо развиты ремесла на Дону. Конечно, все это зависитъ частію отъ военнаго состоянія жителей, при которомъ не сподручно заниматься ни заводами, ни ремеслами, но гораздо болѣе отъ тѣхъ удобствъ и приволья, которыя представляются здѣсь для производства сельскаго хозяйства и которыя съ избыткомъ вознаграждаютъ то, что теряется отъ недостатка фабрикъ и ремеслъ. Впрочемъ есть нѣсколько отраслей промышленности, къ производству которыхъ представляются въ Землѣ Войска Донскаго такіяже мѣстныя удобства, какъ и для сельскаго хозяйства. Сюда принадлежатъ: рыбная ловля съ рыбоспѣтнымъ промысломъ, ломка соли, добываніе каменнаго угля и торговля. Для полноты хозяйственной картины донскаго края, необходимо о каждомъ изъ этихъ предметовъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Рыбная ловля, подобно скотоводству, издавна составляетъ любимѣйшее занятіе казаковъ; ибо при занятіи рыболовствомъ, казаку представляется случай выказать такое же молодечество, какъ и при степномъ воспитаніи полудикихъ табуновъ. Особенно важна

была рыбная ловля для казаковъ въ старину, когда Донцы вели морскую войну съ азіатскими народами и промышляли грабежомъ на морѣ; тогда въ занятіи рыболовствомъ они видѣли какъ-бы школу, въ которой пріобрѣтали ловкость дѣйствовать оружіемъ на водѣ и пріучались управлять своими крошечными, но для турецкаго флота и купеческихъ кораблей страшными судами. Азовское море, подобно сажалкѣ, наполненное рыбою, и устья Дона, въ которыя въ несмѣтномъ множествѣ входитъ рыба для метанія икры, всегда представляли чрезвычайныя удобства для производства рыболовства въ самомъ обширномъ размѣрѣ. Но древніе казаки занимались рыболовствомъ не какъ промышленностію, а ловили рыбу только для собственнаго потребленія. Съ присоединеніемъ Донцовъ къ ихъ древнему отечеству, Россіи, они получили дозволеніе производить свободный ловъ рыбы во всѣхъ водахъ, принадлежащихъ Землѣ Донскаго Войска. Съ тѣхъ поръ рыбная ловля на Дону стала постепенно развиваться въ видѣ особаго промысла и давно уже составляетъ источникъ благосостоянія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ донскихъ жителей.

Въ настоящее время рыбный промыслъ существуетъ въ самомъ обширномъ размѣрѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя протекаетъ нижняя часть Дона, и особенно въ тѣхъ, въ коихъ находятся донскія гирла, а также близь береговъ азовскаго моря. Въ округѣ черкасскомъ рыбный промыслъ составляетъ главное и почти единственное занятіе большей части народонаселенія, а въ округѣ міусскомъ онъ важенъ для нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстностей. Въ прочихъже частяхъ Донской Земли хотя также производится значительное рыболовство, но рыба тамъ служитъ только для мѣстнаго потребленія.

Самыя замѣчательныя по рыбной промышленности на Дону станицы: елисаветовская, гниловская и

аксайская, а на азовскомъ морѣ косы Кривая (*) и Безъимянная. Особенно замѣчательна станица гниловская по обширной рыбной торговлѣ, которая въ послѣднее время начала въ ней развиваться.

Трудно опредѣлить, какое количество рыбы ежегодно залавливается на всемъ пространствѣ Земли Войска Донскаго; но изъ свѣдѣній, собираемыхъ смотрителемъ рыбныхъ ловель, можно заключить, что ежегодный уловъ рыбы въ тѣхъ мѣстахъ, кои состоятъ подъ вѣдомствомъ смотрителя, т. е. въ нижней части Дона и въ азовскомъ морѣ близь донскихъ гирлъ, простирался въ послѣднее время среднимъ числомъ до 20,000 пуд. рыбы красной (осетръ, севрюга, бѣлуга), до 1.000,000 пуд. бѣлой (тарань, чебакъ и проч.) и до 7.000,000 штукъ сельдей. Икры изъ красной рыбы вынимается до 1,000 пуд. въ годъ.

Донская рыба имѣетъ сбытъ преимущественно въ губерніи малороссійскія, а отчасти въ новороссійскія и ближайшія изъ великороссійскихъ; наибольшая же часть великороссійскихъ губерній пользуется, какъ извѣстно, рыбою волжскою. Цѣнность ежегодно вывозимой изъ Донской Земли рыбы можетъ быть опредѣлена въ 400,000 руб. сер. Сумма эта, раздѣленная на небольшомъ пространствѣ, на коемъ сосредоточена рыбная промышленность, обогащаетъ жителей и ставитъ ихъ въ самое выгодное положеніе въ сравненіи съ жителями прочихъ частей Земли Донскаго Войска. Вотъ причина, почему рыболовство считается самымъ выгоднымъ занятіемъ на Дону.

Ловъ рыбы раздѣляется по временамъ года на зимній, весенній и лѣтній. Рыба зимняго лова, какъ красная, такъ и бѣлая, поступаетъ въ продажу свѣ-

(*) По удобствамъ мѣстности, предполагается учредить здѣсь станицу, которая будетъ единственная въ міусскомъ округѣ.

жая, замороженная; изъ красной рыбы весенняго лова преимущественно приготовляются балыки и тёшки; таже рыба лѣтняго лова солится въ прокъ (коренная рыба); сельди подвергаются соленію или копченію (шемая); а бѣлая рыба весенняго и лѣтняго лова *спѣется*. Приготовленіе рыбы составляетъ важнѣйшее занятіе въ рыбной промышленности. Оно требуетъ устройства особенныхъ заводовъ, которые называются здѣсь *рыбоспѣтными*. Такихъ заводовъ считалось въ Землѣ Войска Донскаго 230 (въ 1848 году). Почти всѣ они сосредоточены въ черкасскомъ округѣ и только небольшое число ихъ разбросано по берегамъ азовскаго моря въ округѣ міусскомъ. Описаніе технической части этихъ заводовъ не относится къ цѣли настоящей статьи; скажу только, что Донцы очень искусны въ приготовленіи рыбы и что донская рыба отличается лучшимъ вкусомъ и цѣнится дороже противъ рыбы волжской, днѣпровской, черноморской и т. п. Въ особенности достойно замѣчанія, что въ недавнее время на Дону введенъ заботливостію начальства корнваллійскій способъ приготовленія сельдей. Способъ этотъ распространяется здѣсь казаками, обученными въ Крыму у заграничныхъ мастеровъ. Въ 1848 году было приготовлено по корнваллійскому способу до 15,000 сельдей, которые отличались гораздо лучшимъ вкусомъ, чѣмъ обыкновенные сельди.

Для приготовленія рыбы требуется на рыбоспѣтныхъ заводахъ весьма значительное количество поваренной соли, которое можетъ простираться въ годъ до 75,000 пудовъ. Обстоятельство это служитъ немалымъ поощреніемъ къ развитію соляной промышленности на Дону. Касательно пользованія солью, Донцы имѣютъ важныя преимущества, состоящія во первыхъ въ томъ, что въ Землѣ Донскаго Войска находятся соляныя озера; а во вторыхъ въ томъ, что озера эти предоставлены въ собственность Войска.

Донскія озера извѣстны подъ названіемъ манычскихъ. Они лежатъ въ южной оконечности края по теченію рѣки Маныча. Въ промышленномъ отношеніи замѣчательны изъ нихъ два, изъ коихъ одно носитъ названіе *старой*, а другое *новой соли*. Каждый войсковый житель можетъ брать здѣсь столько соли, сколько ему заблагоразсудится, платя въ пользу Войска самый умѣренный акцизъ. Торговать солью также можетъ всякій; но торговля эта должна ограничиваться только предѣлами войсковой земли. Для доставленія солянымъ промышленникамъ необходимыхъ удобствъ, при озерахъ отведены обширныя земли для безплатной пастьбы рабочаго скота, заведены на войсковый счетъ солеломныя орудія, которыми каждый можетъ пользоваться за умѣренную плату, проложены въ приличныхъ направленіяхъ солевозныя дороги и т. п. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ удобствъ, донскіе жители охотно занимаются солянымъ промысломъ и видятъ въ немъ немаловажный источникъ благосостоянія; но такъ какъ промыслъ этотъ ограничивается предѣлами войсковой земли, то число рукъ, занимающихся имъ, въ сравненіи съ массою донскаго населенія, невелико (*).

Новѣйшую отрасль промышленности на Дону составляетъ добываніе каменнаго угля. Хотя давно уже было извѣстно, что каменный уголь находится въ Землѣ Войска Донскаго огромными пластами, но добываніе его въ значительныхъ количествахъ началось въ самое недавнее время, когда многіе изъ донскихъ жителей ознакомились съ удобствами каменноугольнаго отопленія и когда горючій матеріалъ этотъ потребовался за предѣлы войсковой земли. Въ

(*) Замѣчательно, что манычская соль имѣетъ самыя посредственныя качества, и при солеваріяхъ лучшаго рода должна быть замѣняема солью элтонскою или крымскою.

настоящее время каменный уголь на Дону добывается въ черкасскомъ округѣ по теченію рѣчки Грушевки и въ округѣ первомъ донскомъ въ юртѣ екатериненской станицы. Въ первомъ мѣстѣ считалось 54 шахты (въ 1848 году), которыя всѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ; а во второмъ ломка каменнаго угля учреждена для потребностей луганскаго литейнаго завода. Количество каменнаго угля, добываемое во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, можетъ простираться до 2.000,000 пудовъ въ годъ. Изъ этого количества около двухъ третей выходитъ за предѣлы войсковой земли, а остальная треть потребляется преимущественно въ Новочеркаскѣ, гдѣ служитъ для отопленія частныхъ и казенныхъ зданій. Цѣны каменному углю въ мѣстахъ ломки отъ 5 до 7 коп. сер. за пудъ, а перевозка пуда до Новочеркаска стоитъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ коп. сер. Принявъ въ расчетъ безлѣсность южныхъ губерній, можно надѣяться, что въ скоромъ времени каменноугольная промышленность разовьется на Дону въ самомъ обширномъ размѣрѣ и будетъ приносить весьма значительный доходъ Донскому Войску; ибо потребность въ каменномъ углѣ въ окрестныхъ мѣстахъ ежегодно возрастаетъ, а каменноугольные пласты на Дону неисчерпаемы (*). Смотр. въ концѣ статьи прибавленіе.

Избытокъ произведеній земли и недостатокъ мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій служатъ основаніемъ торговли, которую Земля Войска Донскаго производитъ съ прочими частями Россіи и съ иностранными государствами.

Въ торговомъ отношеніи донскій край имѣетъ очень выгодное положеніе и превосходитъ этимъ положеніемъ весьма многія изъ центральныхъ губерній. Сосѣдство азовскаго моря съ одной стороны и близость Волги

(*) Со времени опредѣленія горнаго инженера для наблюденія надъ каменноугольнымъ производствомъ на Дону, работы

съ другой представляютъ возможность мѣняться произведеніями съ югомъ и сѣверомъ, а прекрасная система рѣкъ доставляетъ удобства къ перевозкѣ тяжестей внутри края.

Главнѣйшіе предметы, которыми торгуетъ донскій край, суть: отпускные—хлѣбъ, разный скотъ, рыба и виноградное вино; привозные—лѣсъ, металлическія вещи, мануфактурныя и заводскія издѣлія. Прочія произведенія земледѣлія и скотоводства, а также предметы роскоши составляютъ въ здѣшней торговлѣ второстепенныя статьи.

Главнѣйшее торговое движеніе въ донскомъ краѣ проявляется на ярмаркахъ. Кромѣ того, нѣкоторые торговые города, низовыя станицы и Новочеркаскъ очень важны для донской торговли.

Всѣхъ ярмарокъ въ странѣ считается болѣе 100. Важнѣйшія изъ нихъ урюпинская, михайловская, двѣ новочеркасскія, митякинская и луганская. На нихъ производится торговля какъ сельскими отпускными, такъ и мануфактурными привозными товарами. Для однихъ сельскихъ произведеній очень важны ярмарки криворожская и карповская, изъ коихъ первая бываетъ въ помѣщичьемъ селеніи Криворожьѣ, находящемся въ донецкомъ округѣ, а вторая въ селеніи Карповкѣ, лежащемъ близь пятиизбянской станицы.

Изъ портовыхъ городовъ для донскаго края особенно важны Таганрогъ, Ростовъ съ Нахичеванью и Маріуполь. Первые три города оказываютъ вліяніе на торговлю всего донскаго края, а Маріуполь представляетъ особенную важность для западной части міусскаго округа. Вновь учрежденный въ землѣ черноморскихъ казаковъ портовый городъ Ейскъ можетъ

въ шахтахъ начали принимать болѣе правильный видъ; первоначальноже работы здѣсь производились столь неправильно, что многія шахты вскорѣ оказались негодными и уже оставлены.

имѣть со временемъ благопріятное дѣйствіе на торговлю задонскихъ станицъ.

Въ низовыхъ станицахъ производится постоянный торгъ, преимущественно рыбою, а въ Новочеркаскѣ мануфактурными и другими издѣліями.

Вообще донская торговля направляется отчасти къ югу, отчасти къ сѣверу. Въ южные портовые города отправляется преимущественно хлѣбъ и нѣкоторыя другія произведенія земледѣлія и скотоводства, между которыми льняное сѣмя занимаетъ важнѣйшее мѣсто; къ сѣверу, въ Россію, сбываются предпочтительно рогатый скотъ, лошади, овцы и нѣкоторыя изъ произведеній скотоводства, какъ-то кожи, шерсть и т. п., а также виноградныя вина и рыба. Привозные товары идутъ въ Землю Войска Донскаго преимущественно изъ сѣверныхъ частей Россіи, такъ лѣсъ пригоняется изъ вятской и другихъ сѣверныхъ губерній, металлическія издѣлія привозятся изъ губерній приуральскихъ, мануфактурныя произведенія изъ Москвы, Нижняго-Новгорода, Харькова и проч.

Главнѣйшій путь, по которому движутся товары— Волга до Дубовки и Царицына и Донъ внизъ отъ качалинской станицы. Путь этотъ чрезвычайно важенъ не только для донской торговли, но и для сообщенія сѣверныхъ, восточныхъ и центральныхъ губерній съ азовскими и черноморскими портами, которое проходитъ такимъ образомъ чрезъ Землю Донскаго Войска. Неудобства шестидесятиверстнаго переволока между Волгою и Дономъ были отчасти облегчены въ недавнее время постройкою конножелѣзной дороги отъ Дубовки до Качалина; но въ послѣднее время неудобства эти снова возникли въ прежнемъ видѣ; ибо дѣйствія конножелѣзной дороги сдѣлались слишкомъ слабы (*).

(*) Причины упадка конножелѣзной дороги заключаются частію въ самомъ устройствѣ дороги, которая собственно не доходитъ ни до Дубовки, ни до Качалина, частію же въ обстоятельствахъ, отъ акціонерной компаніи независящихъ.

Построеніе новой желѣзной дороги, которая представляла бы болѣе удобствъ, чѣмъ нынѣ существующая, и направлялась бы отъ Царицына къ тому мѣсту, гдѣ кончаются большія отмели на Дону, лежащія ниже Качалина, было бы дѣломъ чрезвычайно важнымъ не только для Земли Войска Донскаго, но и для всей восточной половины имперіи.

Важнѣйшія пристани на Дону качалинская, калачевская и аксайская. На первыхъ двухъ производится преимущественно нагрузка товаровъ, а на послѣдней многіе товары разгружаются. Калачевская пристань находится въ такомъже отношеніи, къ Царицыну, какъ качалинская къ Дубовкѣ, т. е. то, что разгружается въ Царицынѣ, нагружается въ Калачевѣ и на оборотъ. Къ второстепеннымъ пристанямъ принадлежатъ новочеркасская и старочеркасская.

Суда, ходящія по Дону, строятся на Вяткѣ, Ветлугѣ, Камѣ и Волгѣ, а постройка большихъ лодокъ производится отчасти на Дону. Судоходство по Дону и азовскому морю доставляетъ также нѣкоторый доходъ Донскому Войску.

Изъ сухопутныхъ дорогъ самыя важныя тѣ, кои идутъ отъ Москвы, Нижняго-Новгорода, Харькова и Царицына. Приходящее къ окончанію построеніе на главномъ московскомъ трактѣ, близь аксайской станицы, ольгинской дамбы, которою облегчится проѣздъ во время обширныхъ разливовъ Дона, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ сооруженій въ имперіи.

Сословіе, въ рукахъ котораго находится донская торговля, состоитъ частію изъ донскихъ жителей, частію изъ иногородныхъ купцовъ и промышленниковъ. Часть донскихъ жителей, занимающихся торговлею, составляетъ такъ называемое *пятисотенное торговое общество*, учрежденное въ 1804 году съ цѣлію облегченія занятій торговлею для донскихъ жителей. Каждый членъ общества, внося въ войсковую казну

установленную плату, соотвѣтствующую гильдейской платѣ въ городахъ, освобождается отъ военной службы на все то время, въ которое состоитъ въ обществѣ, обстоятельство, дозволяющее донскимъ капиталистамъ заниматься торговыми оборотами постоянно и безпрепятственно. Прочіеже донскіе торговцы, непринадлежащіе къ составу пятисотеннаго общества, обязаны наравнѣ со всѣми жителями войсковой земли являться на службу по первому востребованію.

Дабы показать обширность торговыхъ оборотовъ въ Землѣ Донскаго Войска, приведу здѣсь нѣсколько чиселъ, имѣющихся у меня за 1848 годъ. Всѣхъ товаровъ мѣстныхъ и привозныхъ продано было въ продолженіе года на сумму около 4.500,000 руб. сер. Въ томъ числѣ мѣстныхъ товаровъ на 3.500,000 руб., привозныхъ на 1.000,000. Главнѣйшихъ мѣстныхъ товаровъ продано: рогатаго скота на 1.200,000 руб., лошадей на 550,000 руб., овецъ на 400,000 руб., рыбы на 400,000 руб., хлѣба на 200,000 руб., манычской соли на 170,000 руб., кожъ на 150,000 руб., каменнаго угля на 100,000 руб., льна на 30,000 руб., сала на 20,000 руб., виноградныхъ винъ на 15,000 руб. (*). На главныхъ войсковыхъ ярмаркахъ, урюпинской, михайловской, новочеркасскихъ троицкой и воздвиженской, митякинской и луганской, мѣстныхъ и привозныхъ товаровъ было на 7.000,000 руб. сер., но продано менѣе половины. На криворожской ярмаркѣ сельскихъ продуктовъ было почти на 1.000,000 руб., а продано также менѣе половины. Капиталъ купечества, составляющаго пятисотенное общество, показывался въ 1.500,000 руб. сер. Купцовъ, непринадлежавшихъ

(*) По случаю неурожая продано въ 1848 году виноградныхъ винъ, хлѣба и льна гораздо менѣе противъ обыкновеннаго, и вообще торговля въ этомъ году была нѣсколько слабѣе прежнихъ годовъ.

къ пятисотенному обществу, но торговавшихъ свыше 300 руб. сер. каждый, было до 400.

Сравнивъ эти числа съ тѣми удобствами, которыя въ Землѣ Войска Донскаго представляются для сбыта продуктовъ всякаго рода, должно заключить, что торговля здѣсь развита еще довольно слабо, и что людямъ, имѣющимъ капиталъ и опытность, открывается здѣсь обширное поле торговой дѣятельности.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Къ стран. 91.

Г. агрономъ Бауманъ, въ письмѣ своемъ 17 Августа 1850 г. сообщилъ Вольному Экономическому Обществу слѣдующія извѣстія объ екатеринославскомъ антрацитѣ, проливающія нѣкоторый свѣтъ на важность этого вещества для южнаго края Россіи.

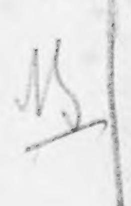
Луганскій литейный заводъ уже съ давнихъ временъ извлекаетъ изъ нѣдръ земли необходимое для своего существованія вещество—антрацитъ. Этотъ горючій матеріалъ, составляющій богатство нѣкоторыхъ государствъ западной Европы, обѣщаетъ быть покровителемъ сельскаго хозяйства въ южной Россіи. Какъ ни важенъ этотъ предметъ во всѣхъ мѣстахъ свѣта, но еще болѣе важенъ онъ въ краѣ безлѣсномъ, какъ южная Россія, гдѣ употребляемый въ настоящее время для топлива навозъ становится все болѣе и болѣе нужнымъ для удобренія степной земли. Южный край въ послѣдніе годы пострадалъ отъ засухи; потому должно употреблять всѣ усилія, чтобы тщательная обработка и удобреніе земли отвратили до возможной степени этотъ бичь степей. Антрацитъ составляетъ предметъ большой важности, въ отношеніи хлѣбопашества южнаго края.

Удачное преобразованіе обыкновенныхъ голландскихъ печей въ печи, отопляемыя антрацитомъ, кои устроены у доктора Мильгаузена въ Симферополѣ, дало поводъ передѣлать, для пробы, одну изъ огромныхъ голландскихъ печей на екатеринославской учебной фермѣ, которыя весьма недостаточно нагрѣвали комнаты, хотя топили ихъ два или три раза въ сутки. При посредствѣ г. начальника луганскаго завода присланъ былъ на ферму знающій дѣло кирпичникъ и необходимый снарядъ для передѣлки, которая обошлась весьма недорого. Хотя стѣны остались старыя, толстыя, но все-таки передѣланная печь нагрѣвала комнату несравненно лучше, чѣмъ прежде. Печь топилась одинъ разъ въ сутки и употреблялось на это полпуда антрацита, при небольшихъ холодахъ—невыше 14° Р., при большихъ же холодахъ можно положить до одного пуда, который обойдется неболѣе 10 копѣекъ. Разница между

старымъ и новымъ способомъ топленія была бы замѣтнѣе, если бы устроить новыя, не такъ толстыя стѣны.

Употребленіе этого горючаго матеріала, вмѣсто кизяка (навоза), на отопленіе печей приноситъ слѣдующія выгоды:

1) Сбереженіе навоза для хлѣбопашества.
2) Сбереженіе мѣста для храненія горючаго матеріала.
3) Чистота при топкѣ, отъ чего антрацитъ можно употреблять въ казенныхъ заведеніяхъ и въ господскихъ домахъ.
4) Кто замѣтилъ огромныя кучи золы отъ кизяка посреди степныхъ деревень, именно въ аулахъ сѣвернаго Крыма, кто испыталъ непріятность, когда лѣтомъ вѣтеръ разноситъ эту золу, наполняющую воздухъ густою ѣдкою пылью, тотъ вѣрно согласится въ томъ, что антрацитъ, дающій несравненно менѣе золы, представляетъ большое преимущество предъ кизякомъ.

Екатеринославскій антрацитъ, добываемый и доставляемый на счетъ луганскаго завода, продается во всѣхъ портахъ азовскаго моря по слѣдующимъ цѣнамъ: въ Ростовѣ пудъ по $8^1/_2$ коп., въ Таганрогѣ по 10, въ Бердянскѣ по $12^3/_4$, въ Керчи по 13, въ Сухумъ-Кале по 19 коп. Въ новѣйшее время онъ требуется и на сѣверъ, именно осенью прошлаго года отправлены были огромные транспорты антрацита въ кіевскую губернію на свеклосахарные заводы. Въ тѣхъ мѣстахъ эти заводы истощили окрестные лѣса на значительныя разстоянія, такъ, что заводчики считаютъ выгоднымъ, выписывать антрацитъ за 500 верстъ, впрочемъ на первый случай для пробы. Объ успѣхѣ этого предпріятія свѣдѣній еще нѣтъ.